

Долорес Кэннон

Память пяти жизней

Введение

С 1979 года я усердно работала в области реинкарнации, терапии и исследовании прошлой жизни. В первое время над моей работой часто насмехались те, кто занимался этим профессионально. Но в последние несколько лет это стало ценным инструментом в решении проблем со здоровьем, фобий, аллергий, проблем семейных отношений, и т. д., которые не поддаются обычным типам терапии. Много психологов сейчас используют этот вид терапии, признавая, что не имеет значения, верят ли они или клиент в прошлую жизнь. Важно то, что это помогает клиенту, и по существу является стоящим инструментом для исследования подсознания. Было обнаружено, что корни многих проблем исходят из травмы, перенесенной в другой жизни. Часто они вызваны не столько прошлой жизнью, сколько повторяющимся укоренившимся шаблоном, настолько сильным, что переносятся в существующую жизнь.

Это та работа, которую я делала с 1979 года. Однако, многие из тех, кто желает исследовать свои прошлые жизни, не искали там причин осложнений, испытываемых в нынешней жизни. Многие из них приезжали ко мне из любопытства. Они просто хотели выяснить, действительно ли они жили прежде. Часто в тех случаях, где не было никакой реальной цели или задачи, прошлые жизни человека были обыденными и заурядными. Там, где была действительная причина для исследования неизвестных частей их разума, результаты и информация могли часто быть весьма потрясающими. Удивительно то, что на моих сеансах большинство получают информацию, которая предполагает, что они жили прежде. Чем глубже уровень гипнотического транса, тем больше информации извлекается. Я обнаружила, что лучшие субъекты для исследования реинкарнации — сомнамбулические субъекты. Эти люди весьма легко могут выйти на самый глубокий уровень, и в этом состоянии они буквально в каждой ситуации становятся личностью из прошлой жизни. Во многих своих исследованиях я столкнулась с теми, кто жил в интересный период времени или был знаком с известным человеком. Таким образом, я написала свои книги об этих захватывающих случаях. Это привело в итоге к трилогии «Беседы с Нострадамусом», «Иисус и Ессеи», «Они шли с Иисусом», «Между смертью и жизнью», и «Душа помнит Хиросиму». Затем появились люди имевшие контакты с НЛО и инопланетянами: в результате были написаны книги «Хранители сада», «Легенда о звездной катастрофе», «Наследство со звезд», «Хранители», и продвинутая метафизическая серия: «Криволинейное Мироздание». Со временем моя работа по гипнозу расширилась, поскольку я разработала свою собственную методику, позволяющую людям излечиваться с помощью своего разума, и связываться с их Высшим «Я». Теперь этот метод я преподаю во всем мире и все еще пишу книги, касающиеся моих приключений вне порталов времени и пространства.

Иногда во время моих радио- и телеинтервью и моих лекций мне задают вопросы: «Все же, как вы начали этим заниматься? Что заставило вас начать заниматься гипнозом?» Если времени достаточно, я пытаюсь объяснить истоки. Если нет, я говорю им, что это — длинная история, и об этом рассказано в первой книге, которую я написала: «Память о пяти жизнях». Зная о других моих книгах, обычно люди удивляются и спрашивают: «Почему она не была издана?» Я отвечаю: «Я пыталась!» Часто книги опережают время, и так было с этой книгой. Когда я написала ее, не было книжных магазинов «Нью-Эйдж», а в «нормальных» книжных магазинах была только одна полка, или меньше, для метафизических книг. Это был жанр, время которого еще не настало. Я отсылала ее снова и снова, и получала только письма с отказами. Одно издательство сказала: «Хорошо, мы могли бы рассмотреть ее, если бы вы стали известной кинозвездой. Тогда, возможно, кому-то было бы интересно».

После нескольких лет попыток и огорчений я убрала рукопись в шкаф и продолжила свою работу. Это не означало, что я прекратила писать. Напротив, когда я всерьез начала свою работу по регрессионной терапии, информация стекалась от различных клиентов, и я начала писать другие книги, в то время как «Память о пяти жизнях» была забыта. На это в конечном счете ушло девять лет, сопровождающихся огорчениями и разочарованием до тех пор, пока я не нашла своего первого издателя. К тому времени я написала еще пять книг. По пути я испытала каждое из возможных разочарований, которые могут случиться с автором. Много раз я хотела закричать: «Я не могу сделать этого! Это очень больно!». Каждый раз, когда я достигала полного отчаяния, и думала, что должна просто сдаться, отбросить рукопись, и возвратиться к «нормальной» жизни, приходила мысль: «Хорошо. Если ты хочешь бросить, то, что ты собираешься делать со своей жизнью?» Ответ всегда был такой: «Я не хочу делать ничего. Кроме того, чтобы писать». Таким образом, сдерживая слезы, я начинала новую книгу, не зная, будут ли они когда-нибудь изданы.

И теперь читая лекции на писательских конференциях, я говорю начинающим авторам: «Итак, вы написали книгу, теперь что? Эта первая книга может никогда не быть издана. Вы должны продолжать писать. Это может быть вторая или четвертая, которая будет издана. Если ты — настоящий писатель, ты не можешь не писать. Это становится таким непреодолимым желанием, при котором ты охотнее стал бы писать, чем есть. Когда достигаешь этой точки, ты знаешь свою цель». Энергия, которая этим движет, станет настолько сильной, что книги материализуются, потому что это — закон Вселенной.

Первыми были изданы мои четвертая, пятая и шестая книги (трилогия «Беседы с Нострадамусом»), затем последовали другие. Теперь я знаю, что тот трудный период моей жизни был временем моего испытания. У меня был шанс отступить, если бы я хотела. Шанс иметь нормальную жизнь, если бы это было тем, что я выбрала. Теперь я знаю, что как только человек дает обязательство, то пути назад нет, или он никогда не найдет счастья. Вот почему я говорю людям: «Никогда не отказывайтесь от своей мечты». Время моего испытания прошло, обязательство было дано, и теперь мои книги переведены, по крайней мере, на двадцать языков. Они стали живыми существами. Они создали собственную жизнь. Этого никогда не случилось бы, если бы я сдалась.

Прошло более сорока лет с начала моей работы в этой области мои дети и читатели спрашивали: «Почему вы не издаете ту первую книгу? Вы знаете, что людей интересует начало вашей деятельности?» С тех пор, как я написала ту книгу в 1980 году, произошло много всего, и я думаю, что эта история будет казаться простой и наивной, особенно по сравнению с успехами и достижениями, которые были сделаны позже. Таким образом, рукопись тосковала в моем шкафу до начала 2009 года. Я нашла ее снова, когда перестраивала дом, и разбирала мои старые папки. Когда я держала рукопись в руках, она, казалось, говорила мне: «Пора!» Я дала ее своей дочери Джулии и попросила, чтобы она ее прочитала и сказала мне, что она думает. «Действительно ли это слишком старо? Действительно ли это несовременно? Действительно ли это слишком просто и наивно?»

После прочтения рукописи она ответила мне: «Нет, мама, это — связующая книга. Она — капсула времени, часть истории. Люди должны знать, как ты начинала, что это не было легкой прогулкой». Итак, вот оно — предисловие к процессу, который привел меня к моей необычной карьере.

Да, оно простое и наивное, потому что так обстояли дела у меня и моего мужа, когда мы узнали о регрессии прошлой жизни. Мы буквально наткнулись на нее, когда он занимался обычным гипнозом в 1968 году. В этой истории я не могу не упомянуть об удивлении и страхе, которые мы чувствовали в то время. Мы раскрывали и воспринимали понятия, которые были совершенно неизвестны нам. В то время было лишь небольшое количество популярной литературы о реинкарнации, и немного или совсем ничего о гипнотической регрессии прошлой жизни. Метафизика была неизвестным словом, и термин «Нью-Эйдж» еще не был введен. Мысль о беседе с людьми после того, как они умерли и до того, как они родились, была поразительной. У нас не было никакой подготовки, так что история рассказана в простой и наивной манере, так, как все и происходило. Это история моего начала, хотя она больше о моем муже, чем обо мне. Так часто и происходит, через случайные события и встречи, которые навсегда изменяют наши жизни и наш образ мышления. Я часто задаюсь вопросом, какой путь я выбрала бы сейчас, если бы не наше рискованное предприятие с реинкарнацией в 1968 году. Оно открыло дверь, которая никогда не может быть закрыта, и я благодарна за это. Удивительно, что в моем дальнейшем исследовании в течение многих лет ни одна из догадок, представленных в этой книге, никогда не опровергалась. В то время они были новыми, потрясающими и необычными, но в течение прошедших лет они все более подтверждаются многочисленными (тысячами) случаев, повторяющих одну и ту же информацию разными словами.

Добро пожаловать с нами в мир неизвестного.

Глава 1

Подготовка почвы

Эта книга — рассказ о гипнотическом эксперименте, связанным с феноменом реинкарнации. Эксперимент был проведен группой обычных людей в 1968 году. Это приключение, которое должно было навсегда оказать глубокое воздействие на их жизни и их мнение. Я думала, что будет очень хорошо поделиться тем, что мы обнаружили, с другими людьми, которые, как и мы в то время, искали ответы, чтобы придать смысл хаотичному миру, который, на первый взгляд, кажется, не имеет реальных ответов. То, что мы обнаружили, помогло одним людям и поразило других. То, что мы обнаружили, навсегда изменило нашу точку зрения на жизнь и смерть. Мы можем больше не бояться смерти, потому что это больше не ужасная неизвестность.

Я говорила, что это было приключение, в которое были вовлечены обычные люди. Но кто действительно обычен? Каждое существо создано Богом обладает некоторыми уникальными особенностями, которые отличают его от всех других. Конечно во многом это о Джонни Кэнноне, который не был обычным.

Если наш рассказ должен иметь убедительность, которую он заслуживает, вы должны знать кое-что об участвовавших в нем людях, и как все это появилось. Но как можно вместить жизнь человека в несколько коротких абзацев? Я должна буду это сделать.

Джонни Кэннон родился в Канзас-Сити, штат Миссури, в 1931 году и вступил в военно-морской флот США молодым человеком 17 лет. Даже в том нежном возрасте он обладал особой сердечностью и дружественной заботливостью по отношению к другим, что вызывало доверие и привязанность почти у всех, кого он встречал. Его смуглый оттенок кожи, след индейской крови в его родословной, поразительно контрастировал с его удивительно яркими синими глазами. Описание Джонни Кэннона не было бы полным без неизбежной чашки кофе в одной руке и трубки в другой.

Джонни и я поженились в 1951 году, в то время когда он находился в Сент-Луисе, штат Миссури. В течение 21 года его службы на флоте мы оба повидали большую часть мира. Я сопровождала его столько, сколько было возможно, родив при этом четверых детей. Так как он был авиадиспетчером, его работой было следить за радаром и говорить с пилотами приземляющихся и взлетающих самолетов, на аэродромах, и авианосцах.

Мы находились в Сэнгли-Пойнте на Филиппинских островах в 1960 году, когда он заинтересовался гипнозом. В те дни, до того как мы вступили во Вьетнамскую войну, и до того, как президент Маркос захватил власть в стране, это было замечательное счастливое место; то что на флоте называют «базой хорошей службы». Было много свободного времени, периодических поездок во многие незабываемые места, и полный дом прислуги. Это был двухлетний отпуск. Это были одни из самых счастливых дней нашей жизни.

Так случилось, что там проживал другой человек, который был профессиональным гипнотизером, обучавшийся в Нью-Йоркском институте гипнологии. Имея много свободного времени, он решил давать уроки гипноза, и Джонни подумал, что изучение курса было бы забавным. Но это стало долгим, сложным процессом, длившимся при - близительно шесть месяцев. Многие обучающиеся потеряли интерес и бросили курс. Инструктор сосредотачивался не только на технике, но и на всех других сторонах гипноза и подсознания. Таким образом, каждый закончивший курс должен был знать об опасностях, которые могли бы произойти, и как избежать ошибок. Главным было защита субъекта, и недопущение попыток использовать метод для развлечения. Джонни закончил курс и оказался очень сведущим в гипнозе, хотя у него в течение нескольких лет было мало или вообще не было времени использовать его. Другой помехой была Вьетнамская война.

Мы возвратились в Штаты и пытались заботиться о четырех маленьких детях без помощи прислуги, к которым мы привыкли. Тогда неожиданно в 1963 году Джонни получил приказ прибыть на авианосец «Мидуэй», находящийся в порту Сан-Франциско, готовящийся отбыть в Тихий океан. Приказ прибыл настолько внезапно, что у нас было только два дня, чтобы распорядиться нашим домом, упаковать имущество и выехать. Я еще не полностью пришла в себя после рождения мертвой девочки за месяц до этого, и это было двойным ударом. Когда Джонни прибыл в Сан-Франциско, судно, которое шло во Вьетнам, уже покинуло порт, и он должен был прибыть туда по воздуху.

Так начались три года одиночества и, как казалось, бесконечного ожидания, поскольку я пыталась воспитывать четырех детей на ограниченные средства без мужа. Это история знакома всем, кто был на службе. Авианосец должен был первым прийти во Вьетнам, так как война набирала обороты, и первым сбросить бомбы. Судно было отмечено за то, что сбilo первый русский самолет «МиГ» в войне.

После того, что казалось вечностью, Джонни, вернулся домой, и мы находились на учебной авиабазе в Бивилле, штат Техас. В том жарком, засушливом месте мы пытались наверстать потерянные годы и заботу о детях. Это было тем местом, где началось наше приключение в 1968 году.

Как ни странно, это началось с большой сигаретной паники. Было испробовано много методов «бросить курить», и тот, который оказался очень эффективным, был гипноз. Людям не потребовалось много времени, чтобы узнать, что Джонни мог гипнотизировать, и он начал пользоваться большим успехом. Многие хотели прекратить курить, похудеть, набрать вес, избавиться от какой-либо привычки, или научиться успокаиваться. Мы столкнулись со всеми случаями, для которых используется гипноз. Один человек, который получил приказ отправиться во Вьетнам, был настолько расстроен, что не мог спать. Джонни пытался помочь им всем. Некоторые предлагали платить за его время, но он всегда отказывался. Я присутствовала на всех его сеансах, и было захватывающе наблюдать за его работой. Дела шли гладко в течение нескольких месяцев, а затем мы встретили Аниту Мартин (псевдоним).

Анита была супругой служащего ВМФ, около 30 с небольшим лет, и тремя детьми. Мы встречались в компаниях, она и я принимали участие в работе Клуба жен служащих ВМФ, но мы никогда не были близкими друзьями. Анита была немецкого происхождения, светловолосая и привлекательная, дружелюбная католичка по вероисповеданию. Она собиралась обратиться к врачу по поводу лечения почек и высокого кровяного давления, которые были усугублены избыточным весом. Она не могла сбросить вес, и доктору нелегко было снизить ее кровяное давление. Все это, в сочетании с некоторыми личными проблемами, стало причиной ее переживания на нервной почве. Она спросила нас, не думаем ли мы, что гипноз мог бы помочь ей успокоиться, освободиться от напряженного состояния, и удержать ее от такого чрезмерного питания.

Обычно Джонни не занимался ничем, что связано с медициной, потому что это не в его компетенции. Но доктор знал о нас, и когда Анита обсудила с ним то, что собирается сделать, он согласился, что это не нанесет вред и может даже помочь. Он станет следить за результатами.

Когда мы впервые пришли в дом Аниты, Джонни был удивлен, что она вошла в транс так быстро. Он провел несколько тестов, и оказалось, что она была из того редкого типа людей, которые могут быстро войти в глубокий транс. Позже она сказала, что всегда думала, что у нее не будет никаких проблем, быть загипнотизированной; таким образом, у нее не было никаких мысленных препятствий. Этот тип субъектов называют сомнамбулами.

Джонни работал с ней в течение многих недель, делая внушения о расслаблении. Он делал ей внушения, что если ее тянет переесть, она будет представлять девушку, на которую хотела быть похожей, и это не даст ей возможности подходить к холодильнику. Казалось, все это работало, потому что доктор сообщил, что впервые ее кровяное давление снижалось, и ее почки выздоравливали. Ее вес также значительно снизился. В итоге, когда Джонни работал с ней, ее здоровье достигло состояния очень близкого к нормальному.

В своих попытках проверить силу ее трансa Джонни часто возвращал ее в детство. В таких случаях на нас обоих производило глубокое впечатление полнота ее возвращения. Она становилась очень красноречивой, углубляясь в подробные детали не требуя никакого или лишь небольшого подталкивания. В отличие от большинства субъектов гипноза, которых требуется много расспрашивать, чтобы вызвать их реакцию, она, казалось, буквально становилась ребенком, которым она была, и в речи и в жестах.

Однажды Анита сказала, что слышала о предполагаемых регрессиях в прошлые жизни, и заинтересовалась, есть ли тут что-то, относящееся к реинкарнации. Мы тоже слышали о таких вещах, хотя в 60-х было не так много информации, как сегодня. Идея была все еще нова и поразительна. Единственные книги, которые мы прочли в то время, касавшиеся реинкарнации и гипнотических регрессий в прошлые жизни, были «В поисках Брайди Мерфи» Мори Бернштейна, и «Загадка реинкарнации» Брэда Стайгера. «Поиск девушки с синими глазами» Джесс Стерн вышла после того, как мы закончили наш эксперимент. Многие другие книги на эту тему не появлялись до 1970-х годов. Таким образом, было чрезвычайно трудно найти книги в 1968 году, чтобы использовать их как руководство.

Мы согласились с тем, что вопрос очень интригующий, но прежде мы не находили никого, кто желал бы попробовать такой эксперимент. Аните было любопытно увидеть это, что бы ни случилось; невзирая на то, что мы все продвигались в темноте. Это была первая попытка для всех нас. У Джонни не было никаких указаний относительно того, как действовать или какие результаты ожидать. Мы двигались в полную неизвестность.

У нас был превосходный магнитофон, большой и громоздкий, использующий большие 8-дюймовые катушки с лентой. Предполагалось, что он был портативным, но его трудно было переносить. Таким образом, эта фаза работы целиком проводилась в нашем доме.

Когда наступил день эксперимента, все были взволнованы и наполнены ожиданием. Джонни сказал, что важно, не делать никаких внушений разуму Аниты, таким образом, он собирался быть чрезвычайно осторожным.

Это началось — как любопытство, то, что можно испытать один раз и обсудить позднее. Мы совсем не понимали, что открываем ящик Пандоры. Магнитофон был готов, когда Анита разместилась в глубоком кресле, и вошла легко и быстро в глубокий транс, как она делала это много раз прежде. Джонни провел ее медленно назад через годы детства. Слишком медленно, осторожно, как будто он боялся сделать прыжок за пределы познаваемого и знакомого.

Сначала мы видели ее как маленькую девочку десяти лет, говорящую о новом волнистом домашнем перманенте, который ей сделала ее мать, и о новом слове «апостроф», которое она узнала в тот день в школе.

Далее, она была маленькой девочкой шести лет, которая развернула несколько своих подарков под рождественской елкой раньше времени, и теперь волновалась по поводу того, как завернуть их снова. Затем, как маленькую девочку двух лет, играющую в ванне. Далее одномесячным ребенком.

«Я вижу ребенка в белой кроватке», — сказала она. — «Это я?»

Глубоко вздыхая, Джонни сказал: «Я буду считать до пяти, и когда я скажу «пять», ты окажешься во времени до твоего рождения. Один, два, три, четыре, пять. Что ты видишь?»

«Он весь черный!»

«Ты знаешь, где ты?» — спросил он. Анита сказала, что не знает.

Он продолжал: «Когда я досчитаю до десяти, мы отправимся еще дальше назад... Что ты видишь теперь?»

«Я в автомобиле», — ответила она.

Что? Это было большим разочарованием. Мы думали, что если она должна была возвратиться в прошлую жизнь, это, конечно, должно было быть задолго до автомобилей. Но автомобиль? Это звучало слишком современно. Конечно, мы потерпели неудачу!

«Это большой, черный, сияющий автомобиль», — воскликнула она. — «Паккард, и я только что купила его».

«Ты купила? В каком мы городе?»

«Мы в Иллинойсе. Мы в Чикаго».

«Понятно. И какой сейчас год?»

Анита подвинулась в кресле и буквально стала кем-то еще. «Ты не знаешь, какой сейчас год?» Она смеялась: «Ладно, глупыш, сейчас 1922-й!»

Мы преуспели, в конце концов! Мы знали, что она родилась в эту современную жизнь в 1936 году. Таким образом, очевидно, она возвратилась в другую жизнь, хотя довольно недавнюю. Джонни и я ошеломленно смотрели друг на друга. Он немного глуповато улыбался, поскольку поспешно пытался придумать, что делать дальше. Теперь, когда дверь была открыта, как ему нужно было поступить? За последующие месяцы мы изобрели наш собственный способ и метод действий, поскольку мы прокладывали путь в неведомую область.

Глава 2

Занавес поднимается

Я не буду пытаться предлагать никакого объяснения тому, что последует, о ком мы должны будем узнать. Я не буду предлагать теорий о реинкарнации. Теперь на рынке есть много книг, которые сделают это гораздо лучше. То, что я представляю вам в следующих главах, является феноменом, и я расскажу о его влиянии на тех, кто в этом участвовал.

Я не буду пытаться предлагать никакого объяснения тому, что последует, о ком мы должны будем узнать. Я не буду предлагать теорий о реинкарнации. Теперь на рынке есть много книг, которые сделают это гораздо лучше. То, что я представляю вам в следующих главах, является феноменом, и я расскажу о его влиянии на тех, кто в этом участвовал.

Мы начинали как скептики, но теперь мы верим. После нашего эксперимента мы верим, что смерть — это не конец, но только начало. Наши результаты показывают, что через время и пространство мы продолжаем испытывать многие существования, всегда бессмертные. Мы верим, потому что это приключение случилось с нами. Мы не можем ожидать, что другие будут реагировать таким же образом. Но многие, кто слушал записи на магнитной ленте, сказали, что они произвели на них глубокое впечатление. То, что они услышали, было удивительным и внушающим страх. Многие из этих людей больше не боятся жизни, смерти или потустороннего мира. И даже если это может так действовать лишь на некоторых, то стоит того, чтобы рассказывать.

Между весной и осенью 1968 года мы проводили постоянные сеансы, в которых Анита вновь переживала много очевидных реинкарнаций. С помощью многих писем и большого количества других исследований я пыталась проверить некоторые из ее утверждений. Но даже при том, что ее последняя жизнь закончилась в 1927 году, довольно недавнем времени, это было трудной, если не невозможной, задачей. Иногда я была взволнована результатами, но слишком часто была и разочарована. Когда была не в состоянии подтвердить что-то. Но, как

Джонни говорил: «Будут люди, которые, естественно, предположат, что все это — обман, потому что они не знают нас. Им никаких доказательств не будет достаточно, а тем, кто верит, доказательств не нужно. Мы знаем, потому что мы были там».

Во время сеансов в вопросах Джонни было много проверок, чтобы понять, возвращается ли Анита каждый раз в те же самые места и к тем же самым людям. Были также попытки запутать ее; ни одна не имела успех. Она всегда знала, кем она являлась и где была. Таким образом, отрывочные сведения появились на многих записях. Некоторые были как части мозаики, они объясняли, что было записано ранее. Так, я сгруппировала информацию о различных жизнях и посвятила отдельную главу каждой. Я не добавляла ничего кроме наших комментариев. Нужно слушать записи, чтобы действительно почувствовать эмоции, и услышать различные диалекты и изменения голоса, но я попытаюсь передать это как можно лучше.

Так пусть откроется занавес над нашим приключением.

Как говорилось в главе 1, первой личностью, с которой мы столкнулись в этом путешествии назад во времени, была женщина, жившая в Чикаго в 1920-х годах. Тон ее голоса и манеры давали понять, что это был совсем иной тип человека, нежели тот, который сидел в глубоком трансе перед нами. Таким образом, читатель может познакомиться с той занимательной личностью, как и мы.

Анита: Я в большом черном блестящем автомобиле. Я только что купила его! «Паккард»!

Джонни: Да, приятно иметь большой черный автомобиль.

А.: (Ее голос стал сексуальным. У меня есть еще много чего приятного.

Дж.: Какой сейчас год?

А.: (Смеется) Ты не знаешь, какой сейчас год? Ладно, глупыш, сейчас 1922-й. Все знают это.

Дж.: Ну, я так легко теряю счет времени. Сколько тебе лет?

А.: Я не говорю об этом всем подряд.

Дж.: Да, я знаю; но ты можешь сказать мне.

А.: Мне почти 50 лет... но я выгляжу намного моложе.

Дж.: Да, так и есть. В каком мы городе?

А.: Чикаго.

Дж.: И как тебя зовут?

А.: Все называют меня Джун, но это — только прозвище, потому что он не хочет, чтобы все знали мое настоящее имя.

Дж.: Кто не хочет, чтобы все знали?

А.: Мой друг. Я не думаю, что он хочет, чтобы его жена знала.

Это замечание было немного удивительным, и не соответствовало характеру Аниты. Что за человек у нас тут был?

Дж.: Какое твое настоящее имя?

А.: Кэролайн Ламберт.

Дж.: И ты только что купила этот новый автомобиль.

А.: На самом деле он купил его для меня, и он собирается учить меня водить, но сейчас у меня есть шофер.

Дж.: У тебя должно быть много денег?

А.: У моего друга много. Он дает мне все, чего бы я ни попросила.

Дж.: Хороший друг. Как его зовут?

А.: Ты никому не скажешь?

Дж.: Нет, ни одной душе не скажу.

А.: Его зовут Эл, и у него итальянское имя, которое мне трудно выговорить. Но я называю его Милашкой. Его это забавляет, и он дает мне больше денег.

Дж.: Где живет Эл?

А.: У него есть большой кирпичный дом, там он живет со своей женой и тремя сыновьями.

Дж.: Ты была когда-нибудь замужем?

А.: Однажды, когда я была такой молодой. Я не знала, что я делаю. Мне было около шестнадцати, наверно.

Дж.: Ты выросла здесь, в Чикаго?

А.: Нет, на ферме недалеко от Спрингфилда.

Дж.: Когда ты приехала в Чикаго?

А.: Когда встретила Эла.

Дж.: Ты развелась со своим мужем?

А.: Нет, я ушла от него. Он тупой.

Дж.: Чем он занимался?

А.: (С неприязнью) Фермер.

Дж.: У тебя есть дети?

А.: Нет. Я не люблю детей. Они связывают.

Анита немецкого происхождения и у нее очень светлые волосы и белый цвет лица. Следующий вопрос Джонни был: «Какого цвета твои волосы?»

А.: Я брюнетка. У меня есть немного седых волос, но я не позволяю, чтобы это кто-нибудь видел. Элу нравится, чтобы я выглядела молодой.

Дж.: Сколько Элу лет?

А.: Он не говорит, но я думаю, он старше меня. Когда мы где-то бываем, люди говорят ему, что я красива, и ему нравится это.

Дж.: О? Где вы бываете?

А.: Мы бываем во многих местах, в которые вы даже не предполагали бы пойти.

Дж.: Вы были в последнее время на каком-нибудь очень большом приеме?

А.: Мы ходили на большой прием в доме мэра.

Дж.: В доме мэра?

А.: Так мне сказали. У него есть большой дом за городом. Все были там; много людей. Эл знает каждого.

Дж.: (Очевидно вспоминая, что это должно было быть во время «сухого закона») Что у вас было выпить на вечеринке?

А.: Мне не сказали, что это было, но парень, который это пробовал, сказал, что вкус ужасный. Было очень забавно это пробовать.

Дж.: Ты думаешь, это было то, что называют «туалетным джином»? (Очевидно, он имел в виду «самогонный джин»)

А.: (Сильно смеясь) Ну, Эл говорил, что кто-то, должно быть, помочился в него, так что это могло так и быть! (Смеется)

Дж.: Да. Много товара завозят из Канады.

А.: Да неужели? Эл знает об этом.

Дж.: Чем Эл занимается? Чем-то незаконным?

А.: Я думаю, да. Он не рассказывает мне, потому что, как он говорит, если я буду что-то знать, меня могут заставить рассказать это. Так что он мне много не рассказывает, потому что не хочет, чтобы со мной что-то случилось.

Дж.: Хорошо, теперь я буду считать до пяти, и когда я досчитаю, ты вернешься к тому времени, когда ты была в Спрингфилде. Тебе шестнадцать, это день, когда ты вышла замуж. Что за день сегодня?

Изменение было немедленным.

А.: Зима. Очень холодно. Я с трудом могу согреться. Горит огонь. Ох, как воет ветер. Никак не согреться.

Голос сексуальной женщины изменился на голос молодой деревенской девушки.

Дж.: Где ты находишься?

А.: В гостиной.

Дж.: В каком часу ты выходишь замуж?

А.: Прямо после обеда.

Дж.: И как долго нам нужно ждать?

А.: Ждем только священника. Я думаю, что он выезжает из города. Лошадь медленная, старая, наверное.

Дж.: А тот, за кого ты выходишь замуж, как его зовут?

А.: Карл. Карл Стейнер.

Дж.: Значит, ты будешь миссис Кэрол Стейнер?

А.: (С отвращением) Ненадолго, надеюсь.

Дж.: (Явно удивленно) О, ты не хотела... Почему же ты выходишь замуж?

А.: Папа сказал, что я должна, он хорошая пара. Не могу быть старой девой. Карл богат; у него много земли.

Дж.: Прямо вблизи Спрингфилда?

А.: Да, недалеко.

Дж.: Ты ходила в школу?

А.: Нет, я не ходила в школу.

Дж.: Совсем?

А.: Я ходила в один или два класса, но папа сказал, что девочкам не нужно учиться. Все, что нужно — это иметь детей и готовить.

Дж.: И какой же сейчас год, в котором ты выходишь замуж?

А.: Примерно 1909-й, 1907-й. Да какая разница. Я не собираюсь слишком долго оставаться замужем!

Дж.: Ты работала в городе?

А.: Нет, я работаю на чертовой ферме. (С отвращением) Работа, работа, работа, готовка, ферма, помощь в заботе о детях. Дж.: У тебя много братьев и сестер?

А.: Да, много. Семь братьев и четыре сестры.

Дж.: И все эти братья, должны работать на ферме.

А.: Некоторые из них должны немного. Они еще не совсем выросли. Они пытаются помогать. Я думаю, они лентяи.

Дж.: Значит, твоя фамилия Ламберт? Какой ты национальности? А.: Наверно, англичанка.

Дж.: А как зовут твоего отца?

А.: Как зовут папу? Эдвард.

Дж.: А как зовут твою мать?

А.: Мэри.

Дж.: Они всегда жили тут на ферме?

А.: Я родилась здесь в этом доме, но я думаю, что они приехали откуда-то еще, давным-давно.

Дж.: Сколько комнат в вашем доме?

А.: Три.

Дж.: Вам всем в нем тесно?

А.: У нас есть мансарда и чердак. Ох, как воет ветер! Я надеюсь, этот человек не появится.

Дж.: Священник или Карл?

А.: Ни тот, ни другой.

Дж.: Карл здесь?

А.: Я думаю, он разговаривает с папой в сарае. (Печально) Он платит ему деньги за меня. Я знаю, он платит.

Дж.: Ты имеешь в виду, что он покупает тебя?

А.: Я думаю, что да. Одно точно, я не вышла бы замуж за него, если бы не папа.

Дж.: Твой папа — очень строгий человек?

А.: Лучше делать то, что он говорит.

Дж.: Где твоя мать? Она готова?

А.: Да, она готова. Она все говорит мне: «Не плачь. Все выходят замуж. И тебе нужно».

Дж.: Она счастлива видеть, что ты выходишь замуж?

А.: Не думаю, что она счастлива. Не думаю, что ей вообще до этого есть дело.

Здесь Анита была перенесена к тому времени, когда Кэрол было 22 года, и ее спросили, что она делает.

А.: Готовлюсь убежать с этой проклятой старой фермы.

Дж.: У Карла все еще есть деньги?

А.: Должно быть. Мне он их не давал.

Дж.: Не давал? Он закопал их где-нибудь за сараем?

А.: (Она не нашла в этом ничего смешного) Если бы я знала, где они, у меня бы они были!

Дж.: Давай посмотрим. Ты замужем примерно шесть лет?

А.: Почти. Скоро будет шесть лет, этой осенью.

Дж.: У тебя есть дети?

А.: (С отвращением) Я не позволяю этому человеку трогать меня.

Дж.: Что ты делала, только работала на ферме?

А.: Мне нужно делать кое-какую работу. У нас есть несколько наемных работников, но они не делают всего. Я должна готовить на них.

Дж.: Куда ты собираешься, когда убежишь?

А.: (Гордо) Я собираюсь в большой город. Я еду в Чикаго.

Дж.: Ты едешь одна?

А.: Нет. Я еду с Элом.

Дж.: Где ты встретила Эла?

А.: В магазинчике в Спрингфилде.

Дж.: Ты там делала покупки?

А.: По большей части.

Дж.: Что Эл делал?

А.: (Посмеиваясь) Смотрел на меня. Затем он подошел и сказал, что я симпатичная и спросил, как меня зовут.

Дж.: Кажется, Элу ты действительно нравишься. Он собирается взять тебя в Чикаго?

А.: Да. Я собираюсь повеселиться.

Когда Анита пробудилась позднее, она сказала, что у нее было впечатление от произошедшего. Это было как обрывки сна сразу после пробуждения, которые человек еще немного помнит перед тем, как они исчезнут. Она сказала, что у нее были длинные темные волосы, и что она была босой. Она видела, что этот человек стоял там, смуглый и красивый, не очень высокий, одетый в костюм в тонкую полоску и гетры. Он был такого типа мужчиной, который, безусловно, произвел впечатление на эту простую деревенскую девушку. Очевидно, симпатия была взаимной.

Дж.: Как скоро ты собираешься убежать?

А.: Сегодня вечером, когда стемнеет.

Дж.: Эл подойдет к ферме, чтобы забрать тебя?

А.: Да, он собирается встретить меня у ворот.

Дж.: У него есть автомобиль?

А.: Да. Не очень-то много людей имеют сейчас автомобили. Вот как я сразу же узнала, что у него есть деньги. Он модно одевается. Он скоро здесь будет. Ужасно темно.

Дж.: Интересно, что делает Карл?

А.: Спит в своей комнате.

Дж.: Он будет удивлен, когда проснется, и не найдет тебя, не так ли?

А.: (Негромко рассмеявшись) Проклятый старый дурак.

Дж.: Вся твоя одежда готова?

А.: (С сарказмом) Да, оба платья. Ха!

Дж.: Это все, что Карл купил тебе — два платья?

А.: (Сердито) Он не покупал их. Я сделала их.

Дж.: О! Ты умеешь хорошо шить?

А.: Не очень, но это лучше, чем ходить голой. Этот человек ничего не тратит. (Длинная пауза) Не могу дождаться!

Дж.: Довольно скоро ты будешь в Чикаго, будешь весело проводить время.

А.: Да. (Пауза. Немного печально) Я знаю, что он женат. Мне все равно. Он сказал, что не может жениться на мне, потому что уже женат.

Дж.: Как долго ты его знаешь?

А.: Я встретила его на днях. Я сразу поняла, что хочу с ним убежать. (Пауза, затем она стала настолько взволнованной, что чуть ли не соскакивала с кресла) Вот он! (Она дико замахала рукой в воздухе) Я здесь! Я здесь!

Дж.: У него есть фары?

А.: Да, фонари.

Дж.: Ты знаешь, какой автомобиль у твоего Эла?

А.: (Гордо) «Паровик Стэнли». У него все только самое лучшее. Дж.: Он, наверно, заплатил много денег за этот автомобиль.

А.: У него они есть, и он их тратит.

В это время ни один из нас не имел ни малейшего представления, что такое «Паровик Стэнли». Когда мы нашли фотографии, на них было видно, что у старого автомобиля действительно были и фонари, и фары. Поскольку они приводились в движение паром, они были тихие, и можно было легко доехать до фермы, не создавая много шума.

Дж.: Вы уже едете?

А.: Да, все отлично. Я знаю, нам нужно на север. Мы будем останавливаться на пару ночей. Он собирается сделать какие-то дела по дороге и увидеть кое-каких людей.

Дж.: Где?

А.: Я не знаю. Я жду в меблированных комнатах. Очень крошечный городок — Аптон или Апдайк, что-то вроде этого, крошечное небольшое местечко. Странное место, чтобы вести дела. Мы собираемся провести здесь ночь. Он сказал мне, чтобы я только ждала его и держала рот закрытым. Никому ничего не говорила.

Дж.: Значит, завтра вы продолжите ехать в Чикаго?

А.: Скоро мы туда доберемся. Эл сказал, что собирается научить меня всему, хорошо говорить, изящно ходить. Я даже собираюсь купить корсет!

Дж.: (Удивленно) Корсет? Тебе нужен корсет?

А.: Я не думаю, потому что я очень худая, но все светские дамы носят корсеты под одеждой. Я собираюсь иметь все.

Дж.: Ты думаешь, что Эл будет о тебе хорошо заботиться?

А.: Я — его девочка. Я никогда не буду ни в чем нуждаться.

В этот момент, после паузы, она, казалось, перескочила вперед во времени, хотя ей этого не говорили. После небольшого замешательства мы смогли понять, где она была.

А.: Я не должна готовить. Я не должна ничего делать. У меня полный дом черномазых. Мы живем в большом доме. Он не может оставаться со мной все время, но он проводит здесь большую часть времени.

Дж.: О? Насколько большой у вас дом?

А.: Восемнадцать комнат.

Дж.: Какой у вас адрес?

А.: Это немного за городом. Очень уединенный, так что никто не видит, кто приходит и уходит. Это единственное, что мне не нравится. Мне нравилось, когда мы жили в городе. Тогда я могла гулять в центре города в любое время, когда захочу. Но Эл говорит, что лучше не быть слишком много времени на виду.

Дж.: Где вы жили в городе?

А.: Мы жили в гостинице — «Гибсон хауз». Прямо в центре города.

Позже, когда я проводила исследование, я нашла в Чикагской адресной книге за 1917 год гостиницу «Гибсон хауз» в доме 665 на Западной 63-й улице.

А.: Мы теперь ходим на частные приемы, не можем ходить в центр города все время.

Дж.: Частные приемы в других домах?

А.: Да и я тоже собираю здесь шумные встречи!

Дж.: Какой сейчас год?

А.: Я думаю, 1925-й.

Дж.: И вы купили этот дом...

А.: (Прерывая) Мы не покупали дом. Он построил его для меня!

Дж.: О, построил? Пока вы жили в гостинице?

А.: Именно поэтому я оставалась в гостинице, пока он строил дом.

Дж.: Ты видела, как он строился?

А.: Я иногда приезжала и смотрела на него. Он говорил мне, что нет ничего слишком хорошего для меня. Мы даже отделали ваннные комнаты внутри мрамором! Это самый симпатичный дом на Озерной дороге.

Дж.: Вы можете видеть озеро из своего дома?

А.: Да, с террасы, она вся застеклена, и мы можем, есть там зимой.

Дж.: Терраса выходит на озеро?

А.: Немного далековато, но его хорошо видно.

Дж.: Сколько тебе сейчас лет, Кэрол?

А.: Я не люблю говорить людям, сколько мне лет. Я очень стараюсь оставаться молодой. Потому что не хочу, чтобы Эл бросил меня ради кого-то еще.

Дж.: Не думаю, что Эл бросил бы тебя. Он встречается с кем-то еще?

А.: Он не говорит, но я думаю, да. Он не приезжает на столько много ночей, как было раньше. Он все еще хорошо ко мне относится, дает мне много вещей. Красивую одежду. Я могу придти в любой магазин и купить все, что захочу. Они знают меня.

Дж.: И он платит за все?

А.: Думаю, да. Я только говорю им, что хочу. Иногда я просто звоню и говорю, что привезти. Я выбираю, и что не нужно они уносят. Вот это жизнь. Вот это жизнь! Это не то, что на ферме, скажу я тебе.

Дж.: Пожалуй, нет. Карл когда-нибудь приезжал, искал тебя?

А.: Я так не думаю. Эл и я думаем, что он был слишком тупой.

Он был старый. Он хотел только, чтобы я работала на него, и чтобы он смотрел на меня, смотрел и лапал. Он был ужасно старый... 60 или 65 лет, лысый старик.

Дж.: Тогда он, должно быть, умер уже.

А.: Наверно, да.

Дж.: Как ты думаешь, кто-нибудь из твоей родни когда-нибудь выбирался в город?

А.: Ха! Для них это было событие, чтобы приехать в Спрингфилд за покупками. Ха! Они бы не поверили, если бы увидели меня. Моя бедная мать довела себя работой до изнеможения. Но я так не делаю. Я забочусь о себе.

Остальная часть этого сеанса будет включена в различные места в следующих главах. После того, как Анита вернулась из гипнотического состояния, она была очень удивлена историей, которую услышала. Когда мы за чашкой кофе на кухне обсуждали детали, она безучастно смотрела на нас. Это было в первый раз, когда мы открыли, что человек сомнамбулистического типа так глубоко погружается в транс, что у него нет никаких воспоминаний после пробуждения. Для него это подобно короткой дремоте. У нее не было осознания того, что она стала буквально другой личностью. Мы боялись, что она будет смущена или даже оскорблена, потому что Джун/Кэрол была столь чужда ее собственному характеру. Но она сказала, что у нее нет подобных чувств. Она могла понять мотивы действий Кэрол, которые заставляли ее так поступать. Кэрол была запутавшейся и несчастной девочкой, живущей на ферме. Неудивительно, что она убежала при первой же возможности. Анита испытывала жалость к ней и не осуждала ее.

Хотя кое-что еще беспокоило ее: период времени. У нее не было абсолютно никакого интереса к двадцатым годам, и она очень мало о них знала. То, что беспокоило ее, это насилие того времени, когда в Чикаго царили банды. У Аниты было ужасное отвращение к насилию в любой форме. Этот необъяснимый страх преследовал ее всю жизнь, и до сих пор, казалось, не имел никаких оснований. Из-за этой непонятной тревоги она смотрела только комедийные сериалы по телевизору. Популярное телешоу «Неприкасаемые» все еще показывали тогда в 1968 году. Оно было связано с теми временами, в которые она возвратилась, но это было как раз таким шоу, которое она не стала бы смотреть. Она сказала, что когда кто-то из ее семьи смотрел эти передачи, она всегда находила занятие на кухне. Было ли ее отвращение к насилию вызвано чем-то из предыдущей жизни? Она не подвергалась никакому особому насилию в этой жизни и была очень тихим и скромным человеком. Эта возможность должна быть исследована на следующих сеансах, теперь, когда мы прорвались к прошлому.

Кроме того, Анита никогда не была в Чикаго. Она родилась и выросла в Миссури.

В тот вечер, когда Анита возвратилась домой, она вынула все книги, которые у нее были в доме, даже те, которые она убрала. Она искала что-нибудь, что возможно могло напомнить жизнь в том периоде времени. Она сказала, что если мы собираемся проводить какие-нибудь исследования относительно того времени, она не хотела бы в этом участвовать. Она не хотела услышать ничего, что могло бы повлиять на следующие сеансы. Хотя она и была смущена, ей также было любопытно, и она хотела продолжать.

Глава 3

Лента сравнения

На следующем сеансе Джонни хотел посмотреть, возвратится ли Анита действительно к той же самой личности, которую мы встретили неделю назад. Если бы она действительно возвратилась, то он задал бы вопросы о том времени и попытался бы запутать ее, чтобы посмотреть, останется ли она последовательной в своих ответах. Кроме того, годы на первой ленте не совпадали. Кэрол не могло быть шестнадцать в 1907 году, если ей было почти пятьдесят в 1922-м. Так что на этом сеансе нам нужно попытаться разобраться со временем. Мне предстояло узнать несколько лет спустя, что это — обычная проблема при регрессиях. Субъекты часто путаются со временем, особенно когда их в первый раз возвращают в прошлое. Другие авторы предполагают, что мы, возможно, имеем дело с частью мозга, которая не распознает время.

Мы думали, что также будет интересно найти какую-нибудь информацию, которая, подтверждалась бы и документами. Ведь жизнь Джун/Кэрол происходила всего лишь 40 лет назад. Но мы не исключали всяких сюрпризов.

Анита расположилась в своем кресле, готовая ко второй записи на пленку, и нам страстно хотелось узнать, появится ли Джун/Кэрол в следующий раз.

Анита была снова проведена назад через свою текущую жизнь, затем направлена в 1926 год.

Дж.: Что ты сейчас видишь?

А.: Я на своем дворе.

Дж.: А где ты живешь

А.: Я живу в этом красном кирпичном доме. У него белые ставни и терраса. И все красное и белое.

Дж.: Какой это город?

А.: Это в Чикаго.

Дж.: А как тебя зовут?

А.: Только один или два человека знают мое настоящее имя.

Все зовут меня Джун.

Дж.: Джун? Мило.

А.: Мило, как летний день. Джун («июнь») — мы выбрали это имя, в июне. Был милый день, я — милая девушка, так что мы выбрали Джун.

Дж.: Какая у тебя фамилия?

А.: У меня больше нет фамилии. Только Джун.

Казалось, что возвратилась та же самая личность.

Дж.: Скажи мне свое настоящее имя.

А.: Кэрол Стейнер.

Дж.: И ты живешь здесь в этом красном кирпичном доме с белыми ставнями. Какой адрес?

А.: У него нет номера, он на Озерной дороге. Он красивый. Там есть деревья. Можно видеть озеро с террасы.

Дж.: Как долго ты живешь в Чикаго?

А.: Я приехала сюда ... дай подумать, это было давно. Я здесь примерно 15 лет, наверно, или 16 — может быть 16 лет этой осенью.

Дж.: Это было давно. Ты переехала в Чикаго откуда-то еще?

А.: Я приехала с фермы.

Дж.: Где была ферма — в Чикаго? (Он пытался запутать ее)

А.: О, нет. Чикаго — большой город.

Дж.: Да? Где была ферма?

А.: Около Спрингфилда.

Дж.: Это в Иллинойсе?

А.: Да.

Дж.: Я подумал — Спрингфилд есть также в Миссури. Кажется, вроде я это где-то слышал.

А.: (Смеется) Я никогда в жизни не слышала об этом.

Дж.: Ты когда-либо слышала о Миссури?

А.: Кто-то говорил мне, что он находится рядом с Иллинойсом, но я никогда не видела его.

На самом деле в этой текущей жизни Анита выросла в штате Миссури.

Дж.: Что ты делаешь все время? Ты работаешь?

А.: О, нет! У меня есть этот дом, и я устраиваю много приемов. У меня есть цветы, о которых я забочусь.

Дж.: Ты устраиваешь много приемов в своем доме?

А.: О, да! Устраиваю много приемов. И выбираюсь иногда, и чем-нибудь занимаюсь, если хочется.

Дж.: Кто приходит на твои приемы?

А.: Друзья Эла. Его деловые друзья.

Дж.: Кто это — Эл?

А.: Эл живет здесь со мной.

Дж.: Это Эл Стейнер? (Он снова схитрил)

А.: (Смеется) Нет, его фамилия не Стейнер.

Дж.: Какая у него фамилия?

А.: Это итальянская фамилия. Я не должна никому говорить. Дж.: Фамилия Эла Капоне, да?

Джонни думал об известном чикагском гангстере 1920-х годов. Джун быстро перешла к обороне.

А.: Никогда не называй его по фамилии. Он сказал мне ни о чем не волноваться, только держать рот закрытым. Не задавать никаких вопросов и делать то, что он мне говорит, и у меня будет все в порядке.

Дж.: О, все хорошо. Ты можешь сказать мне.

А.: (Нерешительно) Ты не скажешь?

Дж.: Нет, не скажу.

А.: Гаджилиано (она так произнесла).

Дж.: Гуджилиано. Я правильно говорю?

А.: ГА — Гаджилиано. Интересное имя, не так ли? Я с трудом могла его выговорить поначалу. Тебе нужно быть итальяшкой, сказал он мне, но (хихикая) я не итальяшка.

Дж.: Эл хорошо выглядит?

А.: Он очень красив.

Дж.: Сколько ему лет?

А.: Он никогда не говорит мне. Если я спрашиваю, он смеется и говорит, что он достаточно взрослый.

Дж.: А сколько тебе лет?

А.: Я думаю, мы примерно одного с Элом возраста. (Она стала расстроенной) Думаю я не очень стара, но выгляжу старше, и — это выглядит как (ее голос стал огорченным)... Должна ли я говорить тебе?

Дж.: Хорошо, если это тебя беспокоит, не нужно говорить.

А.: Я не хочу, чтобы Эл знал точно.

Дж.: О, хорошо, я не скажу Элу. Это только между нами.

А.: Ну, мне почти 40. Я не хочу становиться старше, но, думаю придется. (Это походило на очевидную ложь, но по очевидным причинам) Я никогда не говорю ему, когда мой день рождения. Думаю, мне всегда будет 27.

Дж.: Значит, как мне лучше тебя называть: Джун или Кэрол?

А.: Лучше называй меня Джун. Эл разозлится, если услышит, что ты зовешь меня Кэрол.

Дж.: Хорошо, Джун.

Он попытался перейти к другому человеку и найти что-то, что могло быть подтверждено.

Дж.: Ты ходишь в кино?

А.: Нет, я ни в коем случае не должна выходить в дневное время.

Дж.: А вечером? Вы выходите в театр, или, может быть, на шоу?

А.: Мы ходим смотреть шоу — водевиль. Мне это нравится больше всего. Я видела Эла Джолсона в прошлом месяце.

Дж.: Какой это был театр?

А.: «Палас».

Это подтвердилось. Театр «Палас» был и сейчас расположен в доме 159 по Вест Рэндолф стрит в Чикаго.

Дж.: Дорого стоит вход на такие шоу?

А.: Я не знаю, сколько это стоит. Я только спрашиваю Эла, могу ли я пойти, и он берет меня, если может. Иногда он очень сильно занят, но я обычно получаю то, что хочу.

Дж.: Тут в Чикаго есть какие-нибудь кинотеатры?

А.: Я слышала, что есть два или три. Я ходила в некоторые как-то. Люди в фильме выглядят не настоящему, дергаются (Смеется) Они не двигаются плавно, как на самом деле.

Дж.: Они говорят в фильме?

А.: Это недавно появилось, буквально несколько лет — они теперь говорят. Раньше появлялись слова, но теперь они говорят.

Дж.: Ты была хотя бы на одном из этих фильмов?

А.: Да, я ходила. Это было новинкой, и я хотела увидеть, на что это похоже.

Дж.: Давай посмотрим..., у тебя в комнате есть граммофон?

А.: Конечно, у меня есть все пластинки.

Дж.: Какая твоя любимая?

А.: Мне нравятся разговаривающие.

Дж.: Разговаривающие? О чем они разговаривают?

А.: Знаешь, одна про двух негритянских пареньков, они разговаривают: «Сколько стоит масло?» И он отвечает ему: «Господин, мне это не по карману. Дайте мне тогда дегтя». (Это было сказано с показным негритянским акцентом)

Дж.: (Рассмеявшись) Звучит прямо как из водевиля.

А.: Да, вот такие они. И Джолсон сделал несколько пластинок у меня они есть .

Дж.: Тебе нравится Эл Джолсон?

А.: Да, пока он... Мне не очень нравится эта черная ерунда на его лице. Я не знаю, почему белый человек хочет так выглядеть. Когда он ее смывает, он довольно хорошо выглядит.

Дж.: У тебя есть радио?

А.: Да, я слушаю по нему музыку.

Дж.: Какая станция тебе больше всего нравится?

А.: Я не знаю название станции. Я поставила на 65, и там все есть. (Здесь Анита подняла руку и изобразила вращение большого настроечного диска) Разные есть, только покрутить маленькую штучку. Шестидесят пять — лучшая.

Это тоже подтвердилось. Чикагская радиостанция WMAQ, которая была основана в 1922 году, находится на 67 мегагерцах на шкале.

Дж.: У них все время музыка?

А.: Большую часть времени.

Дж.: Какая музыка тебе больше всего нравится?

А.: Мне нравится чарльстон. Это новинка, и он очень веселый.

Дж.: Что это?

А.: Это прелестный танец. Быстрый. Счастливая музыка. Я много танцую. Когда я начинаю танцевать, все расступаются и смотрят. Я очень хорошенькая, да!

Дж.: Какие танцы ты умеешь танцевать?

А.: О, я могу танцевать чарльстон, и... я могу танцевать «хучи-куч», где двигаешься вниз. Это веселее, чем такие вещи как фокстрот. Вальс — это так медленно. Мне нравится быстрая музыка.

Дж.: Ты когда-нибудь слышала о танце «блэк боттом»?

А.: Да, это я о нем тебе рассказала. Я называю его только «хучи-куч». Двигаешься вниз к полу, и покачиваешься все время, когда двигаешься вниз, вверх.

Я не знала, права она или нет, но это описание в точности соответствовало названию «блэк боттом».

Дж.: Как звучит чарльстон? Ты можешь напеть мне немного?

А.: (Она напела традиционную мелодию, под которую обычно исполняется чарльстон)... и можно танцевать под «Чарли мальчик, Чарли мой мальчик». Под него хорошо танцевать. Стоишь на одном месте и выставляешь одну ногу вперед, а другую назад... одну ногу вперед, а другую назад. Можно делать все, что угодно под него. Я только учу его, но у меня довольно хорошо получается.

Я собираюсь изучить его лучше.

Дж.: Не думаю, что я когда-либо видел это.

А.: Не видел? Ты бываешь где-нибудь?

Дж.: Конечно, время от времени.

А.: И его никогда не было ни на одной из вечеринок, на которых ты был?

Дж.: Нет. Ты же сказала, что он новый.

А.: Ну, все слышали о нем! Это самая последняя вещь! (Сердито) Ты уверен, что не слышал его?

Дж.: Возможно я слышал его, но не знал, что это он.

А.: Приятель! Ты не живешь!

Дж.: (Рассмеявшись. Можно сказать, что он только поддразнивал ее) Значит, тебе нравится

танцевать, а ты поешь?

А.: Нет! Эл подшучивает надо мной. Он говорит, что я даже не умею правильно говорить. (Смеется) Он говорит, что я иногда говорю вещи, которые не правильные. Я должна говорить лучше. Но я только смеюсь. Во всяком случае, это не итальянский акцент. (Смеется) Я не позволю, чтобы кто-то взял надо мной верх.

Дж.: Какие платья ты надеваешь, когда танцуешь чарльстон?

А.: Я могу рассказать тебе о своем любимом. Оно золотого цвета, и на нем рядами бахрома, и когда я танцую, она вся дрожит и мерцает. Это так симпатично. И я ношу золотые туфли.

Дж.: Какой длины платье?

А.: Оно не очень длинное, скажу я тебе! Мне больше не нравятся длинные. Если у тебя красивые ноги, их нужно показывать. Я ношу его так, чтобы можно было видеть румяна на коленях.

Дж.: Что? Румяна на коленях?

А.: Конечно! Все так делают. Так принято!

Дж.: У тебя есть макияж на лице?

А.: Конечно, немного. Я наношу чуточку румян, потому что не хочу выглядеть слишком бледной.

Дж.: Какого цвета у тебя волосы?

А.: Пожалуй, я брюнетка.

Дж.: Это естественный цвет, или...

А.: (Возмущенно) Я всегда была брюнеткой!

Дж.: Ну, ты знаешь, что некоторые девушки наносят что-то на волосы, и изменяют их цвет.

А.: Я не изменяю их цвет. Я только... прячу немного кое-где, седые волосы выглядят не очень красиво. Я скрываю это. Это все! Волосы всегда были темными.

Дж.: Я прочитал где-то, что если регулярно есть сырые яйца, то от этого волосы будут очень красивыми. Ты когда-нибудь слышала об этом?

А.: Фу! Добавляй яйца в шампунь.

Дж.: О, ты так и делаешь?

А.: Разбей яйцо и добавь его в свой шампунь.

Дж.: И от этого твои волосы очень красивые?

А.: Мягкие и блестящие.

Дж.: Как у тебя уложены волосы?

А.: Они очень коротко подстрижены, и я причесываю их вниз на челке. Можешь посмотреть. И они вьются немного перед ушами. Я оставляю их очень короткими. Когда я их постригла, Элу это очень не понравилось. Раньше все носили длинные волосы, а когда начали стричь их, я была одной из первых. Правда, здорово!

Дж.: У тебя есть какие-нибудь драгоценности?

А.: У меня много драгоценностей. Но мое любимое — изумрудное кольцо. Оно большое. Оно сейчас на мне. Видишь? (Анита подняла левую руку)

Дж.: Нет, я даже не заметил его. Я, наверно, полуслепой.

А.: Оно хорошо смотрится на пальце. Ты не мог не заметить!

Дж.: (Со скрытым юмором) Ты права. Просто я не смотрел на него. Ты не боишься его потерять?

А.: Нет, оно плотно сидит, видишь? (Она сделала движения рукой, будто показывая кольцо (невидимое для нас), и покрутила его пальцами другой руки) Я ношу его все время. Если я надеваю красное платье, и Эл говорит, что оно не подходит, я только смеюсь. Сейчас я подстригаю свои цветы, свои розы. Я собираюсь поставить их на фортепиано.

Дж.: Какое у тебя фортепиано?

А.: Белое. Мне нравится все белое.

Дж.: Ты умеешь играть на фортепиано?

А.: Я умею играть. Однажды мы были в клубе, и я попросила, чтобы мне разрешили немного поиграть. Все смеялись. Они знали, что я не играю, но я могу довольно хорошо подобрать мелодию. Я играла песню о... о, это старая песня о луне и розах. Это было, когда мы только приехали сюда. Элу это так понравилось, что он купил для меня фортепиано, что бы я занималась

на нем. Я не хотела такое, которое заводишь, и оно играет. Мне такое не нравится. Я хочу научиться делать это самостоятельно.

Дж.: Это хорошо. Расскажи мне о твоём доме.

А.: Это — очень большой дом с 18-ю комнатами. Я люблю его. Я никогда отсюда не уеду. Мне не нравится проводить вне дома даже одну ночь. Эл построил его для меня. К нам приезжают иногда люди и остаются на некоторое время. Моя спальня наверху, первая комната, которая выходит на веранду.

Дж.: Опиши мне свою комнату. Я никогда ее не видел.

А.: У меня атлас на стенах — его называют дамастом. Он блестит как атлас, украшенный узорами. Это как обои, но они из ткани. И шторы подходят. А мой ковер белый. Это красивая комната; она вся в розовом, синем и белом. У меня большая кровать с большими-большими колоннами, и атласное покрывало.

Словарь определяет дамаст как богатую узорчатую ткань из хлопка, шелка или шерсти.

Дж.: Я думаю, вы его построили именно так, как хотели и никогда не хотели ничего менять.

А.: Иногда я меняю цвет стен, или, знаешь ли, вешаю что-нибудь новенькое на них. Элу нравится покупать иногда новую мебель. Мне нравится в основном так, как есть. Мне даже не нравится переставлять свою мебель. Я хочу, чтобы моя кровать стояла там, где она стоит. У меня все именно так, как мне хочется.

Дж.: У тебя есть ванная в комнате?

А.: Рядом с моей комнатой. Она отделана белым мрамором.

У меня даже серебряные ручки на умывальнике. А ванна тоже сделана из мрамора. Я принимаю молочные ванны, и пенистые, горячие и холодные ванны.

Дж.: Молочные ванны? Ты имеешь в виду, что принимаешь ванну в молоке?

А.: На самом деле это не молоко. Это так называют — молочная ванна. От этого вода необычно выглядит. Предполагается, что это очень хорошо для моей кожи.

Дж.: (Пробуя другую уловку) У кого ты купила дом?

А.: Дом построили для меня. У Эла был человек, который построил его. Дом просто безупречен, на это потребовалось больше года.

Дж.: Какой год был, когда закончили его строить?

А.: Знаешь ли, это было несколько лет назад. Я переехала в этот дом, когда здесь была только одна комната с мебелью. Эл смеялся надо мной и говорил, что не собирается спать на этом диванчике. (Смеется) Мы спали на полу.

Дж.: В какой комнате сначала поставили мебель?

А.: Мы сейчас ею не очень часто пользуемся. Это та гостиная у парадной двери. Рядом с холлом.

Дж.: Зал?

А.: Да. У меня есть более просторный на другой стороне.

Дж.: Какие были первые вещи, которые у вас появились?

А.: Немного стульев и такая вещь, которая называется шезлонг. Я увидела его и рассмеялась. Я сказала, что человек, который его сделал, был сумасшедшим. Он не знал, что он делал: кровать или стул. Эл поставил его теперь в одну из спален. Мы только что купили кое-какую новую мебель.

Дж.: Уверен, она стоит много денег.

А.: У нас они есть. Мы купили несколько стульев, у которых совсем маленькие ножки и полосатые сиденья. Думаю, они считаются антикварными. А мне от этого смешно, потому что я на самом деле не думаю, что они антикварные. Но у всех должна быть изысканная мебель, поэтому Эл захотел, чтобы она у меня была. Мне не нравится все это, но для Эла важно. Это стильно — иметь такого рода вещи. Я попросила его оставить мою спальню в покое. Она такая, как я хочу, он рассмеялся и сказал: «Хорошо».

Дж.: Он хочет изменить другую часть дома, куда приходят люди?

А.: Да, все эти маленькие стулья и диваны. Они не выглядят очень удобными. Так что у нас много комнат. Если посчитать, где живут горничные и все остальное, будет более 20.

Дж.: Ну, наверно, много приходится заботиться о доме, в котором 18 комнат. Как ты содержишь его в чистоте?

А.: У меня есть все эти чернокожие горничные, которые помогают. Что-то я делаю сама, но не много.

Дж.: Что ты делаешь сама?

А.: Иногда вечерами я готовлю ужин для нас с Элом. Ему нравится, когда я готовлю ему яичницу с настоящим острым испанским соусом. Я пыталась делать спагетти, но у меня это совсем не получается. Его мама научила его, их делать и теперь он делает для меня. Как только скатаешь фрикадельку, ее нужно сразу же поджаривать, а то вкус будет не тот. (Она сделала движения руками, как будто формируя фрикадельки)

Дж.: Это главный секрет?

А.: Это один из них. Их, должно быть, много, потому что я пробовала и не смогла научиться.

Дж.: Что тебе нравится есть?

А.: Мне нравится рубленая печенка. Думаю, в нее кладут лук, немного. Кухарка очень хорошо готовит для меня. Она здесь с тех пор, как у нас появился дом. Она старая и готовит много-много лет.

Дж.: У тебя есть место, где ты можешь посидеть на террасе и поесть, да?

А.: О, да! Оно славное. Я много раз там ела. Элу тоже нравится.

Дж.: В каком оно направлении? На запад, или восток, или...

А.: На воду. Наверное, на восток. Я не знаю. Думаю, на восток, потому что... да, это на восток. Солнечно утром, слишком рано. Я не завтракаю там, если солнце слишком яркое, мне это не нравится. От этого у меня, знаешь ли... видно морщинки на лице в очень ярком свете. Я повесила три комплекта занавесок на окно. Очень тонкие, такие тканые, а сверху плотные. У меня может быть так светло, как я захочу.

Дж.: Ты имеешь в виду, что у тебя есть три комплекта, один поверх другого? Тогда они действительно закрывают свет в комнате.

А.: Все кроме застекленной крыши. Она пропускает ужасно много солнца днем. С этим ничего нельзя поделать. Я даже... кое-что там немного изменила. Поставила туда витражное стекло. Сделала небольшой узор.

Дж.: Прямо как в церкви, да?

А.: О, нет, нет! Ничего подобного. Я сделала там небольшие цветы и листья. И когда светит солнце, на полу появляются маленькие цветы. Комната выглядит очень-очень мило.

Дж.: Если становится прохладно, у тебя есть какая-нибудь теплая одежда?

А.: О, да. Самая разнообразная. Ты какую хочешь? Хочешь что-то надеть?

Дж.: Нет, мне только интересно. У тебя есть норковое пальто?

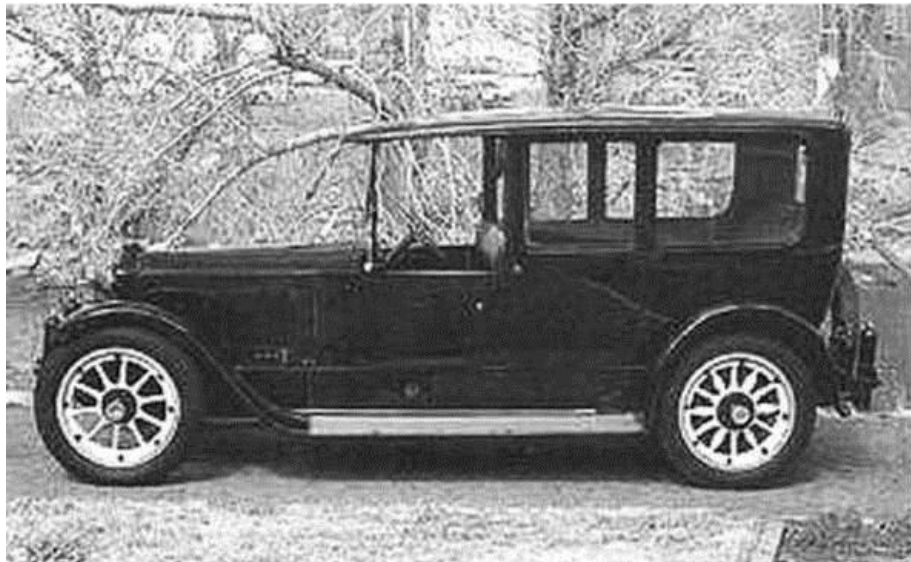
А.: У меня есть кое-что из меха — бобровое пальто и горностаевое. Мне нравится горностаевое, потому что он белый. От него мои волосы выглядят более черными, а синие глаза очень выразительными.

Дж.: У тебя есть автомобиль?

А.: У меня есть человек, который возит меня, куда я захочу на автомобиле, который Эл мне купил. Он черный, самый блестящий! Это «Паккард», очень большой. Они самые лучшие.

Дж.: Самый удобный?

А.: Не знаю, самый ли удобный. Я никогда не была ни в каком другом кроме «Паровика», но Эл говорит, что они дороже всех, значит, они должны быть самыми лучшими.

Дж.: Твой водитель держит его всегда блестящим?

А.: Нет смысла иметь хороший автомобиль, если не заботаешься о нем.

Дж.: Но ты не знаешь, как управлять автомобилем?

А.: Я могу управлять автомобилем, если мне нужно, но я лучше сяду на заднее сиденье и позволю делать это водителю, ему платят. Таким образом, Эл знает каждое место, куда я еду. Есть некоторые места, в которые мне не следует ездить.

Дж.: Куда?

А.: Места в центре города. Я не езжу никуда, где он работает.

Дж.: Где Эл работает?

А.: Он никогда не говорит мне точно. (Она сделалась серьезной)

Он кое-чем занимается, наверно. Потому что, когда я спрашиваю его, он выходит из себя. Он говорит мне, чтобы я только радовалась тому, что у меня есть и замолчала. А мне не нравится, когда он так говорит, поэтому я его больше не спрашиваю.

Дж.: Есть другие места, куда тебе не следует ходить?

А.: Мне следует держаться подальше от мест, куда ходит много народу. Места, где можно поесть и тому подобное. Там есть ресторан, и места в гостинице — «Бартлетт Хаус», куда ходят что - бы себя показать.

Дж.: И Эл не хочет, чтобы ты ходила по таким местам?

А.: Нет, потому что я знаю слишком много и могу нечаянно сболтнуть лишнего.

Дж.: Чикаго — большой город.

А.: Он быстро растет. Эл говорит, что он не перестал расти после пожара.

Дж.: Какого пожара?

А.: Давным-давно здесь был большой пожар, и почти все сго - рело дотла. И теперь каждый день строят что-то новое.

Она имела в виду большой чикагский пожар, который случился в 1871 году и уничтожил большую

часть города.

Дж.: Ты теперь видишь много новых зданий вокруг?

А.: Когда я бываю в центре, то да. Это почти целый квартал магазинов.

Дж.: На какой это улице?

А.: Я не помню. Это направо от Стейт, прямо за углом. Раньше это была не совсем улица, но теперь она становится красивой.

Дж.: Вы ходите в какие-нибудь парки?

А.: Да, мы устраиваем великолепные пикники у озера, а там много парков. Элу не очень нравится туда выбираться. Я могу поехать на автомобиле, и иногда совершаю длинные поездки.

Дж.: Ты говоришь, что можешь управлять этим автомобилем, но у тебя есть шофер.

А.: Когда у меня появился «Паккард», Эл сказал, что я должна научиться. Человек, который водит, научил меня.

Дж.: Твой автомобиль с рычагом переключения передач на полу?

А.: Да, и я ненавижу ту штуку. Я все путаю и что-то с ним делаю, а чинить его стоит денег.

Дж.: Как ты заводишь автомобиль?

Джонни думал, что некоторые автомобили в то время должны были заводиться рукояткой.

А.: Я просто вызываю водителя и говорю что поеду, он подает его к двери. Я не помню, что когда-либо заводила его сама.

Дж.: (Он пытался придумать другие вопросы) Ты знаешь, что такое аэроплан?

А.: Я слышала разговоры о них, но не думаю, что когда-либо видела его. Говорят, появятся аэропланы, которые будут делать фантастические вещи. Можешь полететь куда угодно в мире. Я никогда в такую штуку не сяду! Я боюсь всего этого. Не думаю, что это правильно, быть там наверху.

Это было странное утверждение для той, чей муж служил сейчас на учебной авиабазе.

Дж.: Хорошо, Джун, я собираюсь досчитать до пяти, и будет 1910 год. (Он досчитал) Сейчас 1910 год, что ты делаешь?

А.: Это день переезда. Я уезжаю из этой проклятой гостиницы.

Дж.: Какой гостиницы?

А.: В которой мы жили, в «Гибсоне».

Дж.: На какой она улице?

А.: На главной улице прямо здесь в городе.

Дж.: Куда ты переезжаешь?

А.: В дом, который мы строили. Мы строили его, кажется, вечно! Но сегодня мы можем заехать.

Дж.: У вас много вещей в гостинице, которые надо перевозить?

А.: Нет, но мы выбрали мебель, и собираемся перевозить ее. Дж.: Кстати... во что ты сегодня одета?

А.: В мое длинное зеленое платье. Оно было сделано для меня, со всеми этими пуговицами и красивыми большими рукавами — фонариками.

Наверно, так называли широкие, суживающиеся книзу рукава.

Дж.: Колени у тебя видны?

Это было уловкой, но что за злое чувство юмора.

А.: (Потрясенно) О, нет! Нет, сэр!

Дж.: Какие у тебя туфли?

А.: На них есть пуговицы, конечно.

Дж.: Ты допускаешь, что когда-нибудь настанет день, когда туфли не будут застегиваться на пуговицы?

А.: Я не могу это себе представить. Люди могут увидеть лодыжку! Нужно даже быть осторожной при посадке в трамвай, чтобы не увидели лодыжку. Мужчины всегда пытаются подсмотреть лодыжки!

Вещи, определенно, изменились за 16 лет. Сравнения между периодами времени были невероятны и забавны. Джонни пользовался этим.

Дж.: Как ты укладываешь свои волосы?

А.: Они очень длинные, и собраны сверху. Я их очень давно не стригла, насколько я помню. Это ужасно, когда их нужно мыть и расчесывать, требуется целый день, чтобы вымыть волосы.

Дж.: Ты когда-нибудь думала, чтобы подстричься очень коротко?

А.: Если все остальные подстриглись бы, я первой попросила бы. Я просто подстригла б их сзади. Но Эл сказал, что не нужно так стричь!

Дж.: (Он смеялся над ее шуткой) Ты наносишь косметику на свое лицо?

А.: Немного рисовой пудры. От этого оно выглядит более гладким и красивым.

Дж.: А помаду?

А.: (Снова шокировано) О, нет! Только щиплешь щеки иногда, и можно кусать губы довольно сильно, и они остаются красными на некоторое время.

Дж.: Это не наносит вред?

А.: Наносит, но хочется выглядеть симпатичной. Я применяю овсяную муку для своей кожи — это помогает. Я кладу ее в маленький мешочек, и похлопываю им по лицу, когда умываюсь. (Она показала похлопывающие движения по лицу) От этого вода от овсяной муки остается на лице и разглаживает морщины.

Дж.: Овсяная мука сырая или вареная?

А.: (Смеясь) Ну, глупыш, ты не смог бы положить вареную овсяную муку в мешочек! Ты действительно забавный! Ты не очень много знаешь о женщинах, не так ли?

Дж.: Да, не очень.

А.: Ты говоришь так, как будто приехал из Спрингфилда. Они там ничего не знают.

Дж.: Это то место, откуда ты родом, не так ли?

А.: Около тех мест. Я родилась не в городе. Это было на ферме.

Дж.: Как далеко от Спрингфилда была ферма?

А.: Примерно день езды на телеге. Надо ехать на юг, кажется.

Дж.: У них не было автомобилей, не так ли?

А.: У них теперь есть несколько автомобилей. Знаешь ли. Сейчас 1910 год! Но у моего папы никогда не будет автомобиля, потому что у него нет так много денег.

Дж.: У тебя теперь есть автомобиль?

А.: У Эла есть автомобиль.

Дж.: У тебя самой нет?

А.: Не мой собственный. Мне не нужен автомобиль. Я еду с Элом, когда он этого хочет.

Дж.: Ты никогда никуда не едешь, когда Эла нет?

А.: Сначала я боялась, и он поддразнивал меня, что я маленькая деревенская девочка. Он сказал,

что у меня есть теперь туфли, так что я могу ходить по бетону.

Дж.: (Смеясь) Какой у Эла автомобиль?

А.: «Паровик Стэнли».

Он помнил картинки, которые мы нашли в энциклопедии.

Дж.: У него есть крыша?

А.: Мы ездим с опущенной.

Дж.: Вы снимаете ее?

А.: Не думаю, что он ее снимает, она где-то складывается. Ветер сильно дует. (Она потрогала свои волосы) И раздувает волосы.

Дж.: А если идет дождь?

А.: Во время дождя надо оставаться дома, я думаю!

Дж.: (Смеется) Автомобиль производит много шума? (Мы прочитали, что это были тихие автомобили)

А.: Нет, нет.

Дж.: Как быстро едет автомобиль Эла?

А.: Он довольно резвый. Иногда доходит до... 15 миль в час, может, больше. Я была ужасно испугана и говорила ему сначала, что от этого у меня глаза из орбит вылезут.

В этом месте Джонни привел ее к другим сценам, которые будут включены в следующую главу. Мы оставили эту часть нетронутой, чтобы показать сравнение между этими двумя периодами времени. Было так много изменений в образе жизни всего лишь за десятилетие. Даже если бы это было фантазией Аниты, то должно было быть очень трудно не смешивать одно с другим. Удивительно, что она держала их отдельно и хранила в памяти личности каждого периода. Джун/ Кэрол получилась очень реальным человеком с уникальным чувством юмора. Определенно она не была картонной фигурой, играющей роль, или зомби, вслепую повинующийся командам.

Глава 4

Жизнь Джун/Кэрол

У нас было больше материала о Джун/Кэрол, чем о любой из других личностей, с которыми встретились. Она была самым последним воплощением Аниты и поэтому была ближе к поверхности. Сеансы продолжались в течение нескольких месяцев и каждый раз, когда Анита возвращалась в прошлые жизни, первой личностью, которую мы встречали, непременно была Джун/Кэрол, если ей не было предложено попасть в другое воплощение.

Таким образом, я решила расположить другие части ее жизни в хронологическом порядке, так, чтобы читатель мог следить за ее историей последовательно, не запутываясь от переходов назад и вперед. События всплывали за длительный период времени, удивительно удачно и соответствуют друг другу. Также интересно, что столько много вопросов не запутывало ее, хотя мы сами часто путались. Она всегда знала точно, кем и где она была. Нельзя было без упоминания об этих событиях дать полную картину личности, которая стала настолько реальной для нас, что она, несомненно, жила, и дышала, и любила. Это не могло быть чьим-то вымыслом. Мы все полюбили ее и ожидали проявлений ее удивительного чувства юмора, и охотно продолжали беседы с ней. Возможно, никогда не будет найдено доказательств, что она действительно жила, но она, несомненно, жила для нас в течение тех месяцев в 1968 году.

Полагая, что Кэрол родилась приблизительно в 1880 году, Джонни возвратил Аниту к 1881 году и спросил, где она находится.

А.: Сажу на полу.

Дж.: Ты играешь с чем-то?

А.: С катушками. Чтобы я не шумела.

Дж.: Ты шумишь?

А.: Очень шумлю!

Дж.: Сколько тебе лет?

А.: Я точно не знаю.

Дж.: Ты уже большая?

А.: Не такая большая, чтобы иметь ботинки. Я могу ходить.

Я могу говорить некоторые слова.

Дж.: Какие слова ты можешь говорить?

А.: Я кричу «мама» и «папа», и могу издавать звуки как животные.

Дж.: У тебя много животных рядом?

А.: Это ферма.

Дж.: Хорошо. Теперь я досчитаю до трех, и мы перейдем к 1885 году. Один, два, три, сейчас 1885 год. Что ты делаешь?

А.: Я во дворе, играю с ребенком. Стараюсь развлечь его что бы он не плакал. Маленький в колыбельке — мальчик.

Дж.: Ты ходишь в школу?

А.: Собираюсь пойти в следующем году.

Дж.: Сколько тебе лет?

А.: Мне пять. Будет шесть в июне... первого.

Это согласовывалось с тем, что она говорила ранее. Именем Джун ее назвал Эл, потому что ее день рождения был в июне, и она была «прекрасна, как день в июне».

Дж.: Сколько еще до твоего дня рождения?

А.: Не знаю. Моя мама мне скажет.

Дж.: Как думаешь, у тебя будет пирог ко дню рождения?

А.: Иногда мама печет пирог. Иногда.

Дж.: Тогда она, наверно, испечет его на твой день рождения, да?

А.: Она должна испечь?

Дж.: У некоторых бывает пирог на день рождения.

А.: У нас бывает пирог по воскресеньям. Иногда, когда это возможно.

Дж.: Хорошо. Теперь расскажи мне о своем доме. Насколько он большой?

А.: В нем три больших комнаты, и чердак.

Дж.: Где ты спишь?

А.: На чердаке. Мама сделала тюфяк из соломы. Получилась хорошая, мягкая кровать. Можно уютно устроиться на нем. Когда я стану богатой, у меня будет перина. На маминой кровати есть перина и когда я вырасту, у меня тоже будет.

Дж.: Это будет хорошо. Теперь давайте посмотрим вперед и увидим, как там, в 1890 году. (Анита была перемещена) Что ты делаешь?

А.: Помогаю маме. Мы греем воду во дворе, для стирки. Стираем много детских пеленок. Кажется, дети рождаются каждый год!

Дж.: Каким мылом вы пользуетесь?

А.: Мыло делает мама.

Дж.: От него они становятся чистыми?

А.: Ох! Надо продолжать стирать, пока они не станут чистыми!

Дж.: Вы используете стиральную доску?

А.: Иногда. Но иногда просто стираем и стираем их вместе. (Анита сделала стирающие движения своими руками) Так они становятся чистыми. Трем их мылом!

Дж.: Похоже, это много работы.

А.: В день стирки работы на весь день. Хорошо стирать в ветреный день. Одежда сохнет быстро.

Дж.: Где веревка для белья?

А.: Она протянута там, от дома до того большого дерева.

Дж.: Скажи, Кэрл, сколько тебе лет?

А.: Девять, мама говорит почти десять.

Дж.: Ты ходишь в школу?

А.: Нет. Я ходила в школу некоторое время, но я нужна маме, что бы, помогать по дому.

Дж.: Значит, ты ходила в школу недолго.

А.: Я ходила пару лет.

Дж.: Где здание школы?

А.: До нее долго идти по дороге.

Дж.: Ты пешком ходила в школу?

А.: Каждый день. Когда снега очень много я не ходила.

Дж.: Ты умеешь писать свое имя?

А.: Я могу написать его теперь довольно хорошо печатными буквами. Я упражняюсь с палочкой на земле.

Неожиданно у Джонни появилась идея посмотреть, сможет ли Кэрол написать для нас свое имя. Мы не знали, было ли это возможно, но это стоило попробовать. В то время мы были открыты для любой идеи.

Дж.: Вот карандаш и листок бумаги. Напишешь свое имя для меня?

А.: У вас нет грифельной доски?

Джонни попросил Аниту открыть глаза. Это было очень трудно, и она смотрела стеклянными глазами на бумагу. Затем он дал ей карандаш, а я держала бумагу устойчиво. Мы смотрели, как она пишет, очень неуклюже и медленно, большими буквами, «Кэролайн Ламберт». Это выглядело очень по-детски и неровно.

А.: Я научилась этому в прошлом году. Но я должна еще упражняться, потому что не очень хорошо умею писать. Мама говорит, то, что изучишь — никто не сможет забрать. Я показала это ей, и она... она многого не знает. Она хотела, чтобы я показала ей, как написать ее имя.

Дж.: Твоя мама не ходила в школу?

А.: Не думаю, может совсем чуть-чуть.

В двух других случаях, когда Анита была внезапно перемещена в 1890 год, чтобы проверить ее способность к ориентации, она выбрала ту же ситуацию и условия. В одном из этих случаев она сказала, что она собирала помидоры. «Собираю, пока у меня не будет полная корзина».

Дж.: Что вы собираетесь делать со всеми этими помидорами?

А.: Готовить, закрывать в банки. Делать приправу. (Она глубоко вздохнула)

Дж.: В чем дело?

А.: Очень жарко. Хочу, чтобы пошел дождь! Здесь пыльно, дождя давно уже не было.

Дж.: Сколько тебе лет, Кэрол?

А.: Точно не знаю. Мама говорит, что это не имеет никакого значения, но мне очень хочется узнать. В школу я больше не хожу.

Дж.: Как долго ты ходила в школу?

А.: Почти два года.

Дж.: Что ты изучила?

А.: Я пишу... и учила числа... и буквы. Я могу считать до десяти, и двадцатые числа... отнимаешь единицу, и... я путаюсь после десяти. Учитель сказал, это легко, но папа говорит, что у меня не хватает ума для чисел.

Исследуя этот период жизни Кэрол, ее спросили о других членах ее семьи. Казалось, что у нее было приблизительно семь братьев и сестер. Интересно, что она упоминала одного брата, Карла, которого назвали в честь друга ее отца. Это, без сомнения, тот же самый Карл, за которого она позже вышла замуж.

На другом сеансе она была возвращена к 1900 году, и мы ее спросили, что она делает.

А.: Готовлю початки молодой кукурузы и большой обед для работников, их здесь много чтобы молотить зерно. Они постоянно голодные, едят много.

Дж.: Где ты?

А.: Я на ферме.

Дж.: На какой ферме?

А.: Моего мужа.

Дж.: Как зовут твоего мужа?

А.: Стейнер. Карл Стейнер.

Дж.: Где ваша ферма?

А.: Недалеко от Спрингфилда.

Дж.: В каком направлении?

А.: Когда мы едем в город утром, солнце мне в лицо.

Дж.: До города далеко?

А.: Нет, я добираюсь туда до обеда, за пару часов.

Дж.: Как вы добираетесь?

А.: На лошади и телеге.

Дж.: Тебе нравится это?

А.: Слишком трясет.

Дж.: Сколько тебе лет сейчас?

А.: Сейчас? (Пауза) Уже почти 20.

Дж.: Как долго ты замужем?

А.: Замужем сейчас примерно... что-то около лет четырех, пяти? Время идет.

Дж.: Ты счастлива?

А.: Нет! Кто здесь будет счастлив? Работа каждый день семь дней в неделю.

Дж.: Но ты ездешь в город время от времени.

А.: О! Да уж, я езжу, два-три раза в год.

Дж.: Сколько людей на вас работает на этой ферме?

А.: Приблизительно пять человек, работают в полях и по хо - зяйству.

Дж.: Что вы выращиваете на ферме?

А.: Много зерна для рогатого скота. Мы должны выращивать нашу пищу, корм для коров, сено.

Дж.: Сколько корову вас?

А.: Приблизительно 40-50, наверно.

Дж.: А свињи?

А.: Нет, нету.

Дж.: Сколько цыплят?

А.: У меня полно всех этих проклятых цыплят, о которых нужно заботиться. Должна вычищать этот курятник сама. Обмазывать его известью и креозотом.

Последующее исследование показало, что это было обычной практикой в те времена, когда жила Кэрол. Анита была городской девочкой, которая вряд ли много знала о цыплятах и работе на ферме.

Дж.: Почему нанятые работники не заботятся об этом?

А.: Считают, что это женская работа.

Дж.: Ферма большая?

А.: Я слышала, что он называл ее секцией (1 кв. миля). Он сказал, что однажды она будет моей, если у меня будет сын.

Дж.: Но ты же его жена! Из-за этого разве она не твоя наполовину?

А.: Он называет ее своей.

Дж.: Ты собираешься родить сына?

А.: Нет! Он пытается этим подкупить меня.

Дж.: Сколько лет твоему мужу?

А.: Ему около 60. Он старик.

Дж.: И тебе 20 лет. Он значительно старше, чем ты.

А.: Очень значительно. Это не справедливо.

Дж.: Ты не хочешь детей?

А.: Я не хочу, чтобы он близко подходил ко мне.

Дж.: У него есть своя комната?

А.: У меня есть моя собственная комната!

Дж.: А где Карл спит?

А.: Он спит тоже наверху. Он стесняется перед людьми, которые все знают и смеются из-за того, что у нас нет детей.

Дж.: Какая одежда тебя есть?

А.: У меня нет почти ничего.

Дж.: У тебя нет? Ты не думаешь, что Карл мог бы привезти тебе несколько платьев из города?

А.: Он все говорит, что привезет, если я пушу его в свою комнату. Я сказала ему, что не хочу его паршивую одежду. Однажды я разрезала простыню и сделала платье.

Дж.: Какую тебя обувь?

А.: Я сейчас хожу босиком. Была пара, когда я вышла замуж, но она износилась. Я хожу босиком большую часть времени.

Дж.: А, когда становится холодно?

А.: Я попросила у него ботинки, и он дал мне свою старую пару.

Во время другого сеанса Анита была снова возвращена к этому же периоду и немедленно вернулась в образ, как всегда. Ее необъяснимая способность попадать последовательно в данное время и место никогда не переставала поражать нас. На сей раз мы снова нашли Кэрол на ненавистной ферме. Джонни спросил, что она делает.

А.: Ничего не делаю.

Дж.: Где ты?

А.: Я в своей комнате. Мне нужно вычищать полы, но я еще не сделала этого. Довольно скоро будет много работы.

Дж.: Сколько тебе лет?

А.: Я думаю, около 20.

Дж.: Где Карл?

А.: В поле. Пора опять сеять.

Дж.: Что вы собираетесь сеять?

А.: Да все то же самое. Зерно, пшеница, то же самое. Мне скоро нужно будет работать в саду.

Дж.: Что ты сажаешь в своем саду?

А.: То, что можно есть всю зиму. Если не хочешь ходить голодным, нужно сажать. Я собрала картошку. В прошлом году у меня был большой урожай. В этом году снова посадила много.

Дж.: Ты много закрываешь в банки?

А.: Конечно! Я хочу есть, не так ли?

Дж.: Я думал, многие люди хранят большую часть их зимней еды в подвале.

А.: Все там не будешь хранить. Что, как ты думаешь, случится с початками молодой кукурузы, если положить их в подвал?

Дж.: Испортятся?

А.: Да, они ни к чему не будут пригодны, кроме жарки.

Дж.: Разве вы ничего не покупаете в магазине?

А.: (Смеется) Ты ничего не можешь сделать для себя!

Дж.: А как же такие вещи как сахар и мука?

А.: Мука получается, когда смелешь пшеницу. Сахара берем немного.

Дж.: Как насчет кофе? Ты пьешь кофе?

А.: Нет, не пью кофе. Покупаю немного чая. Он мне нравится.

В следующий раз, когда мы столкнулись с Кэрол, она была все еще на ферме в 1905 году.

Дж.: Что ты делаешь?

А.: Ох! Я так устала! Это трудный день. Не отдыхала.

Дж.: Что ты делала сегодня?

А.: Работала в саду.

Дж.: Ты только сажаешь там?

А.: Нет, это было давно. Нужно выпалывать сорняки, убирать их мотыгой. Это единственное, что нужно делать.

Дж.: Где твой муж?

А.: Не знаю. Его еще нет дома. Я только что вошла, чтобы отдохнуть немного прежде, чем я начну ужинать.

Дж.: Как долго ты замужем сейчас?

А.: О, Боже! Кажется, всю жизнь!

Дж.: Хорошо, скажи мне о своем саде. Что ты выращиваешь теперь?

А.: О, наше зерно немного взошло. Я прорыхлила землю вокруг него, оно растет от этого выше. Я вырастила свои первые помидоры.

Дж.: Тебе нравятся они?

А.: Да, они довольно хороши. Мне они больше нравятся спелые. Ненавижу закрывать их в банки. Ненавижу жару. Я хочу, чтобы спелые помидоры были и зимой.

Дж.: Что еще ты выращиваешь?

А.: Бамию, кабачки, посадила огурцы в этом году. Картофель выглядит хорошим. Даже собрали немного арбузов, когда они созрели. Я думаю, что у меня есть все что хочешь... бобы, горох.

Дж.: Пожалуй, вы не проголодаетесь.

А.: Я не собираюсь ходить голодной! Если я должна работать, чтобы есть то, что хочу, я буду сажать это, выращивать и консервировать.

Дж.: В этом есть смысл.

А.: У нас есть одна или две дойные коровы. Несколько он собирается отдать мяснику в Спрингфилд. Там человек занимается забоем скота в своем дворе. Он делает это для людей дешевле, чем другие. Иногда мы продаем немного мяса, но обычно мы забиваем столько, сколько собираемся хранить.

Дж.: Оно у вас не портится?

А.: Мы вешаем его здесь в коптильне.

Дж.: Ничего из этого не пропало у вас?

А.: Нет, потому что я делаю его в коптильне, часть консерви-

рую. Варю его и кладу в банки, точно так же, как я делаю овощи, и оно хранится хорошо.

Дж.: На вкус оно такое же?

А.: Нет. Знаешь, оно становится будто волокнистым, но это нормально. Можно законсервировать его с лапшой, и с чем-то еще... часть засолить. У него не такой хороший вкус, но так можно его сохранить. Иногда, знаешь ли, если заканчивается мясо, можно забить скотину зимой. Я всегда думала, что лучше это делать в это время, но остальные так не считают. Это можно делать с телятами. Я плохо в этом разбираюсь. Я готовлю то, что у меня есть. Мне нравится жареный цыпленок. Если его законсервировать, он получается вкусным.

Дж.: Но тебе не нравится мыть этот курятник.

А.: Нет, не нравится.

Дж.: Ты убиваешь цыпленка сама?

А.: Я сворачиваю ему шею.

Подробное изложение всей этой тяжелой работы на ферме может показаться скучным, но это определенно показывает, что это не похоже на выдуманную жизнь.

На более позднем сеансе Кэрол только что прибыла в Чикаго и была очень взволнована большим городом. Она сказала: «Я никогда не мечтала ни о чем подобном. Чикаго! Я никогда не покину этот город!» Здесь Джонни решил попробовать выяснить дополнительную информацию о жизни на ферме.

Дж.: Хорошо. Я собираюсь досчитать до трех, и ты перейдешь назад к 1905 году. Движемся назад, один, два...

А.: (Прерывая, почти рыдая) Я не хочу возвращаться туда!

Джонни не понимал значения того, что происходило, и продолжал считать.

Дж.: Мы просто переходим назад... три! Сейчас 1905 год. Что ты делаешь?

А.: (Угрюмо) Мне не нравится быть здесь снова.

Дж.: Что тебе не нравится?

А.: (Сердито) Мне не нравится здесь! Мне не нравится ничего на этой ферме! Я ненавижу это место!

Дж.: Как тебя зовут?

А.: (Быстро) Кэрол!

Дж.: Как долго ты жила здесь?

А.: Я всегда здесь жила.

Дж.: Что ты делаешь на этой ферме, Кэрол?

А.: Черт подери! На что это похоже?

Дж.: Ты замужем?

А.: Можно так сказать.

Дж.: Что делает твой муж?

А.: Не знаю и мне без разницы!

Дж.: У тебя есть дети?

А.: (Крича) Нет!!!

Дж.: Хорошо! Хорошо! Я собираюсь досчитать до трех, и мы пойдем...

Джонни не понимал значения ее реакции в этой регрессии, пока мы не воспроизвели ленту. На нас обоих произвело глубокое впечатление отчаяние, с которым она боролась, будучи отправленной назад на ферму после того, как она узнала и полюбила Чикаго. Очевидно, она подсознательно боялась, что не могла бы сбежать с фермы снова, пыталась сопротивляться возвращению, но

потерпела неудачу, и могла только кричать и протестовать в своем разочаровании.

До этого момента казалось, что жизнь Кэрол была несчастливой и серой. Во-первых, тяжелая работа на ферме ее родителей, затем страдание от проживания с человеком, которого она презирала. Это, несомненно, сделало ее отчаянно нуждающейся в любом выходе. Эл, вероятно, походил на рыцаря в сияющих доспехах, посланного спасти ее, когда он внезапно появился и предложил ей побег. Это должно было казаться выше ее самых диких мечтаний — услышать о далеком городе Чикаго, где все, чего она желала, могло осуществиться.

Дж.: Что ты делаешь?

А.: Я в гостинице.

Дж.: Как долго ты здесь?

А.: Кажется, три дня.

Дж.: Что ты думаешь об этом месте?

А.: Никогда не видела ничего подобного.

Дж.: Город простирается так далеко, насколько можно видеть, не так ли?

А.: Да! Красивые магазины, много вещей в них. В них есть вещи, про которые я даже не знала.

Дж.: В какой гостинице ты остановилась, Джун?

А.: Я не знаю. (Пауза) Хочешь, чтобы я узнала?

Дж.: Ты можешь?

А.: Как только Эл вернется. Он скажет мне.

Дж.: Да, узнай название этого места. Тебе нравится твоя комната?

А.: Да. Мягкая кровать. В первый раз, когда я села на нее, я только подскакивала и подпрыгивала. Никогда не видела такую чудесную кровать.

Дж.: Оченьудобная.

А.: (Протяжно) Да. Безусловно, лучше, чем солома.

Дж.: У тебя есть ванная тут в комнате?

А.: Да! Я просто тяну ту цепь, как только вода набирается, я тяну ее снова. Я люблю наблюдать за этим.

Дж.: Вода все течет и течет, а? Не надо накачивать.

А.: Да! Я не знаю, как она поднимается туда. Эл говорит, что есть трубы и я не должна волноваться ни о чем теперь. Только бери все, что там есть и пользуйся этим.

Дж.: Как вы добрались сюда?

А.: Приехали сюда на автомобиле Эла.

Дж.: Это была долгая поездка?

А.: Она заняла некоторое время. Мы останавливались по делу, неподалеку.

Дж.: Вы видели много мест?

А.: Я думаю, что видела достаточно мест, что мне хватит на целую жизнь. Я никогда не мечтала ни о чем подобном вроде Чикаго.

Дж.: Тебе очень нравится это место, а?

А.: Я никогда не покину этот город!

Дж.: Думаешь, что будешь жить здесь всю остальную часть жизни?

А.: Да!

Довольно счастливая Алиса в Стране чудес. Мы знаем, что она жила в гостинице «Гибсон», пока у

Эла строился большой дом на Озерной дороге. Наше исследование было не в состоянии на современных картах обнаружить никакую дорогу с таким названием. Сейчас она могла называться как-то иначе. Но я прочла, что приблизительно в 1900 году за городом вдоль северного берега озера Мичиган начали пристраиваться просторные участки для состоятельных людей, впоследствии известные как район Золотой Берег. Строительство остановилось во время первой мировой войны. Это соответствует периоду времени, в который, как она сказала, строился ее дом. Другая причина полагать, что это могло быть тем самым районом, это то, что я обнаружила сообщение в старом газетном фонде микрофильмов того времени. Полиция нашла крематорий, который использовался для сжигания тел конкурирующих гангстеров. Он был спрятан на одном из участков в районе Золотой Берег на Норт-Сайд.

Но даже после того, как Эл и Джун, переехали в дом, не всегда все шло гладко, как показывает следующее происшествие.

Она была возвращена в 1918 год.

Дж.: Что ты делаешь?

А.: О, почти ничего. Пытаюсь читать эту книгу, но это трудно.

Дж.: Почему?

А.: Я не очень хорошо читаю.

Дж.: Ты пытаешься научиться читать лучше?

А.: Я не хочу, чтобы кто-то сказал, что я не знаю, как читать.

Дж.: Как называется книга?

А.: Библия.

Дж.: О, ты ходишь в церковь, Джун?

А.: (С отвращением) Нет!

Дж.: Так, это... Библия. Ты читаешь ее?

А.: Я помню, что люди читали вслух Библию, когда я была маленькой девочкой. Я не хочу ни у кого спрашивать книгу, а эта была здесь.

Дж.: Где ты?

А.: В моей комнате.

Дж.: Ты в гостинице?

А.: Нет, я в этом доме. Здесь была Библия.

Дж.: Чей это дом?

А.: Это один из домов Эла.

Дж.: (Пауза) Что ты читаешь в Библии? Ты только выбираешь место и начинаешь читать некоторые из слов, или ты начинаешь с начала и читаешь ее всю?

А.: Я думала, что первая страница будет легче, чем последняя. Но я не могу разобрать смысла, ни в какой из них, так что я только пропускаю то тут, то там. Эти люди определенно странные... все эти люди в этой книге. Каждое место, которое я открываю, в ней есть различные персонажи. Это странная книга.

Дж.: Ее трудно понять?

А.: Нет, я поняла ее. Я всю ее поняла сразу же. Проклятые дураки были сумасшедшими.

Дж.: (Смеется) О, это так?

Это конечно казалось странным ввиду того, что Анита воспитывалась католичкой, а ее дети ходили в католическую школу. Она конечно должна была быть знакома со своей Библией в этой текущей жизни. Джонни думал, что 1918 год был во время первой мировой войны, и он задал несколько вопросов, чтобы посмотреть, знала ли она что-нибудь об этом. Но ее ответы показали, что война практически не влияла на ее жизнь. Она упоминала парады в центре города, но она не связывала это с тем, что страна была в состоянии войны.

Дж.: Вы много выезжаете из города?

А.: Я выхожу редко и Эл тоже. Мы плаваем в лодке по озеру.

Дж.: Это его лодка?

А.: Да, у него большая лодка.

Дж.: Тебе нравится плавать на лодке?

А.: Если не заплывать слишком далеко. Мне нравится оставаться там, где я могу видеть землю. Я не рыба.

Дж.: Ты умеешь плавать?

А.: Нет, но я могу держаться на воде.

Дж.: На тех больших лодках есть маленькие лодки. Если что-то случится, можно всегда сесть в маленькую лодку и вернуться к берегу.

А.: Да, я знаю. Он говорил мне об этом, но я бы охотнее видела землю под ногами. Не хочу заплывать так далеко. (Пауза) О! (Она покачнула головой)

Дж.: В чем дело?

А.: Я не понимаю некоторые из этих слов.

Дж.: Не можешь произнести их, а?

А.: Да без разницы, как их произносить, я не знаю, что они означают.

Дж.: Тут где-нибудь есть словарь?

А.: Что?

Дж.: Словарь.

А.: Я не знаю. Что это?

Дж.: Это книга, в которой есть все эти слова, и в ней говорится, что они означают.

А.: (Удивленно) Да? Я никогда такого не видела.

Дж.: Вот смотри. Ты видела библиотеку в центре? (Не отвечая) Книжный магазин?

А.: Я видела витрину, в которой не было ничего кроме книг. Это должно быть книжный магазин.

Дж.: Хорошо, в том месте, вероятно, есть одна из тех вещей, которая называется словарем. И внутри нее есть только страницы слов и значение этих слов.

А.: Ха! Я посмотрю!

Дж.: И когда читаешь эту книгу, и встречаешь слово, значения которого не знаешь, просто достаешь эту другую книгу, и ищешь то слово и узнаешь, что оно означает.

А.: Я думаю, что мне нужен один из словарей. (Выговаривая: сло-ва-ри) Все же кое-что из этого я никак не понимаю.

Дж.: Прочитай мне следующий абзац, после того, на котором ты сейчас.

А.: (Как бы читая медленно и с трудом) Он... покоит меня... на значных... пажитях. Вот, смотри, это не имеет никакого смысла. Я не хочу выходить на пажити. Я не хочу идти покоиться там. Знаешь, что там получишь?

Дж.: Клещей?

А.: Колючки, коровьи лепешки. Я не хочу идти туда. Я пытаюсь понять и не знаю, почему ее называют священным писанием.

Дж.: Так ее называют — Священное Писание?

А.: Я никогда не слышала, чтобы ее называли как-то иначе в то время, когда я росла.

Дж.: У всех было по одной книге?

А.: Да, у нас тоже была.

Дж.: О, когда ты была маленькой девочкой? Ты когда-нибудь пыталась ее читать?

А.: Нет. Мой папа читал. Находил что-нибудь там, такое, что помогало ему доказать его правоту. Мне нравилась строка «заткнись».

Дж.: Строка «заткнись»? Что это?

А.: Если у него что-то спрашиваешь и пристаешь, он открывал ту книгу, и читал: «Почитай отца твоего и мать твою». Затем он захлопывал эту книгу, и говорил: «Знаешь, что это означает? Это означает, заткнись!»

Дж.: (Сильно смеясь) Он говорил это часто, а?

А.: Да, он говорил это чуть ли не каждый день. Заявлял, что он много читал Библию. Ха!

Дж.: Где этот дом, в котором вы находитесь — около города? Или вы прямо в центре?

А.: Этот дом не так далеко, но полиция продолжала крутиться в других местах, и мы перебрались сюда ненадолго, пока все не утихнет.

Дж.: Полиция часто беспокоит вас?

А.: Они много расспрашивают, вынюхивают, угрожали мне, но я не боюсь их.

Дж.: Какие они задавали вопросы?

А.: Они все хотят знать об Эле. Куда мы ходим и кого мы видим, обо всем. Я не могу никому ничего говорить. Эл сказал мне держать рот закрытым, я так и делаю. Я ничего не сказала им, когда они пришли в мой дом. Они хотели знать о пакете.

Дж.: Что за пакету тебя был?

А.: (Резко) Ты не скажешь полиции, не так ли?

Дж.: Нет.

А.: Я бросила его в озеро.

Дж.: Хорошо. Они не найдут его там. Что было в пакете?

А.: Там был пистолет. Мы завернули его, завязали веревкой, и кирпичи даже положили, сделали большой пакет. И я вышла на лодке и выбросила его.

Дж.: На какой лодке ты выходила?

А.: Это была лодка для прогулок.

Дж.: Ты знаешь, почему полиция ищет тот пистолет?

А.: Они даже не сказали мне ничего про пистолет. Они спрашивали, был ли у меня пакет. Они предполагали, что Эл дал его мне. Я сказала им, что не знаю, о чем они говорят. Эл относится ко мне хорошо, и я не хочу, что бы у него были неприятности.

Дж.: Правильно.

А.: Я не должна говорить. Я ничего не должна делать.

После пробуждения Анита сказала, что эпизод с пистолетом произвел странный эффект на нее. У нее был повторяющийся сон в течение многих лет о том, что она выходит на лодке и бросает что-то за борт. Она предположила, что это может быть сон о каком-то будущем событии, потому что это не имело никакого смысла. Она также помнила необычный случай, который произошел, когда она жила неподалеку от Нью-Йорка. Она вышла на пароме с группой других женщин. Анита чувствовала себя беспокойно все время и продолжала стоять у перил и смотреть на воду. У нее было непреодолимое желание бросить что-то в воду. Она ни с того ни с сего сказала одной из женщин с раздражением: «У меня нет пакета. Дайте мне свою сумочку. Я выброшу ее!» Само собой разумеется, они не позволили ей сделать это. Но она никогда не могла понять причину своего странного желания.

Почему что-то из другой жизни должно беспокоить Аниту в этой жизни? Могло ли это быть из-за того, что в тот раз она впервые на самом деле участвовала в чем-то незаконном, хоть Джун и была

окружена другими, участвующими в преступлениях? Она могла бы не обращать внимания и сделать вид, что этого не существует, но это беспокоило ее, поскольку она сама в этом приняла участие. К тому же в характере Аниты было отвращение к насилию.

Следующий эпизод происходил в «бурные двадцатые».

Дж.: Что ты делаешь?

А.: Пытаюсь почувствовать себя лучше.

Дж.: Ты болеешь?

А.: Я не совсем больна. Думаю, я что-то съела или выпила.

Дж.: Похоже, ты была на вечеринке. Что ты пила?

А.: (Она держала свою голову) Я не знаю, что это, но на вкус было просто ужасным!

Дж.: Где была вечеринка?

А.: Я устраивала ее в гостинице. (Со стоном) У меня все еще кружится голова!

Дж.: Какая это была гостиница?

А.: «Гибсон». У них большой обеденный зал, хорошее место для вечеринок.

Дж.: Ты живешь в гостинице «Гибсон» сейчас?

А.: Нет, у меня есть свой собственный дом.

Дж.: Где?

А.: Да вот же он! Я нахожусь в нем!

Дж.: Я хочу узнать — какой здесь адрес?

А.: Озерная дорога.

Дж.: У твоего дома есть номер?

А.: Нет, это просто Озерная дорога.

Дж.: Ты имеешь в виду, если бы я послал тебе поздравительную открытку, по адресу на Озерной Дороге, то ты получила бы ее?

А.: Эй! Это было бы приятно! Я никогда не получала ничего подобного раньше. Я вообще никогда не получаю почты!

Дж.: Ты что-нибудь отправляешь?

А.: Нет. Кому бы я написала?

Дж.: Ты знаешь много людей.

А.: Я вижу их каждый день поэтому никогда не получаю писем.

Дж.: Ты когда-нибудь думаешь написать своим родным?

А.: Нет! Захотят еще, чтобы я вернулась или вроде того. Я не хочу этого делать. У меня довольно хорошая жизнь. Не хочу нарушать ее теперь.

Дж.: Сколько тебе лет, Джун?

А.: Я не хочу, чтобы ты спрашивал меня об этом! Мне не нравится говорить об этом!

Дж.: Хорошо. Эл появлялся в последнее время?

А.: Он брал меня на вечеринку вчера вечером.

Дж.: Я имею в виду этим утром. Он заходил, чтобы посмотреть, как ты себя чувствуешь?

А.: Я еще не вставала с кровати и думаю, что он в своей комнате. Я, возможно, не встану сегодня вообще.

Дж.: Да. Возможно, тебе лучше отдохнуть сегодня. Ты встречала кого-нибудь нового на вечеринке вчера вечером?

А.: Пару человек, которые были там. Было несколько полицейских.

Дж.: Полицейских? На вашей вечеринке?

А.: Да. Это была одна из причин, по которой у нас была вечеринка. Они внимательно всех рассмотрели, и будут теперь знать, кого не беспокоить. Они еще многого не знают. Но им лучше не останавливать меня ни по какому поводу! Они больше не побеспокоят меня!

Дж.: Кто-то представил их тебе?

А.: Нет. Эл показал меня им. Это меня всегда слегка смущает.

Я поговорила с ними немного, но Эл сказал, что мне не нужно было разговаривать с ними, это унижает меня. Именно так они узнали, кто я и что меня никогда не надо беспокоить.

Времена, конечно, изменились с предыдущего эпизода, когда их так измотала полиция, что они должны были уехать из дома на некоторое время, пока все не утихнет. Сухой закон вступил в силу в 1920 году, и казалось, что вначале полиция попыталась требовать его соблюдения. Позже, когда у банд стало больше контроля над городом, все изменилось. Стали часто появляться слухи, что Большой Билл Томпсон, мэр Чикаго в то бурное время был на содержании у гангстеров. Это, кажется, совпадает с тем, что Джун сказала ранее о присутствии на вечеринке в доме мэра. В 1930 году, когда начались решительные меры по борьбе с преступностью, обнаружилось, что эти связи были истинной. Это тогда назвали «Тройственным союзом» между бандами, полицией, судьями и высшими политиками.

В другом случае, когда мы разговаривали с Джун, она возвратилась с вечеринки и спала. На сей раз, она была не в состоянии говорить с нами. Она хотела, чтобы мы оставили ее в покое, чтобы она могла проспать. Когда возникли эти странные обстоятельства, мы поняли, что никогда не знаешь, куда человек попадет во время сеанса регрессии. Это более наглядно свидетельствовало о том, что мы на самом деле разговаривали с живущим человеком, и это показало, насколько полно Анита идентифицировалась с другой личностью. Таким образом Джонни шел дальше к другому времени в 1920-х годах.

Этот случай содержал описание того, как действовала банда. Был также первый признак, что Джун заболела.

А.: Ничего не делаю сегодня. (Легкомысленно) Нет, не думаю, что я буду делать что-нибудь. Я хочу отдохнуть.

Дж.: Что ты вчера делала?

А.: Я ходила по магазинам.

Дж.: Что ты купила?

А.: Я купила несколько шляпок, и несколько пар туфель. Это серебряные туфли.

Дж.: Серебряные? У тебя есть платье, которое к ним бы подошло?

А.: Есть одно.

Дж.: Должно быть, эти туфли стоят много денег.

А.: Можешь быть уверен. Я заплатила девять долларов за них.

Дж.: Да ну! Их должно хватить надолго.

А.: Нет, их надолго не хватит. Я изношу их за танец. Я задыхаюсь теперь, когда слишком долго танцую. Все же мне очень нравится танцевать.

Дж.: Что ты планируешь делать завтра, Джун?

А.: Я не знаю. Сейчас еще не завтра. Я могла бы пойти куда-нибудь вечером. Если я пойду, то отдохну завтра. Я никогда не знаю, пойду ли куда-нибудь. Я нахожусь дома чаще всего по вечерам и жду Эла. Если он приезжает, мы идем куда-нибудь, если ему хочется. Иногда просто проводим ночь здесь.

Дж.: Он оставался недавно?

А.: Он был прошлую ночь.

Дж.: Ему понравились туфли и шляпки, которые ты купила? Ты показывала ему?

А.: Я не показываю. Я просто ношу их. Раньше показывала ему все, что я покупала, как маленький ребенок. Теперь я только

говорю ему, если я хочу что-то, или просто иду и получаю это. Если ему не нравится это, он говорит мне.

Дж.: Но он не знает о тех туфлях за девять долларов.

А.: Ему это не важно. Он купил мне пару один раз и заплатил 30 долларов. Сказал, что в некоторых местах делают более дорогие, чем эти. Я должна иметь то, что хочу.

Дж.: За пару туфель? Мне кажется, на 30 долларов можно купить много пар.

А.: Он смеялся, сказал, что у некоторых бедных простофиль нет столько на еду в месяц.

Дж.: Да, я думаю, некоторые люди работают много времени за 30 долларов.

А.: Не я! Не я!

Дж.: Были на каких-нибудь вечеринках в последнее время?

А.: У нас намечается одна в следующем месяце, такая большая, какой еще никто не видывал. Мне понадобится много дополнительной помощи для ее подготовки.

Дж.: Ты собираешься проводить ее здесь, у себя?

А.: Да. Я больше не делаю это слишком часто, но думаю, что это будет хорошим развлечением.

Дж.: Что это будет за вечеринка?

А.: Можно назвать ее вечеринкой в честь Четвертого июля. У нас должен быть фейерверк и все такое прочее. На самом деле это прикрытие.

Дж.: Прикрытие? Что же действительно произойдет?

А.: Они собираются убить двух человек. За гаражом.

Дж.: Эл сказал тебе это?

А.: Он не говорил мне. Но я слышала, как он говорил об этом.

Дж.: Что? Двоих из его друзей или...

А.: Мне кажется странным убивать своих собственных друзей, но я говорю тебе, я верю, что Эл убил бы свою собственную мать, если бы ему потребовалось. Нельзя играть на обеих сторонах поля.

Дж.: Они из тех, с кем он работает, и кого он пригласит на вечеринку?

А.: Да. Он сказал, пускай ненадолго расслабятся; пусть думают, что они в полной безопасности и им все сойдет с рук.

Дж.: Что они сделали?

А.: Я точно не знаю. Что-то связанное с деньгами и девочкой.

Дж.: Они может быть украли какие-то деньги у него?

А.: Думаю, что да. Я думаю, они играли по обе стороны и позволяют той девочке ходить туда, куда не нужно.

Дж.: Думаешь Эл... Эл собирается совершить убийство?

А.: Ну... раньше он это делал. Он свою часть выполнил, но он не должен делать этого теперь. Не должен рисковать.

Дж.: Есть кто-то еще, кто для него это сделает?

А.: Все, что ему нужно сделать, это сказать: «Ты знаешь такого-то?» Человек говорит: «Да». Он говорит: «Я слышал, что они не собираются быть с нами долго». Я услышала, как он сказал: «Я

слышал, что они приходят на вечеринку четвертого июля, и я слышал, что произойдет несчастный случай». И он смеялся и сказал: «Да-а-а, те сукины дети не уйдут домой».

Дж.: Как ты думаешь, что с ними случится?

А.: Надо думать, что все эти фейерверки для того, чтобы заглушить много шума. Возможно они собираются застрелить их.

Дж.: Они должны будут сделать что-то с ними после того, как убьют их.

А.: О, это не проблема вообще. Избавиться от тела можно довольно легко.

Дж.: Что они делают?

А.: Просто бросают их в яму с негашеной известью, закрывают и оставляют на некоторое время. Это не занимает много времени.

Это было сюрпризом. Моим первым предположением было то, что они бросят тела в озеро, так как они были так близко к воде. Очевидно, у них были более основательные методы.

Дж.: Это растворяет тело?

А.: Известь все разъедает, как они мне говорят.

Дж.: Они делали это прежде?

А.: Я слышала, что они говорили об этом. Когда моя маленькая собачка укусила Эла, он хотел бросить ее в яму, и он не собирался удостоить ее пули сначала. Все же он не сделал этого.

Дж.: Какая у тебя собака?

А.: Его нужно было усыпить около года назад. Я нашла его на дороге и принесла домой. Элу никогда не нравилась эта собака. Пес лаял и рычал на него все время. Если Эл был дома, мне нужно было держать собаку в гараже или где-то еще. Однажды он зашел, а собака была в моей комнате и она хотела разорвать его. Это когда он угрожал избавиться от пса.

Дж.: Это была маленькая собака?

А.: Я думаю, что ее можно назвать средней собакой; не слишком большая, не слишком маленькая. Мне не нравятся те собаки, которые выглядят как крысы.

Дж.: У твоей собаки была кличка?

А.: Ну... у него была кличка. Я назвала его Питером. Не знаю, почему, просто эта кличка ему хорошо подходила. Эл сказал, что это вульгарно, но я так не считала. Он был лишь миленькой собачкой. Знаешь, Питер никогда не позволял никому трогать меня. Он обычно сидел и выл все время, когда был в гараже.

Дж.: Ты говоришь, что нашла его на дороге?

А.: Да. Мы ехали, а он лежал на обочине и скулил. Я думала, что он ранен и захотела отвезти его к доктору. Когда я подняла его, то увидела, что он был просто голодным. Выглядел как одни кости; шерсть вылезала. Эл сказал, что это было самое ужасное, что он когда-либо видел. Собака начала рычать на него сразу же. Я сказала ему, что мой папа говорил, что собака отличает хороших людей от плохих.

Дж.: Что Эл думал об этом?

А.: Он сказал мне, что если он рычал на плохих людей, то я была такая же плохая, как он. Я только смеялась. Я все прекрасно понимаю. Мы беспокоимся из-за пустяков иногда. Но этот пес играясь, часто бегал вокруг меня. Позже шерсть снова отросла, гладкая и красивая.

Дж.: Он потерял много шерсти?

А.: Да. Она не выпадала клочьями как при обычной чесотке. Но волосы были тонкими и выглядели высохшими и ломкими. Я обычно мыла его в ванне, и почти каждый день давала ему немного яиц и молока. Размельчала для него мясо. Эл сказал, что я отношусь к этой собаке лучше, чем к нему.

Дж.: Ты говоришь, что должна была усыпить собаку?

А.: Однажды он выбежал на дорогу и был сбит, у бедняжки все ноги были переломаны. Он был стар и доктор посмотрел на него и сказал, что вряд ли он когда-либо будет прежним. Я не могла видеть,

как малыш страдает. Я знаю, насколько я люблю ходить. Когда я не могу выйти и пойти, это причиняет мне боль; я плачу. Я не могла пожелать этого ему. Я хочу иногда, чтобы кто-то усыпил меня.

Дж.: Почему, Джун?

А.: В некоторые дни я чувствую себя очень хорошо. В некоторые дни мне трудно дышать. Начинаю кашлять и кашлять, так что голова отлетает.

Дж.: Кашель когда-нибудь был с кровью?

А.: Да, иногда. Только небольшие капли время от времени.

Дж.: Что доктор говорит об этом?

А.: Он сказал, что я кашляю так сильно, потому что поранила горло. Но болит-то грудная клетка.

Дж.: У тебя давно кашель?

А.: Это началось пару лет назад с простудой, и казалось, кашель просто никак не прекратится. И становилось все хуже и хуже.

Дж.: Может быть тебе нужно лечь в постель и отдохнуть несколько дней.

А.: Я не могу оставаться в постели по несколько дней. У меня пролежни на спине из-за того, что я лежу в кровати столько, сколько мне говорят. Мы можем справиться, и довольно скоро я почувствую себя в порядке. Я больше отдыхаю, и все. Голос становится низким иногда.

Дж.: Это также влияет на твой голос?

А.: Кажется, иногда трудно говорить. Я давным-давно не говорю так, как раньше, когда я была моложе. (Громче) Я не имею в виду, что я стара!

Дж.: О, нет! Ты выглядишь, как будто тебе нет и ... 35.

А.: Да? Спасибо!

Дж.: Тебе больше 35?

А.: Я настолько выгляжу?

Дж.: Нет.

А.: Тогда нет! Мужчина настолько стар, на сколько он себя чувствует, а женщина настолько стара, на сколько она выглядит!

Дж.: (Пауза) Что ты собираешься делать, чтобы подготовиться к этой вечеринке в честь четвертого июля?

А.: Знаешь, будут фейерверки, и я собираюсь купить кое-какие напитки. Несколько человек придут играть музыку.

Дж.: Группа?

А.: Думаю, можно и так их назвать — четыре или пять человек. Я собираюсь пригласить двух дополнительных поваров.

Дж.: Что ты планируешь подавать?

А.: Я только что думала, что у меня будет запеченная ветчина, нужно ее нарезать. Будет все, что полагается к ветчине.

Дж.: Это хорошо. Почти всем нравится ветчина. Интересно, нравится ли ветчина тем двоим, которые не уйдут с вечеринки?

А.: Эл спросил их, что им нравится есть. Они думают, что они будут особенными гостями. Эл сказал им, что еще никого так не принимали, как будут их принимать тем вечером.

Дж.: (Смеясь) Но он не сказал им, как их собираются принимать, не так ли?

А.: Нет, они обрадовались и думали, что получают повышение. Эл сказал, что если бы они жили хорошо, они бы поднялись намного выше.

Эти двусмысленные выражения были занимательными, но голос Аниты внезапно стал напряженным и упавшим. Она простонала, «О-о-о... моя грудная клетка болит». Затем ее голос начал звучать хрипло.

Дж.: У тебя сильнее кашель летом или зимой?

А.: (Ее голос звучал скрипуче) Я считаю, что он действительно сильнее зимой. О-о-о... (она говорила, как будто ей было больно).

Дж.: Может быть, если ты посидишь на солнце, это немного поможет.

А.: (Она попыталась откашляться) Наверно, говорят...

Ее голос стал настолько хриплым, что было трудно слышать.

Затем она начала кашлять.

Дж.: Кажется, у докторов должно быть какое-то лекарство, которое поможет.

А.: Нет, это не очень помогает. Иногда помогает; иногда нет.

(Она говорила едва слышно)

Джонни переместил ее вперед во времени, чтобы снять ее дискомфорт. Как только он закончил считать, ее голос был прекрасен.

Дж.: Я собираюсь досчитать до трех, и мы перейдем к 1930 году. (Досчитав) Сейчас 1930-й; что ты сейчас делаешь?

А.: Я ничего не вижу.

Дж.: Не видишь?... Сколько тебе лет?

А.: (Буквально) Я не думаю, что я — что-нибудь.

До этого места она была настолько последовательна, что единственное объяснение, к которому мы могли прийти, состояло в том, что она больше не была связана с жизнью Джун/Кэрл. Это означало, что она, должно быть, умерла до 1930 года, но когда и как? Это также выявило интересный момент. Если Анита просто придумывала фантастическую историю, чтобы угодить гипнотерапевту (как предполагалось), почему она не продолжала? Почему она внезапно наткнулась на глухую стену, когда Джонни перенес ее вперед к 1930 году? Если бы она действительно умерла до того времени, то он должен был теперь возвратиться и узнать обстоятельства. Но это надо было сделать осмотрительно, чтобы не поместить идеи в ее голову. Не раскрывая свои мысли о ситуации, он провел ее обратно к 1927 году.

Дж.: Сейчас 1927 год. Что ты делаешь?

А.: Еду на своем автомобиле. (Очевидно она возвратилась к жизни Джун)

Дж.: Куда ты едешь?

А.: Просто еду, так быстро, как могу... Я сошла с ума. (По ее голосу было похоже)

Дж.: Почему ты сошла сума?

А.: Я не видела Эла. Он не подходит к телефону. Уже три дня.

Он сказал, что был занят на работе.

Дж.: Возможно, он должен был уехать из города.

А.: (С сарказмом) Я часто слышу эту историю.

Дж.: Куда ты едешь?

А.: По дороге, просто по местности.

Дж.: И как быстро ты едешь?

А.: Я еду довольно быстро — почти 30.

Дж.: Сколько тебе лет сейчас? Это 1927 год? Тебе приблизительно 50?

А.: Довольно близко. Ближе чем я признаю. Даже краской нельзя закрыть морщины. Окрасишь волосы, но морщины видны. (Ее голос звучал очень подавленно)

Дж.: Почему? У тебя появилась пара морщин?

А.: Да. Я больше не симпатичная. Я была красива, но теперь нет. Морщинистая и старая. Просто ничего хорошего. Ничего не бывает вечным. (Она говорила очень грустно)

Дж.: Ну, ты хорошо проводила время. Действительно жила.

А.: Да. Но я ничего не сделала. Я ничего не сделала ни для кого. Я могла бы послать моей матери немного денег. Они бы ейгодились... Я потратила их на себя.

Дж.: Ты все еще едешь по дороге?

А.: (Подавленно) Нет, я остановилась у озера. Почти темно, но не очень. Все по-другому сегодня вечером.

Дж.: Как это по-другому?

А.: (Очень грустно) Я хочу броситься в воду, но я боюсь... Я близко к воде. Я смотрю на нее.

Мы знали, что она, должно быть, умерла где-нибудь в конце 1920-х. Она совершала самоубийство? Джонни знал, что он не мог прямо спросить ее, из-за страха, что мог ей внушить это. Таким образом, он решил, чтобы она продолжала говорить, и позволить ей рассказать свою собственную историю без влияния от нас.

Дж.: Какое сейчас время года?

А.: Поздняя весна. Я вижу сирень, и кусты все вокруг. (Длинная пауза) Я хочу поехать домой, но там никого нет... Я одна... Грустно быть одной... Я только вижу Эла иногда.

Дж.: Я уверен, если ты вернешься домой и позвонишь Элу, он будет там.

А.: (Ее голос перешел на шепот) Я не думаю так. Он просто любезен, и не хочет, чтобы я звонила. Он знает, что я не буду говорить. Он знает, что я люблю его.

Казалось, что она не собиралась говорить, что случилось. Джонни не хотел вынуждать и продолжал смотреть, сможет ли он узнать то, что случилось. Из следующих сеансов стало известно, что она не совершала самоубийства той темной ночью у озера, хотя она была ужасно подавлена.

В следующем эпизоде она обращается к путешествию, которое она предприняла. При двух отдельных случаях, разделенных несколькими месяцами, она упоминала одну и ту же поездку, таким образом, я объединила их, потому что они содержали по существу те же самые факты. Джун была очевидно больна, и казалось, что она приближалась к концу своей жизни.

Джонни возвратил ее к концу 1920-х, и он едва закончил считать, когда она начала кашлять сильно и долго. Когда она остановилась, он продолжал.

Дж.: Как ты себя чувствуешь, Джун?

А.: (Запинаясь) Я чувствую себя слабой. Пытаюсь выздороветь.

Дж.: В чем проблема?

А.: Я просто подхватила небольшую простуду, наверно. Я не могу дышать свободно. Болею... больше недели. Примерно неделю назад. Я не думала, что когда-нибудь вернусь сюда.

Дж.: Где ты была?

А.: Я путешествовала с Элом. Мы собирались поехать в Нью-Йорк, но остановились в Детройте.

Очевидно, Джун заболела в поездке, и поэтому они не проделали весь путь.

Дж.: Детройт? Да это же очень далеко.

А.: Я клянусь. Совсем не такой хороший как Чикаго. Я люблю этот город больше.

Дж.: Совсем не такой большой, не так ли?

А.: Я не знаю. Он выглядит довольно большим по размеру, но в нем нет стиля. В Чикаго есть. Мне никогда не нравилось уезжать отсюда. Мы ездили... вроде как по делу, но я купила много вещей и хорошо провела время.

Дж.: Кто ездил с вами?

А.: Я ездила с девушкой ее мужем, и Элом. Предполагалось, что это было по делу, и мы поехали с ними, так что это не выглядело, как если бы просто мужчины путешествовали одни. И мы взяли ее... Я думаю, это была ее двоюродная сестра или племянница... маленькая девочка с нами. Эл сказал, что мы были похожи на одну большую счастливую семью.

Я узнала, что в это время в Детройте была банда, известная как «Пурпурная банда». Действительно ли это было причиной для их нежелания быть замеченными в «деловой» поездке?

Дж.: Дальняя поездка в Детройт, не так ли?

А.: Дальняя... довольно много времени нужно. Мы ездили на автомобиле. Проезжаешь слишком большое расстояние за день, и просто так устаешь.

Дж.: Другая женщина — твоя хорошая подруга, или вы просто встретились перед поездкой?

А.: Я знаю ее. Они приходят в наш дом. На самом деле она не хорошая подруга. Они здесь в основном по делам, и тому подобное.

Дж.: У тебя есть много друзей здесь?

А.: Элу не нравится, когда я становлюсь слишком дружественной к некоторым людям. Он много приводит сюда людей, но я держу их на расстоянии.

Дж.: Ты подразумеваешь, что они — главным образом деловые друзья Эла?

А.: Да, и их подруги. Нужно взвешивать каждое слово, когда говоришь, даже с ними.

Она снова начала сильно кашлять.

А.: Никак не пройдет эта простуда. Я думаю, что мои легкие немного слабы. Трудно дышать иногда.

Дж.: Я думаю, что солнечный свет, вероятно, поможет. Он так же помогает, как и лекарство.

А.: Я думаю, что он лучше. От лекарства иногда становишься сонной. Лучше всего просто отдохнуть.

Дж.: Доктор тебя осматривал?

А.: Ко мне приходили два или три, с тех пор как я заболела.

Дж.: Что, они говорят?

А.: Они ничего не говорят. Они делают мне какие-то предположения и дают мне какие-то лекарства. От этого я много сплю.

Дж.: Как зовут твоего доктора? У тебя есть один доктор, который заботится о тебе все время?

А.: Я не вижу его. Он попросил другого доктора посмотреть меня, так как он знает больше об этом.

Дж.: Различные доктора работают в различных областях. Один доктор может больше знать о простудах, а другой доктор может больше знать о сломанных руках.

А.: Этот не очень умен.

Дж.: Он не очень умен?

А.: Да, он не очень умен! Он думает, что я собираюсь уехать из Чикаго. Он не очень умен вообще. Я не уеду отсюда. Он рекомендует горячий, сухой климат. Я сказала ему, что была на горячей, сухой ферме. Это мне несколько не помогло. Мне нравится здесь.

Дж.: Как зовут этого доктора?

А.: Кажется, Браунли. Я не буду обращаться к нему.

Дж.: Не обращайся!

А.: Он хочет послать всех в Аризону.

Дж.: Аризона? Где это?

А.: Бог только знает. На краю земли я думаю. Я спросила его сразу же, это в Чикаго? И он

рассмеялся и сказал, нет. И Эл сказал, забудь, она не поедет.

Дж.: Горячий сухой климат. Что твой постоянный доктор говорил об этом?

А.: Он сказал мне, что я должна сделать все, что сказал этот человек. Я только спросила его, не сговорились ли они. Должно быть, продают землю в Аризоне.

Дж.: Как зовут твоего постоянного доктора?

А.: Это Липскомб.

Позже я написала в Американскую медицинскую ассоциацию в Чикаго. Я спросила, практиковал ли доктор с любым из тех имен в Чикаго в конце 1920-х годов. Они написали в ответ: «Джеймс В. Липскомб, доктор медицины, умер 25 апреля 1936 года, в Чикаго». Они не могли установить личность Браунли. Год смерти Липскомба указывал, что он вероятно практиковал в Чикаго во время, указанное в запросе, и его имя не широко распространенное. Тот факт, что личность Браунли не была установлена, не будет слишком странным, потому что он, возможно, был специалистом и мог приехать откуда угодно. Кроме того, она не была уверена в его имени. Когда пытаешься проверить что-то подобное этому, любой маленький кусочек, который подтверждается, похож на находку алмаза в песке. Спросите любого, кто когда-либо пытался исследовать их генеалогическое древо.

Дж.: Липскомб. Он хороший доктор?

А.: Я думала так, пока он не привел этого парня сюда. Я не верю ни одному из них. Он сказал, что холодная погода наносит мне вред. Мне нравится холодная погода.

Дж.: Твоя проблема в горле?

А.: Я просто не могу дышать свободно, и я кашляю много.

Дж.: Но от этого болит вся твоя грудная клетка, ты говоришь?

А.: Когда я кашляю, она болит.

Дж.: Погода снаружи холодная и влажная?

А.: Здесь, у озера, влажно большую часть времени; это то, что они говорят. Мне никогда не кажется, что влажно. Мне нравится это.

Дж.: Какой сейчас месяц?

А.: Декабрь.

Дж.: Был какой-нибудь снег на земле?

А.: Пара маленьких горсточек.

Дж.: Это вероятно никак не помогает твоему кашлю, и твоему дыханию.

А.: Вроде это не вредит... (Она стала подозрительной) Ты не доктор, не так ли?

Дж.: Нет... Но я запомню имя того человека, продать землю в Аризоне.

который пытается

А.: Проклятый дурак!

Глава 5

Смерть Джун/Кэрол

Было очевидно, что здоровье Джун очень ухудшилось, но она сохраняла свое чувство юмора до конца. Два других коротких эпизода подтвердили, что она лежала больной в кровати весь июль 1927 года.

Дж.: Сейчас 27 июля 1927 года. Что ты сейчас делаешь?

А.: (Она говорила почти шепотом) Я в кровати.

Дж.: Как ты себя чувствуешь? Ты простудилась?

А.: Нет, я просто больна... устала. Очень слаба.

Дж.: Доктор приходил осмотреть тебя?

А.: Он приходит каждый день, делает мне уколы.

Дж.: Он говорит, когда тебе будет лучше?

А.: Он говорит мне это всякий раз... но каждый день я чувствую себя более слабой.

Дж.: Он знает то, что случилось с тобой?

А.: Нет, он не знает. Но... говорит, что это мой возраст. Можешь себе представить! Я сказала ему, что мне 40 лет, и он только смеялся. Он знает лучше. Эл приезжает, чтобы видеть меня каждый день. Он приносит мне цветы и сожалеет, что мы не поженились.

Дж.: Он все еще женат на своей жене?

А. Да. Он никогда не мог оставить ее и развестись. Он хотел, но не мог.

Джонни переместил ее вперед еще на один день к 28 июля, и был удивлен ее реакцией.

Дж.: Сейчас 28 июля 1927 года. Что ты делаешь?

А.: Я свободна снова!

Дж.: Свободна? Где ты?

А.: Плаваю и жду. Я жду в доме.

Дж.: Что ты видишь в доме?

А.: Я вижу все, и Эла. Он плачет.

Дж.: Ты там?

А.: Я там в кровати и смотрю на себя.

Дж.: О? Как ты выглядишь?

А.: (Буквально) Я думаю, что я выгляжу как любой другой труп.

Дж.: (Потрясенно) Ты имеешь в виду... ты мертва?

А.: Да.

Мы не ожидали этого. Я действительно не знаю, что по нашим ожиданиям должно было произойти, если бы она была возвращена к моменту смерти. Но она говорила с нами тем же самым образом, как и во время жизни Джун/Кэрол. Ее личность была конечно неповрежденной, и она не казалась другой. Однако для Джонни было трудно думать, как сформулировать свои вопросы. Как говорить с мертвым человеком?

Дж.: От чего ты умерла?

А.: Мое сердце... и кровь. Я захлебнулась кровью. Я помню, что разговаривала, и я продолжала задыхаться. Эл плакал, и доктор делал все, что мог, но я просто умерла. И я могу видеть себя.

Это так выбило Джонни из колеи, что он решил, что лучше всего перейти к другой сцене. Он не мог быть объективным, для этого понадобилось время, чтобы усвоить такую ошеломляющую

информацию. Но каждый раз, когда он переносил ее к тому периоду времени в конце 1920-х, она возвращалась к этому состоянию «мертвого» или духа. В конечном счете, мы научились работать с этим и думать об объективных вопросах. О чем спрашивать, когда человек уже умер? Это открыло обилие всевозможной информации, когда шок прошел. Нужно помнить, что наш эксперимент с реинкарнацией происходил до того, как в Западном мире стали доступны какие-либо книги, которые помогли бы нам справиться с ситуацией. Я предполагаю, что мы, возможно, были напуганы этим поворотом событий и прекратили бы работать с Анитой, но наше любопытство пересилило страх.

Из другого сеанса:

А.: Я на кладбище. Нет, это не кладбище. Только несколько человек в этом месте со мной — семейное кладбище. И я могу видеть себя, но я похоронена.

Дж.: Ты можешь видеть других людей?

А.: Нет, но я знаю, что они здесь. Я разговариваю с некоторыми из них. Мы говорили о жене Эла. Она не хотела, чтобы я была похоронена здесь. Из всех оскорблений, это было самым худшим. Я на его семейном кладбище.

Дж.: И с кем ты говоришь?

А.: Я думаю, что это его мать. Она умерла раньше, чем я. Она сказала мне не бояться. Это кладбище... оно находится около дома матери Эла. Дом был продан, но они оставили эту землю здесь для кладбища. Они не хотели, чтобы кто-то беспокоил его.

Дж.: Оно находится тут же в Чикаго?

А.: О, нет. Оно немного дальше. Несколько миль. Это было необычно, потому что я думала, мне нужно остаться там, и сначала я боялась. А его мать стала рассказывать мне обо всем этом.

Дж.: Ты помнишь, что случилось?

А.: Помню, что я была очень больна и не могла дышать. И вдруг я ничего не стала чувствовать. И все начали кричать, а я вроде как была там около моей кровати. И меня напугало то, что я могла видеть себя лежащей там. Очень странно поначалу. Затем я оставалась рядом с телом. Я думала, что должна так делать и не знала, что могу оставить его.

Дж.: Это когда ты в первый раз увидела мать Эла?

А.: Да. Я видела ее на кладбище. Я боялась, что должна буду быть в том теле, и я не хотела быть похороненной. Я ужасно боялась сначала. Но теперь я не боюсь. Она сказала мне, что я не должна оставаться на кладбище. Я могу пойти куда захочу. Делать то, что я хочу. Они говорят мне, что есть вещи, которые я должна буду сделать позже, но пока мне ничего не сказали.

Дж.: Она рассказала тебе это?

А.: Да, она рассказала мне об этом. Она разговаривала со мной долго.

Дж.: Она сейчас там?

А.: Нет, она ушла куда-то. Я спросила, и она попыталась объяснить, но мне не понятно это.

Дж.: Что она говорит?

А.: Говорит, когда тебе скажут пойти делать что-то, ты должна идти и делать. Я только спросила ее, что, если я не хочу, она засмеялась и сказала, что захочу. У меня не было никого в течение долгого времени, кто бы говорил мне, что я должна делать.

Дж.: Ты говоришь, что ты на кладбище? Ты можешь видеть, где твое тело похоронено?

А.: Да. У меня есть крест.

Дж.: Там что-нибудь написано на том кресте?

А.: Мое имя. И там написано, «Моя возлюбленная лежит здесь».

И там написано, 28 июля 1927».

Дж.: Что-нибудь еще на нем?

А.: Только это. И мое имя: Джун... Гаджилиано.

Дж.: Гаджилиано? Я думал, что ты и Эл никогда не были женаты!

А.: Он любил меня, но он не мог жениться на мне.

Дж.: Но он дал тебе свое имя на твоём могильном камне.

А.: Да... Прежде, чем я умерла, он сказал, что так будет. Он сказал, что это был его последний подарок.

Не удивительно, что жена Эла была сердита. Джун не только была похоронена на семейном кладбище, ей также было дано его имя.

На другом сеансе:

Дж.: Что ты делаешь, Джун?

А.: Сажу на дворе дома, который был моим.

Дж.: Этот дом был твоим?

А.: Да. Я хочу остаться в этом доме.

Дж.: Ты не можешь остаться здесь?

А.: Нет. Я должна отправиться в другое место. Я бы осталась здесь, если бы мне позволили. Этот дом был моим дворцом.

Дж.: Кто-то сказал тебе, что тебе нужно уйти?

А.: Не нужно оставаться в домах и пугать людей или что-то вроде этого.

Дж.: Кто сказал тебе это?

А.: Мать Эла.

Дж.: Что происходит с твоим домом теперь?

А.: Они упаковывают мои вещи.

Дж.: Кто?

А.: Эл. Он не позволит кому-то еще трогать ни одну из моих вещей.

Дж.: Что он собирается делать с ними?

А.: Я не знаю, думаю отдаст. Некоторые из них будет всегда хранить. Он складывает все в чемоданы и коробки.

Дж.: Может быть он собирается перевезти их к себе домой.

А.: Я не знаю. Он продолжает разговаривать. Он не знает, что я могу слышать его. Он говорит мне, что любил меня. Говорит, что никто больше никогда не имел значения для него. Он хочет, чтобы я вернулась, но я не очень хочу возвращаться.

Дж.: Нет? Я думал, что тебе нравилась твоя жизнь там.

А.: Мне она нравилась, но лучше не волноваться и быть здесь. Он тоже будет здесь однажды. Все приходят сюда.

Дж.: Ты говоришь о прибытии сюда. Куда сюда? Ты здесь во дворе.

А.: В этот мир. Все умирают, и их дух свободен снова. Я еще не знаю все. Я должна узнать больше. Но это приятное чувство, быть здесь.

Дж.: И откуда ты приходишь?

А.: Я прихожу из ниоткуда. Я только двигаюсь вокруг мест.

Дж.: И как этот мир, в котором ты находишься? Там жарко?

А.: О, нет.

Дж.: Там холодно?

А.: Нет, там в самый раз.

Дж.: И как ты перемещаешься? Ты плывешь или...

А.: Я только решаю, где я хочу быть, и я там. Кажется, что просто двигаешься по волшебству. Я не понимаю, я просто делаю это. Это придет ко мне, они говорят.

Дж.: Ты двигаешься быстро?

А.: О, да. Или, если хочешь, можешь двигаться медленно.

На другом сеансе:

Дж.: Что ты делаешь?

А.: Жду, когда Эл придет сюда.

Дж.: Где ты?

А.: Просто сижу здесь на кладбище и жду.

Дж.: Эл скоро здесь будет?

А.: Я думаю, что скоро.

Дж.: Как ты определяешь время?

А.: Просто как-то понимаешь. Это то, что ты знаешь. Это не так, как раньше, где нужно было делать все по расписанию.

Дж.: Значит, ты думаешь, что Эл довольно скоро будет здесь?

А.: До того, как закончится год.

Дж.: Откуда ты знаешь, что он будет здесь?

А.: Его мать сказала мне. И когда я пошла, чтобы увидеть его, я смогла понять это.

Дж.: Как ты могла?

А.: Я просто посмотрела на него, и смогла увидеть.

Дж.: Ты имеешь в виду, что посмотрев на человека, ты можешь сказать, что он будет там с тобой скоро?

А.: Да, я могу чувствовать это.

Дж.: Можешь описать мне это чувство, или как оно влияет на тебя?

А.: Я не знаю, как сказать, чтобы ты понял. Просто смотришь на кого-то, и чувствуешь это, точно так же, как знаешь их имя, и все, что можно знать о них. Это даже нечто большее. Это просто как будто знаешь, насколько они высокие, какого цвета их волосы, и знаешь, когда они будут там с тобой. Можешь знать все о прошлом и... обо всем.

Дж.: И ты говоришь, что можешь видеть их прошлое?

А.: Иногда, да. Я могла сказать много об Эле, больше, чем когда-либо за все годы, что знала его. Потому что раньше, когда он говорил что-то мне, я должна была поверить или не поверить. Сейчас я просто смотрю на него, и знаю.

Дж.: Скажи мне что-нибудь об Эле, что ты узнала сейчас, что не знала раньше.

А.: Раньше он говорил мне, насколько он любил меня, но иногда он был настолько ненавистным, и я никогда не знала, действительно ли он любил. Теперь, я знаю, что он всегда очень любил меня. Я иногда беспокоилась, когда не видела его, думала, где он, и нет ли у него другой подруги. Теперь, эти вещи мне стали известны. Он действительно не любил никого, кроме меня.

Дж.: Но он был женат и имел детей.

А.: Да, да. Но он не был счастлив с ней. Я не ревную к ней больше. Раньше я ревновала. Я хотела, чтобы он женился на мне, но я знаю теперь...

Дж.: Можешь посмотреть на Эла и определить, какого рода работой он занимался?

А.: Да, я могу сказать. (Печально) Он занимается плохими вещами. Он всегда говорил мне раньше, чтобы я не спрашивала его. Я знала немного, но я не хотела знать что-нибудь плохое. (Почтирыдая) Так что я просто не думала об этом. И когда я узнала, мне было так больно. Я не думаю, что он собирается выходить из этого. Его убьют прежде, чем это будет закончено.

Дж.: Что он делает?

А.: Он делает то, что ему не следует делать. Он в ответе за многое, что не правильно. Перевозит женщин туда-сюда.

Дж.: Куда туда-сюда?

А.: В различные города, различные штаты. Они называют их «белыми рабынями».

Дж.: Что это за вещи, которые он делает?

А.: Они покупают этот белый порошок. Я теперь вижу, что он делает. Они смешивают сахар и что-то другое с ним. Кладут в небольшие конверты и продают это.

Дж.: Что еще он делает?

А.: Они достают оружие людям, которые хотят его. Он даже убивал людей. Я не думаю, что он когда-либо делал это сам, но для него убивали их.

Дж.: Он заставляет кого-то еще делать это?

А.: Есть много парней, которые работают на него.

Дж.: Он — главный?

А.: Он один из больших парней. Мало кто стоит над ним.

Дж.: Есть кто-то, кто его босс?

А.: Есть еще двое, выше, чем он.

Дж.: Кто они?

А.: Я видела, того, который был с ним. Он отвечает за другую территорию, и они говорили о боссе. Есть один из них, которого никогда не поймают. Вряд ли когда-нибудь узнают кто он, или замешан он в этом или нет.

Дж.: Но ты не знаешь, кто он?

А.: Я не знала самого верхнего, а когда стала догадываться испугалась. Я очень не хочу знать такие вещи о нем, но я знаю, что он работал с Фрэнком.

Дж.: Фрэнк? Это босс?

А.: Это один.

Дж.: Это тот, настолько большой, что никто никогда не тронет его?

А.: Нет. Просто Фрэнк... когда они взяли его, они думали, что взяли главного.

Дж.: Ты знаешь его полное имя?

А.: Когда я встречала его, я не знала, что он был боссом. Но когда я вернулась, чтобы увидеть Эла, тогда узнала. Я узнала его имя и все остальное.

Джонни и я буквально затаили дыхание. Будет ли у нас что-то, что можно проверить?

Дж.: Какая у него фамилия?

А.: Нитти.

Дж.: Нитти. Фрэнк Нитти. Ты знала его хорошо?

А.: Я видела его, видела много раз, но не думала, что он был очень умен. Не странно ли это?

Дж.: И здесь он — босс над Элом.

А.: Я думала, что Эл был его боссом. Никто никогда не знал точно, что делал Фрэнк. Эл всегда

говорил, что у него было плохое настроение. Не надо было задавать никаких вопросов. Что бы он ни говорил, соглашайся и действуй, как считаешь нужным.

Так, наконец у нас было имя реального человека. Любой, кто знаком с историями бурных двадцатых и бандами Аль Капоне и Фрэнка Нитти, знает об их дурной репутации. Они были одними из самых известных фигур того яркого периода. Но только попробуй найти какую-нибудь информацию о его банде! «Чикаго трибьюн» и Чикагское полицейское управление не смогли мне помочь вообще.

«Чикаго трибьюн» не смогла даже дать информацию о Фрэнке Нитти, который, как мы знаем, жил. Они написали в ответ: «Мы сожалеем, что мы не можем быть очень полезными относительно Ваших вопросов о ранней криминальной истории Чикаго. Наши архивы статей того периода лишь фрагментарны, и мы не смогли ничего найти относительно предмета Вашего исследования, т. е., Фрэнка Нитти и его банды».

Чикагское полицейское управление было также в тупике. Они даже не ответили на мое письмо. Лучший источник информации, оказалось, был старой книгой, которую я нашла в библиотеке Арканзасского университета. Она была напечатана в 1929 году и считается раритетом. Это была «Организованная преступность в Чикаго» Джона Лэндеско. Фрэнк Нитти, также известный как «Исполнитель», был вторым человеком и управляющим делами синдиката Аль Капоне. Он заведовал большей частью денег, вымогаемых за «защиту». Было невозможно найти информацию о людях, которые могли работать с ним. Лэндеско утверждал, что система ведения учета в полицейском управлении была очень примитивной в те дни. Отпечатки пальцев брались, но если на человека не заводилось дело, они не хранились, а выбрасывались. Записи были крайне неполными, и о некоторых очень важных главарях банд не было никаких записей вообще или очень скудные. В газетах того времени (которые я нашла на микрофильмах) больше было рассказов о том, что происходило, чем отчетов.

Также, по-видимому, фамилия, Гаджилиано была распространенной в Чикаго, хотя она казалась необычной для нас. Таким образом, поиск в полицейских архивах был бы подобен отделению зерен от плевел в надежде найти что-то. Это также заняло бы чрезвычайно много времени. К тому же, Джун упоминала, что Эл не хотел, чтобы кто-то знал его настоящую фамилию. Он мог состоять в банде под другой фамилией, чтобы защитить свою семью.

При этих обстоятельствах любое расследование относительно того периода становится чрезвычайно трудным. На первый взгляд этого не должно было бы быть, так как события происходили в довольно недавнем прошлом. И было печально, когда эти препятствия начали появляться.

Во время другого сеанса у Аниты спросили, где она находится.

А.: Я просто хожу по разным местам. Просто делаю, что мне сказали... учусь. Иногда я возвращаюсь в свой собственный дом, но там теперь живут другие люди, и в нем больше не так хорошо. Они не заботятся о нем. Мои белые стены грязные. Их нужно покрасить. Мне не нравится смотреть на них. Они передвигают мою мебель, переставляют вещи, и мне не нравится это, поэтому я не хожу туда часто.

Дж.: Где ты остаешься большую часть времени?

А.: С Элом. В его доме.

Дж.: Ты думаешь, что он может видеть тебя?

А.: Я говорю с ним, но он не слышит и много плачет. Он тоже стареет. Я не люблю его как раньше, но я чувствую себя близкой.

Дж.: Ты не любишь его?

А.: Не так, как любила его тогда. Я чувствую себя намного ближе.

Дж.: Ты думаешь, что будешь ждать здесь, пока он не умрет?

А.: Нет. Я знаю, как он умрет, и не хочу видеть это.

Дж.: Откуда ты знаешь?

А.: Я могу видеть это. (Огорченно) Если концентрируешься, можно увидеть.

Дж.: Как Эл умрет?

А.: Полицейские следили за ним в течение долгого времени. И наконец, они собираются убить его.

Дж.: Какой год будет, когда они будут стрелять в него?

А.: Уже не очень долго. До того, как закончится этот год.

Дж.: Ты можешь сконцентрироваться и предвидеть, что ты будешь делать?

А.: (Длинная пауза) Я буду здесь некоторое время. Я должна поговорить с Элом, скажу ему все, затем я просто уйду.

Дж.: Куда ты пойдешь?

А.: Когда я умерла, я думала, что попаду в ад, но я туда не попала. Я не горю!

Дж.: Ты видела Небеса?

А.: Нет. Я говорила об этом с матерью Эла. Она тоже не была там еще. Мы только вроде как смотрим вокруг и видим вещи.

Дж.: Ты можешь видеть здания. Ты можешь видеть вещи, как они были, когда ты была жива?

А.: Да. Я могу проходить прямо сквозь здания. Я могу говорить, я могу кричать, но меня никто не слышит. Если бы они сконцентрировались, то могли бы услышать. Все могут слышать духов, если только сконцентрируются, но люди их боятся. Духи пытаются предупредить и не причиняют вред. Я разговариваю с Элом, и говорю ему: «Не ходи туда сегодня вечером! Не ходи туда, не ходи туда! Полиция следит».

Дж.: Куда он ходит?

А.: Он ходит в это место, где они делают эту дрянь.

Дж.: Виски?

А.: Все подряд. Он ходит туда и контролирует. Он говорит им, где это брать. Полиция наблюдала за ним. Они действительно собираются принять крутые меры.

Согласно старым газетным архивам, принятие жестких мер началось в 1929 году, когда целых 3 000 человек было арестовано за один день. Это продолжалось в 1930 году, когда газеты перечисляли фамилии полицейских и число гангстеров, которых каждый убил. Комиссару полиции сказали, что он получит всю помощь, в которой он и его отряды «убивающих полицейских» нуждаются. Фамилии гангстеров не перечислялись, потому что их было слишком много арестованных или убитых. Логично предположить, что смерть Эла произошла в это время.

Дж.: Ты не собираешься остаться и наблюдать, как он умрет?

А.: Я не хочу видеть, как он умирает.

Дж.: Но ты сказала, что ты все же хочешь разговаривать с ним.

А.: Когда он будет похоронен, мы поговорим. Я не пойду туда, где это должно случиться. Я собираюсь остаться прямо здесь и ждать его.

Дж.: Он будет похоронен там, на семейном кладбище?

А.: Да. Они собираются положить его там. Его жена в бешенстве. Она не хочет, чтобы он был около меня.

Дж.: Ты можешь предвидеть, когда его жена умрет?

А.: Она будет жить еще. Она доживет до их внуков. Его сыновья все женаты теперь, и у них будут внуки.

Дж.: Ты видишь Эла после того, как он умрет?

А.: Я вижу его дух. Мы разговариваем.

Дж.: Мать Эла там же?

А.: Она разговаривала с нами. Она знает, что он любил меня, когда жил. Наши духи были близки. Однако мы не можем оставаться вместе долго. Кажется, что мне нужно отправиться куда-то еще.

Дж.: Тебе нужно отправиться?

А.: Они зовут, когда ты нужен им.

Дж.: Кто зовет тебя?

А.: Этот голос, который зовет. Он вызывает меня.

Дж.: И куда ты идешь?

А.: Я не знаю... Следую, плыву и следую... Эла уже позвали. Я ждала его. Он идет. Он идет... (Пауза) Там эта женщина. Она продолжает молиться о помощи.

Дж.: Какая женщина?

А.: Я не знаю. Я иду туда, но мне это не нравится. Это находится в Миссури. Эта женщина переехала с фермы. Ей также не нравилось там. Возможно, именно поэтому я должна помочь ей. Она немая. Я говорю с ней, но она не слышит. Если я шумлю, она слушает шум и называет его предупреждениями.

Дж.: И эта женщина молится?

А.: Она говорит: «Пожалуйста, Бог, помоги мне. Я не могу выдержать это снова». Она ужасно много работает. У нее много детей. (Пауза) О, Боже, я не хочу оставаться здесь... Это как раньше... Ее муж плохо к ней относится. Я пытаюсь сказать ей, чтобы она уехала, но она боится уезжать. У нее много детей, и она боится.

Дж.: Для этого голос позвал тебя, чтобы придти к ней?

А.: Да. Я должна что-то здесь сделать, но я не знаю что. (Ее голос казался очень жалостным) Они скажут мне. Кто-то скажет мне, что сделать. Голос! Я должна возвращаться и быть бедной снова и снова. (Она казалась изумленной) Я должна быть кем-то еще снова и снова!

Дж.: Кто сказал тебе это?

А.: Я просто знаю это. Я это чувствую. Я внутри этого тела. Эта женщина ненавидит меня, а я еще даже не родилась... У меня начинают расти руки... ноги... они будут ногами. Я должна пройти через это снова. (С чувством смирения) Я проходила через это раньше, и раньше, и раньше. И я должна проделать все это снова.... Это будет не легко.

Дж.: Это будет тяжелее того, что ты знала раньше?

А.: Да. Она ненавидит меня. Она продолжает молиться каждый день, чтобы я умерла. Она ненавидит меня!

Дж.: Насколько большая ты теперь?

А.: Я почти готова родиться. Я большая... для ребенка, я очень большая. (Пауза) Она продолжает сидеть и плакать. Она не хочет меня. Она не знает, что я уже помогла ей. Ее муж собирался бросить ее, но когда узнал, что она беременна, он не ушел.

Он не смог оставить ее.

Дж.: Сколько детей у нее?

А.: Я буду восьмой, но один умер. Я говорила с ним, и он рассказал мне, что случилось. Она сказала всем, что он умер, но это не так. Она была в доме совершенно одна, когда он родился раньше времени, и она не стала перевязывать пуповину. Она позволила ему умереть. Она убила его! Она ненавидела его. Она не хотела детей.

Стало очевидно, что Анита говорила о вхождении в свою текущую жизнь. Она сказала позже, что не знала ни о каких проблемах между ее отцом и матерью. Ее отец всегда любил ее и был добр к ней, но мать никогда не проявляла к ней любви. Она была очень неприветливой женщиной. Анита родилась, когда ее мать была пожилой, уже в «переходном возрасте», и она всегда, казалось, недолго любила Аниту. В результате она росла без чувств к своей матери, но она обожала своего отца. У нее много братьев и сестер, все старше, чем она. Самая младшая девочка была подростком, когда Анита родилась, таким образом, с братьями и сестрами тоже не было близости. В семье всегда говорили, что был другой ребенок, мальчик, умерший перед тем, как родилась Анита, но это было все, что когда-либо говорилось. Если то, что Анита вспоминала под гипнозом, было правдой, она знала, что никогда бы не смогла сказать никому из своей семьи об этом. Я думаю, что ее мать была единственным человеком, который знал правду о том, что действительно произошло. Мать Аниты умерла примерно в то же время, когда мы начали этот эксперимент, и Анита не была опечалена ее смертью. Но в любом случае это было не совсем то, о чем будешь спрашивать свою мать.

Дж.: Ты уже родилась?

А.: Это очень близко. Ее тело устало. Она не выталкивает. Доктор помогает ей. Он надавливает на

нее, и ее мышцы двигаются. Он надавливает... он надавливает.

Это было очень волнующим. Анита начала часто и тяжело дышать и хватать воздух. Она крепко сжала подлокотники кресла, и почти выдвинулась вверх с сиденья, и наклоняла голову из стороны в сторону, как будто хватая воздух.

А.: (Она задыхалась) Трудно дышать... трудно дышать. Им лучше поторопиться. Я задохнусь.

Мне становилось интересней, но было очень тяжело наблюдать. Могла ли Анита в действительности причинить себе вред? Но затем она успокоилась и я подумала, что она родилась. Если Джонни испытывал какое-нибудь беспокойство, то он не показывал это. Он, казалось, контролировал ситуацию.

Дж.: Пуговина обернута вокруг твоей шеи?

А.: (Она задыхалась и ловила воздух) Нет. Я не могу дышать. Она тесная. Тесно... Я не могу свободно дышать... Слава Богу, доктор здесь. Она не даст мне умереть!

Она сделала большой вздох облегчения и откинулась на спинку стула.

Дж.: Теперь легче дышать?

А.: Я родилась. Моя голова снаружи во всяком случае. Это самая тяжелая часть. (Пауза) Я лежу на столе. Моя тетя моет меня. Тетя... Лотти ее зовут.

Ее тетя Лотти сказала ей, что она была там, когда Анита родилась дома.

Дж.: Ты можешь видеть ее?

А.: Когда она уберет эту завесу с моего лица, я смогу.

Заметьте, что есть популярное народное поверье, что у ребенка, родившегося в сорочке, будет экстрасенсорная способность.

А.: Я прелестный ребенок, но я испачкана кровью.

Дж.: Нужно несколько дней, чтобы это прошло.

А.: Я собираюсь пройти через все это снова.

Дж.: Ты помнишь о... Кэрол?

А.: Где-то в прошлом я знала ее. Она делала много неправильного. На сей раз, я должна быть осторожной, и не делать этого. Если я выйду замуж, то я останусь замужем. Я никогда не убегу снова, независимо от того как сильно бы я хотела. Я думаю, что именно поэтому я должна была вернуться.

Дж.: Твоя мать дала тебе имя?

А.: Моя мать хочет дать мне имя, но папа не позволит ей. Папа сказал, что она никогда не хотела меня и не имеет никакого права давать мне имя.

Дж.: Твой папа собирается дать тебе имя?

А.: Я думаю, что он собирается послушать мою тетю... Она говорит, что Анита — красивое имя. Это необычное имя, и возможно я буду известна или сделаю что-то с таким именем как это. А моя мать ненавидит это имя. Прямо сейчас она ненавидит его... но мне все равно. Мой папа сказал доктору, и мне уже дают имя... И они назвали меня Джейн. Анита Джейн. (По секрету) Джейн это как Кэрол... Я была Джейн тоже.

Она говорила, что будто бы у нее был секрет, о котором знала только она.

Дж.: Что ты подразумеваешь под тем, что раньше ты была Джейн?

А.: Давным-давно я была Джейн... И знаешь, что интересно? Моя мать думает, что она выиграла спор, но она ничего не выиграла. Она сказала, что меня назвали в честь ее матери, Джейн.

Но я раньше была Джейн. Я была бы Джейн в любом случае.

Этот сеанс, который охватывал смерть Джун и повторное рождение как Аниты, длился два захватывающих часа. Мы были эмоционально истощены... измучены... и готовы были закончить работу и отдохнуть. К тому же теперь она говорила нам, как другая личность, которую звали Джейн! Для одного сеанса этого было достаточно, и нам нужно было обдумать то, что мы услышали.

Джейн должна была подождать.

Глава 6

Мы знакомимся с Джейн

Таинственные и интригующие замечания Аниты в конце последнего сеанса дали намек на то, что было намного больше тайного вне досягаемости. Это предвещало, что мы только коснулись поверхности. Это было, как дразнить червем ничего не подозревающую рыбу, и мы попались на крючок. Кем была Джейн? Была ли Джейн? На этом сеансе нам нужно было попытаться узнать, но все же Джонни должен был очень аккуратно формулировать вопросы, чтобы не оказать влияние на нее. Он всегда пытался позволить Аните рассказывать свою историю ее собственными словами. Он провел ее назад, ко времени, предшествующему жизни Джун/Кэрол.

Дж.: Я собираюсь досчитать до пяти, и мы пойдем назад к 1870 году. (Досчитав) Что ты делаешь?

А.: Я просто парю.

Дж.: Паришь? Там тепло?

А.: В самый раз.

Мы обнаружили, что в любое время, когда она говорила, что не чувствовала ни жары, ни холода, она обычно была в состоянии духа. Это условие будет далее исследовано в другой главе.

Дж.: Ты что-нибудь видишь?

А.: Я вижу, где я раньше жила. В большом доме, который сгорел. В Теннесси

Дж.: В каком это городе?

А.: В Мемфисе.

Дж.: Как сгорел большой дом?

А.: Солдаты подожгли его.

Дж.: Почему они это сделали?

А.: Я не знаю. Была война, и... меня там не было, когда они подожгли его. Я только наблюдала за ними.

Так как она была, очевидно, духом, Джонни решил перейти назад, чтобы узнать больше об этой жизни. Он перенес ее к 1860 году и спросил: «Где ты?»

А.: Я в своем доме.

Дж.: А где твой дом?

А.: (Голос Аниты изменился на определенно южный акцент) Мой дом в Мемфисе.

Дж.: И как тебя зовут?

А.: Меня зовут Джейн.

Таким образом, это была Джейн, которую Анита упомянула после своей смерти как Джун/Кэрол.

Дж.: Какая у тебя фамилия, Джейн?

А.: Меня зовут Джейн Рокфорд.

Дж.: Сколько тебе лет?

А.: Мне скоро будет 18.

Дж.: Ты замужем?

А.: Нет еще. Я помолвлена с сыном нашего соседа. Его зовут Джеральд, Джеральд Олби.

Дж.: Тебе нравится Джеральд?

А.: Я его очень люблю.

Дж.: Когда вы собираетесь пожениться?

А.: Следующим летом.

Дж.: Ты ходишь сейчас в школу?

А.: Нет. Я была в школе. Я ходила в школу несколько лет, чтобы научиться быть леди.

Дж.: А... ты училась в колледже?

А.: Нет, я ходила в пансион благородных девиц. Неподалеку от Сент-Луиса.

Дж.: Как назывался этот пансион?

Джонни искал что-нибудь, что мы могли бы проверить.

А.: Это было..., это было... Уитли? Уиттли? Странно, я не могу вспомнить это. Это было не так давно. Я очень тосковала по дому. Там намного холоднее, знаешь ли. И я скучала по своей маме.

Позже я написала в Миссурийское историческое общество, чтобы узнать, смогут ли они дать нам информацию о школе с таким названием. Они ответили: «Мы находим в адресной книге Сент-Луиса за 1859 год, в списке частных школ и семинарий имя Элизабет Уитинг, Локаст-стрит, между 4-й и 5-й. Газета «Миссури рипаблкан» от 1 сентября 1860 года содержит на первой полосе объявление, в котором говорится: «Миссис Джуитт (преемница мисс Уитинг) начинает вторую ежегодную сессию своей школы в понедельник, 3 сентября.»

Была ли это та же самая школа, которую посещала Джейн, или нет, схожесть имен и соответствующих дат кажется значительным. К 1860 году, когда школа переходила к другому владельцу, она закончила ее и вернулась домой в Мемфис.

Джонни попытался получить историческую информацию, потому что мы знали, что эта дата была до того, как началась Гражданская война.

Дж.: Ты можешь сказать мне, кто президент сейчас?

А.: У нас идут большие дебаты о том, кто должен быть президентом. А Линкольн, если добьется этого, не должен оставаться президентом.

Дж.: А кто президент прямо сейчас?

А.: Я не знаю его. (Джеймс Бьюкэнен)

Дж.: Но этот человек Линкольн будет президентом?

А.: Мой папа говорит, мы не можем допустить это. Он ничего не знает о нашей жизни, и не понимает нас на Юге, мы не можем позволить ему быть президентом. Они спорят, и ничего нельзя поделаться кроме, как слушать и мне не нравится это. Они говорят о войне.

Дж.: Должна начаться война?

А.: Она может начаться, если он будет избран. Его не будут терпеть. Он невыносим.

Дж.: И... тебе 18 лет?

А.: Да, сэр.

Дж.: И твой дом там в Мемфисе, в штате Теннесси? Насколько большой дому тебя?

А.: Можно сказать это большой дом, для этих мест. Я представляю размер других домов. Должно быть, о, наверно 14-15 комнат, веранды, и.

Дж.: Твой дом прямо в Мемфисе?

А.: Он прямо на краю города, на дороге Гейтли.

Дж.: У тебя есть братья или сестры?

А.: У меня есть старшая сестра, которая уже замужем и младший брат, только на год моложе.

Здесь Джонни подумал, что будет интересно посмотреть, сможет ли Джейн написать свое имя. Это работало раньше, когда он попросил, чтобы маленькая Кэролайн написала свое имя, и она написала его для нас. Таким образом, он сказал Аните открыть глаза, дал ей карандаш и бумагу. Для Аниты, казалось, всегда было очень трудно открыть глаза в подобной ситуации, как кому-то очень глубоко спящему. Даже с открытыми глазами у них был остекленевший взгляд. Анита (Джейн) написала красивым, округлым почерком, с завитушками на заглавных буквах: «Миссис Джейн Рокфорд». Это

не имеет никакого сходства с обычным почерком Аниты.

Дж.: Это хорошо. Ты научилась этому в пансионе благородных девиц?

А.: Упражняться и упражняться, чтобы писать разборчиво.

Пытаясь думать о следующих вопросах, Джонни решил получить ее словесный портрет. «Какого цвета твои волосы?» спросил он.

А.: Светлые.

Дж.: Как ты выглядишь? Ты стройная?

А.: У меня обхват талии только 46 см. Конечно, это немного приукрашено.

Странное утверждение для грузного человека в кресле!

Дж.: Что ты носишь?

А.: Я ношу синее платье.

Дж.: У него широкая юбка?

А.: У меня кринолин.

Дж.: А, сколько юбок?

А.: Обычно я ношу четыре.

Дж.: Четыре?. Какая обувь?

А.: Моя обувь — это маленькие сандалии с ремешком.

Дж.: Как насчет твоих волос?

А.: Моя мама укладывает их назад, волнами... видишь завитки сзади. (Анита повернула голову в сторону и погладила свои волосы)

Дж.: Мама? У тебя много слуг?

А.: У моего отца есть много негров.

Дж.: Как зовут твоего отца?

А.: Господин Рокфорд.

Дж.: А твою мать?

А.: Как зовут мою мать? Ее зовут тоже Джейн.

Таким образом, появилась наша вторая личность, и эта молодая южная красавица так же отличалась от нашей чикагской вертушки как ночь ото дня. И обе они также очень отличались от Аниты. Остальная часть истории Джейн Рокфорд стала известной во время нескольких сеансов, так что я снова расположу их в хронологическом порядке для более легкого чтения.

Наш самый ранний контакт с Джейн был в 1850 году.

Дж.: Что ты делаешь?

А.: Играю с моими куклами. (Снова южный акцент) Ужасно жарко.

Дж.: Должно быть лето.

А.: О, господи, да.

Джонни снова спросил ее имя и где она живет, чтобы удостовериться, что мы говорили с Джейн.

А.: Я живу на дороге Гейтли в большом белом доме.

Дж.: Сколько тебе лет, Джейн?

А.: Восемь. Мой день рождения был весной.

Дж.: У тебя был праздник по случаю дня рождения?

А.: Только семейный.

Дж.: Ты получила много хороших вещей?

А.: Я всегда получаю подарки. Мне подарили красивое кольцо, новую одежду и эту куклу, с которой я играю.

Дж.: Это мило. Ты ходишь в школу?

А.: Женщина приходит на дом.

Дж.: У тебя есть гувернантка.

А.: Что?

Дж.: О, разве ее не называют гувернанткой? Как ты называешь ее?

А.: (Простодушно) Я называю ее мисс Уайт.

Дж.: Мисс Уайт. Ты не называешь ее «учительница» или как-нибудь вроде этого?

А.: Она моя учительница.

Нам всегда казалось странным, когда Анита не знала значение обычного слова, возвращаясь к этим другим жизням. Это были слова, которые ее сознательный разум определенно знает. Это происходило в многочисленных других случаях. Иногда, когда нужно объяснить значение слова, это сложно. От этого возникает странное чувство, что ты находишься действительно в контакте с человеком из другого времени. Мы связались с Джейн снова в возрасте 15 лет.

Дж.: Что ты видишь?

А.: Двор. Он будет зеленым. пока еще нет.

Дж.: Где ты живешь, Джейн?

А.: В доме моих отца и матери.

Дж.: А, это большой белый дом?

А.: Он очень большой.

Дж.: В каком ты городе?

А.: Недалеко от Мемфиса.

Дж.: Как ты добираться до города?

А.: В экипаже.

Дж.: Это долгая поездка?

А.: Нет, это не далеко.

Дж.: Ты часто едешь в город?

А.: Несколько раз ездила.

Дж.: Сколько тебе лет, Джейн?

А.: Почему ты спрашиваешь?

Дж.: Мне просто интересно.

А.: Мне 15 лет.

Дж.: Ты ходишь в школу?

А.: Сейчас я дома, но собираюсь уехать в этом году и буду ходить в школу три года. Я могла бы ходить дольше.

Дж.: Куда ты едешь?

А.: Это рядом с Сент-Луисом.

Дж.: Это на севере.

А.: Да. Мой папа собирается взять меня. Мы поедem туда на корабле. Можно отправится еще дальше, если захотеть.

Дж.: Ты была раньше на этих кораблях на реке?

А.: Я спускалась к пристани и смотрела на них.

Дж.: Но ты никогда не плавала на одном из них?

А.: Прежде нет.

Дж.: Я уверен, что это будет интересно.

А.: Я немного боюсь, но думаю, что это будет интересно.

Дж.: Там нечего бояться. Ты умеешь плавать?

А.: Нет. (В этой жизни Анита — инструктор по плаванию)

Дж.: Никогда не училась плавать?

А.: Нет. Я не знаю, что нужно делать руками.

Дж.: Смотри, когда ты плывешь, ты должна так же двигать своими руками как рыба плавниками.

А.: Я представляю.

Дж.: Ты говоришь, что ты видела корабль? Насколько он большой? А.: Он в три этажа высотой. И папа говорит, что даже есть другое помещение, внизу. Оно должно быть под водой.

Дж.: Как называется корабль?

А.: Там их несколько, которые приходят и уходят из Мемфиса. Я не знаю, на каком мы поплывем.

Дж.: Я думал, что вы уже приготовились.

А.: До школы еще довольно долго.

Дж.: Твой папа и мать оба поедут туда с тобой, пока ты не обустроишься в школе?

А.: Наверно только папа. Он этим занимается.

Дж.: Ты говоришь, что школа около Сент-Луиса. Она не в Сент-Луисе?

А.: Нет. Она не в городе; она за городом. И там учат всему, даже верховой езде.

Дж.: Это должно быть очень интересно.

А.: Мы можем иногда ходить в город за вещами. Это не настолько далеко, чтобы нельзя было ходить в город. Папа сказал, что это будет только немного дальше, чем наш дом здесь в городе. Только немного дальше.

Дж.: У тебя есть своя собственная лошадь дома? Ты едешь верхом?

А.: Я иногда ежу верхом. Мне это нравится.

Дж.: По крайней мере, ты уже знаешь, как ездить верхом. Я уверен, что некоторые из тех девочек, которые приедут в школу, даже не знают, как это делать.

А.: Они не будут знать, если они приедут из города. Некоторые не живут на плантации, как мы. Я хочу ездить верхом как папа.

Дж.: Он очень хорошо умеет ездить верхом?

А.: Да, и он сидит в седле иначе, чем мы. Так легче, если хочешь быстро ехать.

Дж.: Ты не можешь сидеть так?

А.: Нет, седло. я на самом деле. я чувствую, что я могу упасть.

Но папа говорит, что никто никогда не падает. Можно поставить ногу на ту маленькую штучку, и это помогает держаться. Папа говорит, я держусь крепко, и натягиваю поводья слишком сильно, это

нервирует лошадь и может повредить ей рот. Таким образом, можно загубить хорошую лошадь.

Похоже, было, что она говорила о дамском седле. Необычная ситуация возникла, когда мы возвратились снова к 1860 году, и Аниту спросили: «Что ты делаешь?»

А.: (Пауза) Ничего.

Дж.: Жарко?

Он думал, что она могла быть в форме духа, хотя она не должна была быть, согласно году.

А.: Нет.

Дж.: Холодно?

А.: Нет.

Дж.: В самый раз?

А.: Комфортно.

Дж.: Что ты видишь?

А.: Много ферм вокруг.

Дж.: Где ты?

А.: Я просто отдыхаю прямо сейчас. Я могу делать это. это славно — делать это. Довольно скоро я проснусь. (Так что она спала) Такие красивые места.

Дж.: Они все красивые и зеленые?

А.: (Она кивнула) Все славно этой весной. (Пауза) Я слышала, что все по-другому в других местах, но, я думаю, что все там точно такое же, как здесь. Я хотела бы отправиться посмотреть, все ли там точно такое же, как здесь.

Дж.: Что ты имеешь в виду под другими местами?

А.: Говорят, если пересечешь реку и пойдешь на север, то попадешь в горы и все такое прочее. Есть некоторые места, которые прямо как прерии. Есть места очень сухие, там вообще нет воды.

И есть места, где температура почти одна и та же весь год, и, и иногда, идешь на запад или на север, там холодно зимой. Еще говорят, что снег лежит на земле иногда выше человеческой головы.

Я не могу это представить. Это — лишь сказки.

Дж.: Ты скоро проснешься, Джейн?

А.: Я должна вздремнуть. Каждый день после обеда нам нужно просто лечь и отдохнуть, как делают леди. А иногда я просто лежу здесь и смотрю на глицинию и думаю, как все выглядит.

Дж.: Сколько тебе лет, Джейн?

А.: 18.

Дж.: И ты живешь в Мемфисе. У вас тут протекает большая река, не так ли?

А.: Да.

Дж.: Ты живешь около реки?

А.: Не прямо рядом с ней. Людей, которые живут совсем близко, затопляет иногда, и мы построились подальше. Этот дом был здесь давно, его построил дедушка.

Дж.: Он рассчитал, где построить дом.

А.: Мы живем на возвышенности. Здесь безопасно.

Дж.: Это хорошо. У вас там много людей, работающих на твоего папу?

А.: Белых, ты имеешь в виду? Только надсмотрщик и женщина, которая шьет для матери. У нас много рабов.

Дж.: Ты знаешь, сколько рабов у твоего папы?

А.: Их больше 50 семей.

Дж.: Это немало.

А.: Да, требуется столько. Тут много земли.

Дж.: Много хлопка собирать?

А.: Да, много.

Дж.: Что еще вы выращиваете там на плантации?

А.: Папе нравится, что у нас есть сад, и у нас все свежее. Знаешь, таким образом, у нас много пищи.

Дж.: У тебя есть собственный сад?

А.: Есть сад для дома.

Дж.: Но у тебя нет того, который только твой... Ты когда-нибудь выходишь и работаешь в саду?

Он думал о бедной Кэрол, работающей на ферме.

А.: (Потрясенно) О-ох, у меня бы были веснушки везде. Стала бы коричневой, как негр. Я не выхожу на солнце, к тому же я должна наносить пахту на свои руки.

Это конечно очень отличалось от Кэрол.

Дж.: Почему ты наносишь пахту на свои руки?

А.: От этого они остаются белыми, если выходишь на такое солнце. Наносишь пахту на лицо и руки, и веснушки не появляются. Да что там, Сьюки всегда за мной носит шляпку и перчатки. Иногда становится настолько жарко что, я хотела бы снять их, но для леди важно выглядеть прекрасно. Нужно быть белой и красивой.

Дж.: Кто Сьюки?

А.: Моя няня.

Дж.: Где живут все рабы?

А.: Они живут в своих хижинах. Сьюки остается в доме. Она просто плачет и ноет, если ей говорят идти к себе. У нее есть небольшая лачуга, но она была со мной, с тех пор как была моей кормилицей, поэтому так несчастна, если я не с ней. Так что мой папа позволяет ей оставаться в маленькой комнате рядом с моей.

Дж.: Таким образом, она с тобой все время. У тебя есть молодой человек?

А.: Несколько.

Дж.: Ты думаешь, что ты скоро выйдешь замуж?

А.: Да. Я собираюсь выходить замуж.

Дж.: Когда ты собираешься выходить замуж?

А.: Это должно быть скоро. Но мне все еще нравится общаться со всеми другими юношами, и танцевать с ними.

Дж.: Когда ты выйдешь замуж, ты не сможешь говорить с другими юношами?

А.: Это нехорошо. это просто не подобаает леди, поступать подобным образом. Просто нужно выбросить их всех из головы перед тем, как я выйду замуж.

Дж.: За кого, как ты думаешь, выйдешь замуж?

А.: Я выйду замуж за Джеральда, мы об этом договорились давным-давно.

Дж.: Когда ты договорилась об этом?

А.: Когда нам было около 16. это было, так сказать, решено. Я никогда не говорила, но он тот, кого я хотела во всяком случае.

Дж.: Кажется, что тебе действительно нравится Джеральд.

А.: О, да.

Дж.: Он должно быть очень хороший молодой человек.

А.: Он очень хорошо выглядит.

Дж.: Он живет близко к вам?

А.: Да, прямо рядом с нами. Мы собираемся построить наш дом здесь. Когда-нибудь это будет моим, и когда-нибудь его земля

будет принадлежать ему, и мы просто построим этот дом прямо посередине.

Дж.: Соедините все это.

А.: Да, я хочу свой собственный дом. Мне нравится этот, но я хочу свой собственный.

Дж.: Думаешь, Сьюки пойдет с тобой, когда ты выйдешь замуж, и будет жить в твоём доме?

А.: Она будет со мной. Она просто огорчилась бы до смерти. Мой папа сказал, что у меня будет она, и я возьму Мисси.

Дж.: Кто Мисси?

А.: Это внучка Сьюки. Она будет немного помогать по дому. Мы возьмем также несколько рабов, если начнем что-то потом выращивать. Я думаю, что он собирается работать со своим отцом какое-то время.

Дж.: У его родственников тоже большая плантация?

А.: Она больше чем наша.

Дж.: И когда ты собираешься выходить замуж?

А.: В следующем году.

Джонни решил перейти на год вперед ко времени ее замужества.

Дж.: Ты собираешься венчаться в церкви?

А.: Я собираюсь венчаться прямо здесь дома, и я упражняюсь спускаться по лестнице.

Дж.: У тебя будет большая свадьба?

А.: Все будет на моей свадьбе.

Дж.: В какой это день?

А.: Это в первый день августа.

Дж.: Какой сейчас год?

А.: Сейчас 1861-й.

Дж.: Кто ваш президент?

А.: Авраам Линкольн.

Дж.: Как долго он президент?

А.: Это было не долго, и у нас масса неприятностей из-за этого. Мы хотим, чтобы Джефферсон Дэвис был нашим президентом.

Дж.: Джефферсон Дэвис? Он будет хорошим президентом?

А.: Он прекрасный южный джентльмен.

Дж.: (Пауза) Как скоро ты собираешься выходить замуж?

А.: Мы собираемся пожениться очень скоро, когда Джеральд вернется. Он пошел в ополчение. Мы ждали, пока он окончит школу, и теперь ему, наверно, нужно быть в ополчении. Завтра он вернется.

Дж.: Его призвали в ополчение?

А.: Он получил уведомление. Все достойные джентльмены идут. Дж.: У тебя все готово к свадьбе?

А.: У нас в доме много людей. Через два дня мы поженимся. Дж.: И это первого августа?

А.: Верно.

Дж.: Ты будешь выходить замуж 3-го августа? Кто проводит церемонию?

А.: Да, это преподобный Джонс.

Дж.: Какого ты вероисповедания?

А.: Мы принадлежим к епископальной церкви.

Джонни переместил ее к 3-му августа, дню свадьбы.

А.: Я спускаюсь по лестнице в моем доме.

Дж.: Там играет музыка?

А.: Красивая музыка. Я так счастлива.

И она была счастлива. В ее голосе слышались подлинные чувства.

А.: И взволнована.

Дж.: Ты видишь, что Джеральд стоит там?

А.: Да. Он очень красивый и белокурый. Он в мундире. Но он сказал мне, что это не будет долго.

Дж.: Какой это мундир?

А.: Серый, с медными пуговицами.

Серый цвет мундиров был у Конфедератов.

Дж.: Куда вы поедете в медовый месяц?

А.: Я не знаю. Мы собираемся в речное путешествие. Вниз по реке на корабле.

Дж.: Куда?

А.: Джеральд собирается сделать мне сюрприз.

Дж.: Вниз по реке должен быть юг?

А.: Да. Мы никогда бы не отправились на север с этими янки.

Дж.: Мы продвигаемся вперед, Джейн. Ты вышла замуж. Сейчас 4-е августа. Где ты?

А.: Я на корабле, смотрю на воду. Мы плывем все время вниз к Новому Орлеану.

Дж.: Ты когда-нибудь была в Новом Орлеане?

А.: Нет.

Дж.: Думаешь, он тебе понравится?

А.: Говорят, что я люблю его.

Дж.: Что за корабль, на котором вы находитесь?

А.: Это корабль с несколькими колесами. Просто. знаешь. Дж.: Корабль с гребными колесами?

А.: Наверно, он так называется.

Дж.: На корабле много людей?

А.: Несколько.

Дж.: Ты познакомилась с кем-нибудь из этих людей?

А.: Нет, в основном мы остаемся друг с другом.

Естественно — у них был медовый месяц.

Дж.: Где твой муж?

А.: Он получил сообщение этим утром, и говорит с капитаном нашего корабля.

Дж.: Ты сказала, что твой муж в ополчении?

А.: Да. Он лейтенант. Сообщение ему пришло, когда мы останавливались в городе, рано, рано.

Дж.: Джеральд говорил тебе, что это за сообщение?

А.: Он сказал, что я не должна волноваться, но, нам, вероятно, придется рано вернуться. Он, наверно, нужен им.

Дж.: Но вы все еще плывете в Новый Орлеан?

А.: Я очень этого хочу. Я не хочу возвращаться сейчас.

Дж.: Хорошо. Мы пойдем вперед к 6-му августа. Я собираюсь досчитать до трех, и будет 6-е августа.

Когда Джонни досчитал до трех, все тело Аниты начало дрожать, как будто она плакала. Она продолжала всхлипывать, когда говорила.

Дж.: Где ты, Джейн?

А.: Я дома.

Дж.: Что ты делаешь дома?

А.: Джеральд уехал. Начинается война. большая война. Он должен был пойти. Он уехал с ополчением в столицу штата.

(Она казалась очень несчастной)

Дж.: Он не говорил, когда вернется?

А.: (Гневно) Они собираются поставить этих проклятых янки на место. Он вернется.

Чтобы вывести ее из этой удручающей ситуации, Джонни переместил ее к 15 сентября, и спросил: «Что ты делаешь сейчас?»

А.: (Она была все еще очень подавлена) Просто жду. Все еще жду.

Дж.: Что-нибудь слышно от Джеральда?

А.: Нет. Идет война. Мы получаем мало новостей.

Дж.: Когда началась война?

А.: Она началась в июне.

Дж.: Она началась до того, как вы поженились.

При поиске в энциклопедиях даты начала Гражданской войны я нашла некоторые странные несоответствия. Первые штаты отделились от Союза еще в январе 1861 года, и некоторые главные бои велись примерно в апреле того года. Таким образом, казалось, что Джейн могла быть неправа, когда сказала, что война началась в июне. Но ошибалась ли она? Я решила посмотреть далее. Я проверила историю Теннесси, и нашла, что Теннесси голосовал за то, чтобы не отделяться со штатами, первоначально образовавшими конфедерацию. Они ждали, пока казалось, что война шла всерьез, и велись бои. Они были последним штатом, который отделился от Союза, и присоединился к другим в июне 1861 года. Таким образом, по всей видимости, Джейн была права в том, что война действительно началась, как она сказала, в том месяце. Кроме того, в те дни средства связи были более плохими, чем сейчас, и неудивительно, что новости распространялись медленнее. Джеральд, очевидно, знал, что происходило, но не хотел тревожить свою невесту, говоря о войне в их медовый месяц.

Дж.: Какой день сегодня, Джейн?

А.: Дождливый. (Подавленно) Дождь и дождь.

Дж.: Где ты?

А.: Я со своей мамой.

Дж.: И твой отец там?

А.: Мой отец здесь. Все ждем и ждем. Папа говорит мне каждый день: «Уже недолго теперь».

Джонни подумал о ее отношениях с родителями в жизни Джун/ Кэрол и этой текущей жизни.

Дж.: Ты любишь свою мать и отца?

А.: Они очень добры ко мне, очень добры ко мне.

Дж.: Джейн, я собираюсь досчитать до пяти, и будет 1-е декабря. (Досчитав) Что ты делаешь?

А.: Плыву.

Это было сюрпризом. Обычно это означало, что она была в форме духа.

Дж.: Где ты плывешь?

А.: Я просто нахожусь здесь. Я жду, чтобы посмотреть, вернется ли Джеральд. Его не было два года.

Дж.: (Удивленно) Какой сейчас год?

А.: Это 63-й.

Очевидно, Джейн перепрыгнула вперед дальше, чем он ей сказал.

Дж.: Ты умерла?

А.: Они сказали, это была пневмония.

Дж.: От всей этой дождливой погоды?

А.: Я не ела.

Дж.: Когда ты умерла?

А.: Приблизительно два, три месяца назад. Время не имеет теперь большого значения.

Полагая, что она умерла в сентябре, Джонни возвратился к тому месяцу.

Дж.: Что ты делаешь?

А.: Я плыву.

Дж.: И что ты видишь?

А.: Я вижу много духов. Я спрашиваю их о Джеральде. Никто еще не видел его. Он должен быть где-то. Я всюду ищу.

Дж.: Они, вероятно, увидели бы его, если бы он умер.

А.: Нужно быть мертвым. Я думаю, что он в плену. Я не знаю.

У меня просто есть чувство.

Дж.: Ты знаешь, где?

А.: На севере. И я хочу пойти и искать его.

Дж.: Почему ты не можешь пойти?

А.: Я ненавижу подниматься туда. Я ненавижу тех людей. Они не знают, что они неправы, но я ненавижу их за то, что они делают.

Снова, Джонни переместил ее назад на месяц.

Дж.: Сейчас 1-е августа. Что ты делаешь?

А.: (Ее голос стал очень низким и мягким) Я чувствую себя нехорошо.

Дж.: Где ты?

А.: В моей кровати.

Дж.: У тебя жар?

А.: Я думаю, что да.

Дж.: Ты ела?

А.: Я не могу есть. У меня рвота, когда я ем.

Дж.: Доктор осматривал тебя?

А.: Доктора заняты ранеными с войны. Он приходил однажды и дал мне немного лекарства.

Дж.: Сьюки остается там с тобой?

А.: Каждый день. Она спит прямо у моей кровати. У меня жар. Все-таки я простудилась.

Дж.: Ты получала известия от Джеральда?

А.: В прошлом месяце было письмо, они приходят не часто.

Дж.: Где был Джеральд? Он говорил?

А.: Письмо прибыло с севера. Он передал его кому-то, кто ехал домой. Они принесли его мне.

Дж.: Он сражался на севере?

А.: На передовой. Мэриленд, это там.

Дж.: Это далеко отсюда.

А.: Я хочу, чтобы он вернулся домой.

Дж.: Как твои мама и папа?

А.: Мой папа умер.

Дж.: От чего умер твой папа?

А.: Я не знаю. Он болел неделю. и умер.

Дж.: Как твоя мать?

А.: Очень горюет, она так слаба.

Перемещая ее к 10 августа, Джонни спросил, что она делала.

А.: Плаваю и смотрю.

Дж.: Что ты видишь?

А.: Я вижу своего отца.

Дж.: Где ты?

А.: Около своего дома, у нашего кладбища. Отец сказал, что мама будет с нами очень скоро.

Дж.: И ты собираешься ждать там свою маму?

А.: Я хочу . но я хочу увидеть Джеральда.

Дж.: Ты знаешь, как твоя мама умрет?

А.: У нее сейчас тоже лихорадка.

Это не походило на пневмонию. Это походило больше на что-то инфекционное. Я нашла документальное подтверждение, что Юг перенес эпидемию желтой лихорадки приблизительно в это время. Один вопрос, который беспокоил меня, был, почему Сьюки тоже не заболела, если это было что-то инфекционное? Она была, конечно, подвержена опасности заражения, когда заботилась о Джейн, и, возможно, о других членах семьи. Когда я изучала симптомы желтой лихорадки, я обнаружила, что болезнь, как думают, произошла из Африки, и у негров есть определенное количество врожденного иммунитета. Они не заражаются так сильно, как белые. Сеанс продолжался:

Дж.: Хорошо, Джейн, мы собираемся перейти вперед к 1878 году. Что ты делаешь?

А.: Только двигаюсь, вокруг... красиво! Никогда ни жарко, ни холодно. Просто комфортно.

Дж.: Куда ты двигаешься?

А.: Я была в Новом Орлеане, чтобы увидеть Французский квартал. Я никогда его не видела и хотела посмотреть.

Дж.: Скажи мне, что ты видишь, когда путешествуешь.

А.: Нашего дома больше нет. Янки сожгли его. Они сожгли его дотла.

Дж.: Почему они сожгли его?

А.: Я не знаю.

Дж.: Это был прекрасный дом.

А.: Красивый дом, но они сожгли его. Похоже, там шли бои, и он сгорел.

Дж.: Война все еще продолжается?

А.: Она уже закончилась.

Дж.: Ты нашла Джеральда?

А.: Однажды я говорила с ним. Его духом.

Дж.: Он погиб на войне?

А.: Он никогда не возвращался.

Дж.: О чем вы говорили?

А.: Мы говорили о том времени, когда поженились. Это было так не долго, два дня. Он сказал мне, что будет рядом, и однажды мы увидим друг друга снова.

Дж.: Что ты собираешься делать теперь?

А.: Я жду, чтобы мне сказали, что делать.

Дж.: Кто скажет тебе?

А.: Этот голос говорит мне. Когда мне ничего не нужно делать, я могу только плавать вокруг, а иногда я должна что-то делать.

Дж.: Что, например?

А.: Иногда, я пытаюсь помогать людям. Иногда, они будут слушать, но большую часть времени они не слушают. (Пауза) Я ходила посмотреть на Сьюки.

Дж.: Сьюки все еще жива?

А.: Когда я видела ее, она была жива.

Дж.: Где она жила?

А.: Она осталась около хижин за домом. Даже когда им сказали, что они свободны, она оставалась и выращивала что-то, чтобы поесть. Когда я говорила с ней, она не слышала меня. И я позволила ей видеть меня. Это испугало ее, настолько сильно, что она переехала. Я не хотела ее напугать, только поблагодарить. Я знаю, что она пыталась помочь.

Дж.: Как ты позволяла Сьюки видеть себя?

А.: Я просто. могу делать это. Если им это помогает, я позволяю себя увидеть. Но большинство людей боятся, то, что они видят. предпочитают говорить, что это показалось. Я не знаю, почему все боятся смерти.

Дж.: Разве они не должны бояться?

А.: Нет!

Дж.: Что происходит, когда умираешь?

А.: Сначала чувствуешь, что очень, очень холодно. и через несколько мгновений умираешь. Ты можешь смотреть вокруг, и можешь видеть людей вокруг себя. Людей, которые любили тебя и уже умерли. Они приходят, чтобы встретиться тебе, так что тебе не будет страшно.

Дж.: А... ты видела Небеса?

А.: Нет, я еще не была там.

Дж.: Кто-нибудь из людей, которые приходили встретиться тебе, говорили что-нибудь об этом?

А.: Они говорят мне, что это красиво.

Дж.: Кто-нибудь из них был там?

А.: Я думаю, что эта девочка была, потому что она продолжала говорить мне об этом. Но она сказала, что перед тем, как пойдешь, нужно многому научиться.

Дж.: Ты подразумеваешь добрые дела, или добрые поступки или...

А.: Нужно научиться быть добрым. Неправильно быть добрым из-за того, что просто боишься быть злым. Нужно быть добрым, потому что ты хочешь таким быть. (Задумайся об этом на мгновение) И ты делаешь добрые дела для людей. Ты помогаешь людям.

Дж.: Девочка говорила тебе, на что были похожи Небеса?

А.: Сияющие цвета. И все красиво.

Дж.: У них есть какие-нибудь здания?

А.: Видишь ли, это все дух. И что бы ты ни захотел, появляется. Если хочешь быть около воды, там будет вода. И если захочешь быть в лесу, он везде, где ты хочешь быть.

Дж.: Это на Небесах?

А.: Это то, что она сказала.

Дж.: Но теперь, когда ты — дух и хочешь, скажем, увидеть Нью-Йорк, ты двигаешься и плывешь в Нью-Йорк, чтобы посмотреть на него?

А.: Ты как будто плывешь. Это не занимает очень много времени. Только несколько минут, и я там.

Дж.: Хорошо, продолжай плыть и расскажи мне о том, что ты видишь или чувствуешь, когда плывешь.

А.: Я собираюсь снова вернуться. Родиться снова. Я говорила с моим папой об этом.

Дж.: Он знал, что тебя собираются позвать назад?

А.: Он говорил, что меня должны скоро позвать. Каждого зовут, много раз. Он сказал, чтобы я старалась научиться всему и что нужно ожидать, того что это будет по-другому, потому что это будет по-другому каждый раз. И таким образом мы изучаем все о жизни. Мы должны быть всем. Мы должны знать все.

Дж.: И твой папа сказал, что ты родишься снова?

А.: Довольно скоро. Он сказал, что знал, потому что наблюдает за мной и однажды мы увидим друг друга снова, возможно на Земле, возможно нет. Но не надо волноваться, только учиться. Он сказал мне, что это не будет долго. Я буду маленькой девочкой. И я была испугана.

Дж.: Почему ты была испугана?

А.: Родиться снова. Страна вся разорвана. (Пауза). Когда этот ребенок родится, я буду ею.

Дж.: Ты смотришь на ребенка, который родится?

А.: Да. Этот ребенок находится в его матери. Он родится очень скоро.

Дж.: И когда тыходишь... становишься ребенком? Ты не в нем сейчас?

А.: Я еще не в нем. Я продолжаю держаться поодаль. И голос говорит мне идти сейчас! И я спрашиваю, не могу ли я подождать? Но при первом дыхании, я должна быть в ребенке.

Дж.: Когда ребенок делает свой первый вдох?

А.: Я спрашиваю, не могу ли я все еще смотреть. Могу ли я все еще искать Джеральда? И он сказал мне, когда я стану ребенком, я не буду помнить всего остального. Я просто буду этим ребенком. Когда я снова стану духом, тогда смогу искать Джеральда.

Дж.: Есть там какие-нибудь злые духи?

А.: Я не вижу никого. Мы сердимся иногда.

Дж.: Но вы не пытаетесь причинить вред кому-нибудь?

А.: Нет, мы сердимся, когда они смеются.

Дж.: Когда кто смеется?

А.: Люди. Они не верят, и мы пытаемся сказать им и предупредить их. Они не слушают.

Дж.: Но они не могут слышать вас, не так ли?

А.: Нет, но мы так стараемся.

Дж.: Есть какой-нибудь способ, чтобы люди могли услышать вас?

А.: Если они будут слушать; если они будут думать и слушать. Концентрироваться очень, очень сильно на нас. Если они любили нас, и мы любили их, то они могут услышать нас.

Дж.: А, ты слышала что-нибудь об Аде?

А.: Именно поэтому я не хочу рождаться снова. Поскольку место это — здесь.

Дж.: Ты имеешь в виду, что быть рожденным — это Ад?

А.: Быть на Земле — Ад.

Дж.: Кто сказал тебе это?

А.: Духи, с которыми я говорила. Потому что продолжаешь совершать поступки, и причиняешь боль себе, и причиняешь боль другим людям.

Дж.: Ты имеешь в виду поступки, когда ты человек, а духи не делают этого.

А.: Это так следует учиться. Страдаешь, и учишься.

Дж.: Этот ребенок, которым ты собираешься быть: он в матери сейчас?

А.: Нет, она, она рождается. Я иду к ней.

Дж.: Ребенок сделал свой первый вдох сейчас?

А.: Да.

В этом месте Анита стала более вялой и несколько безразличной.

Дж.: Где ребенок рождается?

А.: В этом доме. Не могу вспомнить... Я не могу думать, не могу думать (На ее ответы стало требоваться больше времени)

Дж.: Ты знаешь, в каком городе находится дом?

А.: (Очень медленно) Я, не, знаю.

Дж.: Ты знаешь, какое имя дали ребенку?

А.: Не знаю.

Дж.: Они еще не дали ребенку имя?

А.: Нет.

Было очевидно, что Анита не отвечала, потому что она была ребенком. Таким образом, она была перенесена вперед к пятилетнему возрасту в той жизни, и она была Кэрол на ферме и снова

говорила нормально.

После пробуждения Анита рассказала о необычном случае, который случился в ее текущей жизни. Она никогда не могла объяснять это с помощью обычных понятий, и теперь задавалась вопросом, могло ли это быть связано с ее жизнью в качестве Джейн.

Как мы говорили, она — жена служащего ВМФ, замужем за кадровым служащим военно-морского флота. В первые годы их брака он получил свой первый приказ. Они должны были быть перебазированы во Флориду, но решили, что она подождет в доме своих родителей, пока он поедет и найдет место для проживания. Это должно было быть их первой разлукой. Анита сказала, что не могла спать той ночью. Ей было очень тревожно, и она ходила туда-сюда всю ночь. Она продолжала думать: «Если он уедет, то я никогда не увижу его снова. Если он уедет, то он никогда не вернется». Тогда она упрекнула себя, думая: «Как глупо; что может случиться? Сейчас не военное время! Он просто едет во Флориду». К утру она решила, что поедет с ним, а не будет его ждать в другом месте.

Этот случай всегда озадачивал ее, пока она не увидела параллель Джейн с Джеральдом и Гражданской войной.

Таким образом, мы провели Аниту через две отдельные жизни, две смерти, и два рождения, каждое из которых было другим. Что еще могло быть в бездонных глубинах ее подсознания? Мы с нетерпением ждали следующего сеанса!

Просматривая библиотеки, пытаюсь найти информацию о Мемфисе времен Гражданской войны и надеюсь, что имя Джеральда могло быть найдено где-нибудь, я нашла очень информативную книгу «Военные хроники Теннесси» Джона Берриена Линдсли. Она была издана в 1886 году, спустя только 20 лет после окончания войны и содержала множество информации, плюс страницы с именами и несколько фотографий погибших на войне. Они были распределены согласно их воинским частям. Это был самый полный опубликованный список мужчин из Теннесси, которые сражались за Конфедерацию.

Я процитирую некоторые факты из книги о Мемфисе в начале войны. «В апреле 1861 года в ожидании отселения были организованы добровольцы. Это было примерно во время выстрелов в форте Самтер (12-13 апреля 1861 года), которые официально послужили сигналом к началу войны. Многие другие штаты уже отделились до этого, но Теннесси голосовал за то, чтобы не присоединяться к ним. Затем 8 июня 1861 года Теннесси тоже отделился. 11-го июня Губернатор издал свой первый приказ, предписывая командующим ополчением держать свои войска в готовности и начать обучение. К 13-у июня генерал Пиллоу организовал свой штаб в Мемфисе, и Мемфис стал крупным военным центром. 13 июля генерал-майор Полк стал командующим Департамента 1 (в Мемфисе). В течение нескольких недель собирались войска, организовывались в полки и отправлялись на временную стоянку около города и к форту Пиллоу». Это переносит нас к первой половине августа 1861 года, что прекрасно согласуется с рассказом Джейн. Согласно книге, на формирование полков и отсылку людей на войну потребовалось целое лето. Многие полки были составлены из людей определенной области. Были несколько из Мемфиса. В частности, Пятый Конфедерат был составлен почти полностью из ирландцев из Мемфиса. 154-й Теннесийский Пехотный полк и 15-я Теннесийская Кавалерия были также из Мемфиса. Многие полки несли чрезвычайно большие потери в живой силе. Некоторые начинали примерно с 100 человек, а закончили войну только со 100 оставшимися. Хотя в книге дано много имен, всюду были примечания, показывающие ее неполноту.

Документы во время войны были потеряны, а некоторые были по ошибке уничтожены. В некоторых случаях единственным документом был чей-то дневник. Многие в книге и списках было сделано по памяти, и многочисленные пометки показывают, что из-за человеческих ошибок многое отсутствует. Много раз утверждалось, что так много убитых, что невозможно привести все имена. И эта книга была написана спустя 20 лет после войны.

Таким образом я была огорчена тем, что не нашла никакого упоминания о Джеральде Олби, но, учитывая обстоятельства, было бы чудом, если бы мы что-то нашли. Тем не менее точность знания Анитой истории того периода во времени Джун/Кэрол совершенно удивительна.

Идея попытаться получить образцы почерка от Аниты, когда она находится в глубоком трансе, была просто спонтанной. Мысль пришла к Джонни, когда маленькая Кэролайн училась писать свое имя на земле. В порыве он схватил карандаш и бумагу. Затем он попросил ее написать ее имя для нас, даже не зная, сможет ли она это сделать. С большим трудом она открыла глаза, и мы оба были удивлены, когда она аккуратно и старательно вывела детские каракули.

Позже, когда Джейн говорила о посещении пансиона благородных девиц в Сент-Луисе, казалось естественным попросить ее снова написать свое имя для нас. Поскольку она писала карандашом, получившаяся подпись была бледной от слабого нажатия на бумагу. Если бы мы знали в то время, что мы когда-нибудь будем писать книгу о нашем эксперименте, мы бы подготовились и имели удобную ручку. Во время регрессий невозможно предусмотреть абсолютно все. Как я говорила

раньше, во время регрессий никогда не знаешь, к какому историческому периоду или к какой стране отправится субъект. Мы не думали о взятии образца почерка, главным образом потому, что в прошлом немногие женщины умели писать. Они не считались достойными образования. Не имея ничего, что направляло бы нас, мы должны были идти на ощупь в течение всего эксперимента, и таким образом много раз действовали спонтанно.

Когда идея о написании этой книги выглядела так, как будто это могло стать реальностью, я подумывала включить образцы почерка. Но я думала, что они были настолько бледными (особенно Джейн), что их нельзя будет воспроизвести. Но я недооценила возможности новых копировальных машин.

Когда мы сравнивали эти два образца (подпись Джейн и обычный почерк Аниты), для нас они выглядели совершенно разными, но мы не специалисты. Интересно, что случится, если профессиональный графолог посмотрит их. Эти люди имеют очень большой опыт в определении личности, что иногда просто поразительно. Графологи признаны и используются в качестве экспертов, коими они и являются. Это точная наука, которая требует многих лет обучения и, соответственно, весьма уважаема.

Всегда был шанс, что профессионал мог бы сказать, что образцы были написаны одним и тем же человеком, пытающимся изменить свой почерк. В действительности это так и было; они и были, и не были написаны одним и тем же человеком. Это зависит от того, как на это посмотреть. Это была сложная ситуация, и вряд ли она встречалась с гипнотерапевтом прежде. Я не могу вспомнить случая, где почерк был бы получен от субъекта регрессии и затем проанализирован беспристрастным экспертом. Это была интригующая идея, и мы думали, что будет интересно попробовать.

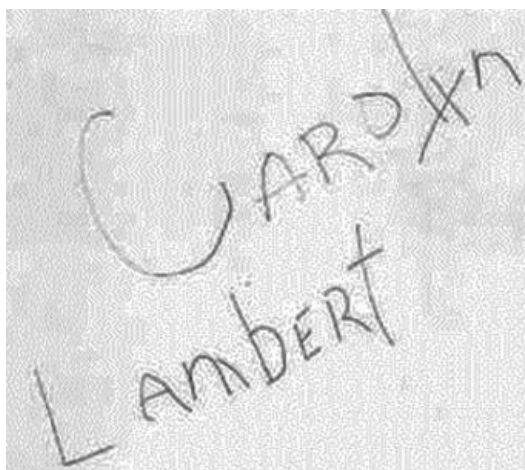
Но где я нашла бы графолога? Я не хотела обращаться к кому-то просто забавляющемуся с графологией как хобби. Если у нашей истории должна быть достоверность, то анализ должен быть сделан экспертом. Возможно, в большом городе не стало бы проблемой найти его. Но в сельском районе, в котором мы теперь живем, с таким же успехом можно было надеяться найти эксперта в ядерной физике. Таким образом, идея оставалась идеей до той поры, пока в 1980 году эта книга не была закончена.

Затем, совершенно случайно, я услышала о женщине в Литл-Роке, штат Арканзас, которая занималась анализом почерка. После проверки я выяснила, что она действительно была экспертом. Это Сью Глисон, и она является дипломированным специалистом Международного Общества графоанализа. Я решила связаться с ней. Я узнала, что она обычно работает с несколькими страницами почерка субъектов.

Могла ли она извлечь что-то из наших маленьких образцов? Все, что у нас было — это подписи, и никакой надежды получить когда-либо чего-то большее. Будет ли этого достаточно?

Я послала ей эти три образца, попросив ее сравнить почерки и посмотреть, что она могла бы сказать мне о людях, которые написали это. Я ничего не говорила ей об источнике или методе, которым они были получены. Не зная эту женщину, я боялась, что она могла подумать, что мы сумасшедшие. Я также думала, что будет лучше, если она могла бы дать мне свои первые впечатления беспристрастно.

Вот к какому заключению она пришла:

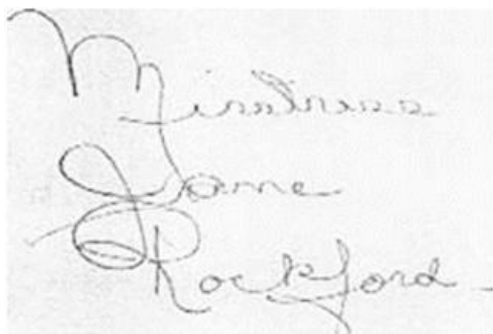

Кэролайн Ламберт — Письмо печатными буквами является самым трудным для анализа типом

почерка. Дефекты формы и целостности букв и манера написания показывают недостаток зрелости в личности. Это заставляет предполагать, что образец написан молодым человеком. Хотя многие взрослые также пишут печатными буквами, этот образец говорит о менее зрелой личности. Трудно проанализировать, потому что характер не сформирован, пока человек не станет старше.

Таким образом оказалось, что она не могла сказать нам много о Кэролайн, но важно, что она не думала, что образец получен от взрослого. Кэролайн была действительно молодой персоной, в возрасте всего лишь девяти лет при регрессии.

Миссис Джейн Рокфорд — Это старомодный стиль письма, особенно использование слова «Миссис». Много вычурности. Строение букв и завитушки определенно отсылают к прошлому. Это человек артистического, но показного типа. Много самомнения, возможно не эгоистичен, но определенно самовлюбленный, интроверт. Приличный, эгоцентричный человек. Это кто-то с многочисленными воспоминаниями о прошлом, остающийся верным традициям. Она была, вероятно, воспитана очень строго и вряд ли протестовала бы против ее места в обществе. Заглавные буквы в имени говорят о том, кем человек является, а ее заглавные буквы больше, чем остальная часть подписи, особенно в фамилии. Это указывает, что она очень хорошо осознает «кто она есть». Репутация семьи и ее место в семейной традиции очень важны для нее. Ее личный и общественный статус очень сильно подчеркнут. Ее собственные личные чувства вторичны по отношению к ее общественному имиджу. Есть тенденция изображать определенный сильный собственный образ. Традиция очень важна в ее жизни, настолько сильно, что затмевает любые личные чувства. Таким образом, она старается произвести впечатление, не позволяя людям видеть ее истинное лицо. Миссис Глисон подчеркнула положение Джейн в семье так сильно, что от этого она походила на какого-то сноба!

A photograph of a handwritten signature in cursive script. The signature is written on a light-colored background and consists of three lines of text: 'Jane', 'Rockford', and a smaller line above it that appears to be 'M. Rockford'. The letters are fluid and connected, characteristic of cursive handwriting.

Настоящий почерк Аниты был взят с конверта письма, написанного мне. Из-за ее желания анонимности этот образец не будет показан в этой книге.

Это очень приятный человек. Общительный и восприимчивый к чувствам других людей. Она заботится о других. Она предупредительна, легко высказывает свое мнение, экстраверт. У нее восприимчивый ум, и желание знать и понимать более глубокие стороны жизни. У нее большое чувство юмора, видение светлой стороны жизни.

Позже, когда я сказала Сью Глисон об источнике подписей и способе, которым они были получены, у меня было облегчение, от того, что она не подумала, что мы были сумасшедшими. Удивительно, как близко ее анализ соответствовал тому, что мы уже знали о Джейн, воспитанной очень приличной семьей на «старом Юге». Когда я сказала Сью о Джейн и ее образовании в пансионе благородных девиц, она сказала, что это объясняет часть этого. Студентки, обучающиеся в такого типа школах, обычно были из богатых семей, и школы учили студенток создавать очень положительный собственный образ. Большое значение уделялось самопредставлению. Это, естественно, отражалось на почерке. Студенток также учили писать очень аккуратно и ровно, с выделением заглавных букв. Как говорила Джейн, «упражняться и упражняться, чтобы писать разборчиво». Миссис Глисон сказала, что сейчас много людей, которые пишут в таком стиле, особенно из старшего поколения. Эти люди определенно придерживаются прошлого и традиций, что видно в почерке Джейн.

Миссис Глисон была удивлена, когда услышала, что все образцы были написаны одним и тем же человеком. Она сказала, что не предполагала этого. Если бы ее спросили, мог ли один и тот же человек, написать все три, она сказала, что должна была бы ответить, что это очень маловероятно. Почерк Джейн и Аниты был, по ее мнению, почерками двух различных людей, двух отдельных личностей. Фактически, личности были столь различны, что были противоположностями. Одна был интровертом, а другая — экстравертом!

Эти личности всегда были реальны для нас, но теперь у нас было что-то, что сделало их еще более конкретными. В транс изменялась не только личность Аниты, ее голос, выражения и манеры, но также и ее почерк стал почерком совершенно другого человека!

Действительно замечательно, что беспристрастный эксперт мог описать так близко личности, которые мы увидели. Я думаю, что следует усомниться в вероятности, что это могло произойти

просто случайно.

Глава 7

Сара в Бостоне

К тому времени, когда появилась наша третья личность, мы привыкли к своего рода шаблону. Мы начали принимать необычное как привычное, если такое возможно. Мы думали, что знаем, чего ожидать, когда она проходила различные фазы своих жизней как Джейн и Джун/Кэрол; и затем попадала в периоды между жизнями, на уровень духов. Но у нее все еще было довольно много сюрпризов для нас.

Мы начали чувствовать, как будто путешествуем в машине времени. Это был увлекательный метод, чтобы узнать об истории. Как раз в то самое время, когда мы начинали чувствовать себя комфортно, разговаривая с людьми из прошлого, появился следующий персонаж и то, о чем она рассказывала, поражало воображение!

Во время этого сеанса мы решили провести ее через различные жизни, чтобы выяснить, сколько она жила, и посмотреть, как далеко в прошлое она пойдет. Мы могли бы позже исследовать их более полно. Мы, в конечном счете, получили больше, чем ожидали. Все это началось достаточно невинно. Джонни проводил ее в прошлое 20/30-летними скачками. Мы только что прошли через другое ее состояние духа, о котором будет рассказано позже. Затем мы снова напали на золотую жилу, когда он остановился на 1770 году и спросил, «Что ты делаешь?»

А.: Взбиваю. (Нараспев) Масло, пахту.

Дж.: Ты любишь пахту?

А.: Честно говоря, я ее терпеть не могу. Семья любит свежее масло, так что я делаю его для них.

Дж.: Как тебя зовут?

А.: Сара... Сара Брэдвелл. (Так она произнесла)

Дж.: Сколько тебе лет, Сара?

А.: Приблизительно 60.

Дж.: Ты замужем?

А.: Конечно! С тех пор, как была девушкой, и мне было 14 лет.

Дж.: Где ты живешь, Сара?

А.: Мы живем здесь в нашем собственном доме, который построили сами.

Дж.: Я уверен, что это была тяжелая работа.

А.: Я помню, что над ним очень много работали. Было ужасно тяжело, дети маленькие, а пол был земляной. Теперь намного лучше, с деревянными полами никакой грязи.

Дж.: Сколько у тебя детей?

А.: Я родила десять, но вырастила только двоих.

Дж.: Ты живешь в городе?

А.: Нет, на ферме. Ближайший большой город около Бостона. Ни разу не была там.

Дж.: Как далеко от Бостона твой дом?

А.: Два дня, сэр. Целых два дня.

Дж.: И как вы называете эту землю, где вы живете?

А.: Новая Англия. Новая страна, люди называют ее по-разному. Некоторым людям не нравится называть ее Новой Англией. Они говорят, что мы приехали сюда, чтобы быть другими, мы не хотим быть Англией в чем-нибудь.

Дж.: Когда ты приехала сюда, Сара?

А.: Я приехала сюда, когда была маленькой девочкой. Я сама родилась в Англии.

Дж.: Ты приехала со своими матерью и отцом?

А.: Да, с ними, долгий был переезд! Ушло примерно сто дней.

Дж.: Как назывался корабль?

А.: Дай-ка подумать... это было давно, и... там много чего было. Это был Королевский корабль.

Дж.: У вас были какие-нибудь трудности при переезде?

А.: Нет, только один шторм. Штормовая погода.

Дж.: У тебя была морская болезнь?

А.: Я единственная, у которой не было. Мать говорит, что Бог защищает детей.

Дж.: Да. Теперь давай посмотрим, сейчас 1770 год, и ты делаешь пахту...

А.: (Прерывая) Я взбиваю не для того, чтобы сделать пахту, дурак. Я взбиваю, чтобы сделать масло!

Дж.: (Думая о том, когда началась американская революция) Хорошо, Сара, я собираюсь досчитать до трех, и будет 1777 год. Мы идем вперед. Один, два, три... сейчас 1777 год. Что ты делаешь сегодня, Сара?

А.: Качаю и штопаю, штопаю и качаю. Чиню носки.

Дж.: Какая погода сегодня?

А.: Красивый солнечный день... ясная осень.

Дж.: А в стране что происходит?

А.: Трудно сказать, — сражения, то одна сторона впереди, то другая.

Дж.: Кто сражается?

А.: Мы сражаемся с Англией, и мы все же от них избавимся. Мы не собираемся быть Новой Англией!

Дж.: Кем вы собираетесь быть?

А.: Мы собираемся быть свободными! Установить наши собственные законы и правила и правительство! Так люди должны жить, жить свободными. Похоже на законы природы — живи свободным!

Дж.: И твой муж сражается?

А.: О, нет. Он примерно моего возраста, и постарше. Его сейчас здесь нет. Он занимается врачебной практикой и делает что может, чтобы помочь. Я частенько получаю от него известия.

Дж.: Он доктор?

А.: Он доктор.

Дж.: Почему вы живете там, на ферме, если он доктор?

А.: Нам не нравится жить в городе. Нам нравится здесь. Тут небольшое сообщество, и везде, где есть больные люди, нужно лечение. Он занимается фермой, и мы живем счастливо.

Дж.: Это хорошо. Теперь я досчитаю до трех, и будет 1740 год. (Он решил пойти назад) Что ты делаешь сегодня, Сара?

А.: Просто убираюсь и занимаюсь своей работой и... как настоящая леди, можно так сказать.

Дж.: Какая погода сегодня?

А.: Зима, холодно.

Дж.: У вас есть печь, чтобы в доме было тепло?

А.: Да. Семья в доме. Это хорошо.

Дж.: Насколько большой у вас дом?

А.: У меня шесть комнат. Это довольно большой дом.

Дж.: (Перепроверяя то, что она сказала раньше) Вы с мужем сами все построили?

А.: Начали с одной комнаты и постепенно продолжали достраивать. Чтобы что-то заиметь, нужно много работать и много времени.

Дж.: Это не быстро, но останется вашим.

А.: Да.

Дж.: (Снова Джонни перепроверял предыдущие утверждения) Что твой муж делает, Сара?

А.: Он доктор, фермер, и, как он говорит, «мастер на все руки». Он приехал сюда, чтобы уйти от городской жизни. Я жила на ферме со своими родителями.

Дж.: У них была ферма рядом с тем местом, где ты живешь теперь?

А.: Довольно близко. Мы были соседями. Конечно, они уже умерли.

Дж.: Сейчас 1740 год, какой месяц?

А.: Декабрь.

Дж.: Какая печь у вас, чтобы в доме было тепло?

А.: У меня поленья в печи.

Дж.: Они в топке?

А.: (Раздр аженно) Конечно!

Дж.: Я думал, может быть у вас одна из этих плит.

А.: Нет, у нас три камина в доме.

Дж.: От них в доме хорошо и тепло?

А.: Да, у нас небольшой сквозняк, но такие вещи следует предусматривать. Плиты хороши, и, возможно, она у нас будет когда-нибудь. Сначала строение.

Дж.: Сколько тебе лет сейчас, Сара?

А.: Двадцать девять.

Дж.: (Проверяя снова) Как долго ты замужем?

А.: С 14 лет.

Дж.: Сколько детей у тебя?

А.: У меня сейчас один мальчик, ему 12 лет, но скоро будет другой.

Дж.: Он ходит в школу?

А.: Я хочу, чтобы он ходил в школу и был умным, как его папа. Дж.: Как зовут твоего мужа?

А.: Брюс.

Дж.: Как твоя фамилия?

А.: Брэдвелл. Он тоже англичанин, но родился здесь.

Дж.: Значит, его родители приехали раньше, чем твои?

А.: (Саркастически) Должно быть.

В этом месте Джонни провел Сару назад к 1720 году.

Дж.: Что ты делаешь сейчас?

А.: Пишу. Упражняюсь в письме. Мне ужасно трудно учиться. Дж.: Для этого нужно много упражняться.

А.: У меня никак это не получается.

Дж.: (Пауза) Какая погода наулице?

А.: Подойду к окну и посмотрю... Туман опустился сейчас.

Дж.: Где ты живешь?

А.: С моими родителями. Мама на кухне, делает ужин.

Дж.: А название этого города в котором ты живешь?

А.: Он называется Бостония. Вначале, когда мы сюда приехали, он назывался Перекресток на Почтовой Дороге. И его скоро поменяют снова, сказал папа. Папа, папочка, он в поле.

Дж.: Твой дом в городе, или вы за городом?

А.: Мы живем около города, у нас много земли. Мы не живем на всех землях.

Дж.: Вам нужно ехать, чтобы добраться до некоторых ваших других земель?

А.: Он ездит на лошади.

Дж.: Сколько тебе лет, Сара?

А.: Десять.

Примечание: Это сходится с предыдущими упоминаниями о ее возрастах в другие годы. Кстати, голос Сары и манера выражаться соответствовали каждому возрасту с удивительной естественностью.

Дж.: Десять лет! Ты скоро будешь взрослой девушкой!

А.: Я маленькая для своего возраста. Почему ты говоришь «взрослой»?

Дж.: Тебе десять лет, и ты учишься писать...

А.: (Смеясь) Все умеют писать!

Дж.: Но для этого нужно много упражняться.

А.: Да, нужно.

Дж.: Здесь есть какие-нибудь индейцы?

А.: Немного, они держатся лесов. Мой папа говорит, если мы не побеспокоим их, то и они не побеспокоят нас.

Дж.: Значит, ты никогда не говорила с ними, и не пыталась подружиться?

А.: Я видела их, но не могу говорить на их языке. Он похож на... (Она изобразила хрюкающие звуки) Я не могу произнести ничего из того что они говорят. Иногда они говорят на языке жестов. Мама дает им пищу, если они приходят сюда. На моем языке они говорят: «Хорошая женщина... добрая леди». Они называют ее хорошими именами. Мама помогла одному, который был болен. Она дала ему чай с сарсапарелью, это сняло жар. Они возвратились и принесли шкуры, положили у нашей двери, для «Хорошей Женщины».

Дж.: Это было мило с их стороны.

А.: Мой папа говорит — всегда будь дружелюбной, не показывай страх. Они ненавидят страх.

Дж.: Ты когда-нибудь видела, где живут индейцы?

А.: Нет! Они живут в лесу. Я боюсь уходить так далеко от дома. Говорят, что они забирают детей. Мы слышали об этом. Мой папа говорит, что мы дружим с ними, пока они хотят быть друзьями, но всегда следует быть начеку. Они могут передумать.

Дж.: Понятно. Как долго вы живете здесь?

А.: Мы здесь уже два года. Время идет так быстро! Мама теперь не плачет о доме. Мы не будем возвращаться, построим наш дом здесь.

Дж.: Разве некоторые люди говорят о возвращении?

А.: Некоторые хотели бы. Мы — гордый народ, мы останемся. Если времена трудные, затяни пояс и

больше работай, говорит папа.

Дж.: Это звучит хорошо. Я собираюсь досчитать до трех, Сара, и будет 1707 год... Что ты делаешь?

А.: Ничего.

Дж.: Ничего? Где ты?

А.: Я точно не знаю.

Дж.: Что ты видишь?

А.: Я вижу странное... происходит новое... чего я никогда не знала раньше... Это должно было случиться.

Дж.: Что это?

А.: Новая страна, в которой жить, к которой привыкать! Новые идеи... люди изменятся, и не будут бояться того, чего они не знают. Вещи, которые невозможно выдержать, ты уедешь.

Очевидно, она была духом, но это казалось неопределенным и запутанным. Она наблюдала за первыми колонистами, приезжающими в новую страну, в Америку? Джонни быстро продвинул ее к 1715 году, когда она должна была быть живой и пятилетней Сарой.

Дж.: Сейчас 1715 год. Что ты делаешь?

А.: Наблюдаю за обстановкой.

Дж.: За чем ты наблюдаешь?

А.: Семьи. Семьи становятся готовыми.

Дж.: Сколько тебе лет?

А.: Нисколько. Я собираюсь сделать странную вещь!

Дж.: Что ты собираешься сделать?

А.: Я войду в тело, которое живет сейчас.

Дж.: (Удивленно) Ты собираешься... что?

А.: Войти в тело, которое живет сейчас. Дух болен и должен отдохнуть, но ребенок должен жить.

У Аниты был совершенно другой, безмятежный голос и спокойные манеры.

Джонни лишился дара речи на мгновение. Затем он спросил: «Сколько лет этому ребенку?»

А.: Он очень молодой... Я наблюдаю... Я могу видеть их... Я буду девочкой теперь. Я буду маленькой девочкой.

Дж.: Кто-то сказал тебе сделать это?

А.: Мы всегда следуем тому, что чувствуем. Голос говорит нам. Дж.: Ты слышишь этот голос или только чувствуешь его?

А.: У духов нет ушей. Мы слышим, чувствуя. Видим, чувствуя.

Джонни пытался угнаться за этим странным развитием событий.

Дж.: А ребенок...ребенок болен, когда ты принимаешь его?

А.: Тело больно. Но более важен дух... дух должен отдохнуть сейчас.

Дж.: Тот дух оставляет тело, и тыходишь?

А.: Дух уйдет, а я войду, и... ребенку сразу же будет лучше. Лихорадка прекратится... и они не заметят изменения... ибо я буду ребенком. Я буду тихой и узнаю, на что походит ребенок. Никто не заметит большого изменения. Только то, что после лихорадки она затихла на некоторое время, как будто бы отдыхала.

Дж.: И таким образом у другого духа теперь может быть шанс отдохнуть?

А.: Он должен возвратиться, чтобы отдохнуть. Он еще не был готов, когда его позвали. Иногда такое

случается, и это может быть исправлено очень легко.

Дж.: Да. А как зовут маленькую девочку?

А.: Маленькую девочку зовут Сара.

Дж.: Сара. И сколько ей лет?

А.: Я думаю, ей пять/десять лет. Трудно сказать, пока я не стану ближе. Скоро я буду там.

В этом месте Джонни решил продвинуться вперед на три года, в надежде получить более ясную картину этой странной ситуации.

Дж.: Сейчас 1718 год. Что ты делаешь?

А.: Помогаю моей матери.

Дж.: Какая погода сегодня?

А.: Солнечный день.

Дж.: Прекрасный и солнечный. Как тебя зовут?

А.: Меня зовут Сара.

Дж.: Сколько тебе лет, Сара?

А.: Мне семь. Скоро будет восемь.

Дж.: Где ты живешь?

А.: Я... Я не живу со своей настоящей семьей сейчас. Я остаюсь здесь, с этими людьми, пока мы не уедем.

Дж.: Ты остаешься с... кем... какими-то друзьями?

А.: Да, мы уедем вместе... чтобы переехать в сельскую местность.

Дж.: Значит, ты сейчас живешь в городе?

А.: В городе.

Дж.: И вы уезжаете на ферму?

А.: Наверно, это будет ферма.

Дж.: А ты была на корабле?

А.: Да. Да.

Дж.: Как вы называете это место, ты знаешь?

А.: Новая... Новая Англия.

Дж.: Значит, ты только что приехала сюда?

А.: Да.

Дж.: Ты остаешься с друзьями, а твои родители строят дом.

А.: Они не говорили мне... Я должна вести себя хорошо. Они скоро вернутся за мной. Они говорят, что я переволновалась. Для меня не хорошо покидать дом слишком часто... пока я не буду более самостоятельной.

Дж.: Ты болела?

А.: Да, недавно, сильно болела. Я полностью поправилась. Те - перь я здорова, но, по их мнению, я брежу, говорю им то, чему они не верят.

Дж.: Что ты говоришь им, чему они не верят?

А.: Я говорю им то, что я вижу. То, что произойдет в будущем. Но они говорят, что я не могу видеть этого. Моя мать говорит: «Тише! Опасно так говорить!»

Дж.: О... хорошо, я верю, тому, что ты говоришь, тому, что произойдет.

А.: Когда мы приехали в город, я смотрела, и внезапно он стал городом... огромного размера. Мои глаза не могли охватить его! Город был везде вокруг нас, и здания отличались от этого времени. И люди были одеты по-другому на улицах. Улицы были уложены, не вымощены. Гладкие, обкатано гладкие.

Дж.: Ты можешь сказать, когда все это должно случиться?

А.: Это будет в далеком будущем, потому что произошло много изменений. Моя мать вытерла мне лоб, и сказала: «Бедный ребенок, она никогда не была той же самой после лихорадки». И она плакала.

Дж.: Но ты действительно видела этот очень большой город?

А.: Огромный, гигантский.

Дж.: Много людей? Как люди были одеты, Сара?

А.: Возможно, если бы я не сказала ей, она бы мне поверила. Она не смогла поверить мне.

Дж.: Скажи мне!

А.: Ты согласишься мне?

Дж.: Я поверю тебе.

А.: Платья, которые носили женщины, были короткие... около колен, но не совсем, возможно до середины. И они носят прозрачные чулки, которые можно просматривать насквозь... и каблуки, слишком высоки, чтобы ходить на них. Они должны быть очень ловкими, чтобы так ходить. Мужчины носят странные шляпы, и их брюки более узкие, и все же они сидят ровно.

Дж.: Ты видела что-то еще в будущем?

А.: Да, я видела, но мама говорит, что этого быть не может, и она волнуется. Она говорит, что мой рассудок расстроен.

Дж.: Нет, я не думаю, что твой рассудок расстроен. Я думаю, что ты просто видишь то, что должно произойти.

А.: Ты думаешь, что это произойдет?

Дж.: Я полагаю, что да. И я хочу, чтобы ты рассказала мне о том, что видела.

А.: Однажды, я увидела болезнь вокруг мамы. Я сказала ей, а она засмеялась. Но два дня спустя она потеряла ребенка, которого носила и была очень больна.

Дж.: Она не поверила тебе после этого?

А.: Нет, она сказала, что это был только ребенок. Возможно, мне нужно было еще что-то сказать. Я много раз говорила о мелких вещах, которые вижу. Я знаю теперь, что не нужно говорить им о видимых мною больших вещах. Они будут думать, что я брежу.

Дж.: Какие другие большие вещи ты видела?

А.: Я смотрела на причал, и сказала им, что корабли будут сделаны из материала, из которого мы делаем стволы наших ружей. Это будут большие, большие корабли, и они будут пересекать океан за несколько дней. Все вокруг смеялись. «Бедный ребенок», сказала моя мать, «у нее было воспаление мозга». Я кажусь странной женщинам.

Дж.: Я думаю, что они должны слушать тебя.

А.: Я могу сказать многое, посмотрев на них. Когда я смотрю на людей, я вижу добро и зло вокруг них, и иногда я могу сказать, что произойдет. Я смотрю на них, и они изменяются, они выглядят так, какими будут в последующие годы. Однажды я смотрела на человека, он... он исчез на моих глазах, и я поняла, что он скоро будет духом.

Дж.: И ты говоришь, что смотришь на людей и можешь видеть добро и зло вокруг них. Как выглядит зло?

А.: Зло выглядит черным. Оно затеняет. Иногда смотришь на человека, как будто он стоит в облаке, или частично в тумане. И ты знаешь, что этот человек сделал злые вещи, или сделает, или что-то

злое случится. Если сконцентрироваться, то можно сказать, что именно. Я смотрю на них очень пристально, и закрываю глаза, и могу узнать, случится ли что-то плохое или болезни. Иногда я вижу прошлое и все что они делали там.

Дж.: А как выглядит добро?

А.: Оно светится, как будто человек стоит в ярком солнечном свете. Красивый вид.

Дж.: Там разные цвета?

А.: Много цветов. Так много цветов, как в радуге и больше. Красивое зрелище.

Дж.: А, есть ли значения у различных цветов?

А.: Временами я вижу, что они означают различные вещи. Иногда, я могу сказать точно, что это будет, но бывает я сомневаюсь, мне непонятно. И я могу наблюдать и видеть.

Дж.: Твоя мать и те другие женщины должны слушать тебя. Они могли бы узнать что-то.

А.: Они все молятся за меня. Они молятся, чтобы с моего рас - судка была снята порча.

Дж.: Хорошо, Сара, и сейчас 1718 год?

А.: Сейчас 1718 год.

Дж.: Я собираюсь досчитать до трех, и мы отправимся к 1700 году.

Когда она была перемещена к этому году, она стала духом снава. Об этих эпизодах будет рассказано в отдельной главе. На последующем сеансе Джонни снова кратко коснулся 1770-х годов. Этот прием использовался несколько раз, отчасти для того, чтобы проверить на противоречивость. Но каждая личность всегда проявлялась весьма отчетливо. Анита переключалась немедленно от одной к другой, как будто не было никакого перерыва, даже после нескольких недель. Эта следующая часть была из 1770-х годов, когда ее спросили: «Что ты делаешь?»

А.: Я спала!

Дж.: Ты только что проснулась?

А.: Я должна... я неважно себя чувствую... только проснулась... Должен быть хороший день.

Дж.: Солнце уже взошло?

А.: Да, солнце здесь. Все выглядит прекрасно... Я люблю утро.

Дж.: Какое время года сейчас?

А.: Весна. Должен быть хороший, ясный день. Я всегда ставлю свою кровать к западу, чтобы я могла смотреть в восточное окно.

Дж.: Как тебя зовут?

А.: Меня зовут Сара.

Дж.: Какая у тебя фамилия, Сара?

А.: Брэдвелл. Сара Брэдвелл.

Дж.: Ты замужем, Сара?

А.: Да, замужем.

Дж.: Где твой муж?

А.: Он не возвращался вчера вечером. Он уехал лечить.

Дж.: Кто-то заболел?

А.: Роды. Приходится нелегко. За ним приехала акушерка. Надеюсь, что он там переночевал. Ему не нравится ездить по темноте. Его глаза не такие, как раньше.

Дж.: И, конечно, лошадь может споткнуться и упасть.

А.: Это правда. Конечно, он знает дороги весьма хорошо, и лошадь тоже.

Дж.: Как давно уехал твой муж?

А.: Вчера вечером около... о, прямо перед тем, как стемнело. Мы сидели на веранде, разговаривали и они приехали за ним. Ему редко платят наличными деньгами, но ему нравится помогать людям и он всегда едет. Иногда ему дают зерно, или то, что у них есть. Это молодая девушка, мы знали ее семью.

Дж.: Что ты собираешься делать сегодня?

А.: Я думаю, что посижу немного, чтобы можно было встать и двигаться лучше. Бедро не может болеть вечно.

Дж.: Ты повредила бедро?

А.: Я упала в подвале и сломала его. Должна была лежать в кровати. Думала, что с ума сойду, так долго заживало.

Дж.: Да, это самое тяжелое при болезни, лежать в кровати.

А.: Оно уже не болит так сильно, но когда двигаешься болит. Я боюсь, что оно не будет сгибаться, поэтому надо встать и двигаться больше.

Дж.: Конечно. У тебя есть дети, Сара?

А.: Двое.

Дж.: Где они?

А.: Их тут нет. Знаешь, они женаты, и не живут здесь.

Дж.: Они живут очень далеко?

А.: Нет, не далеко.

Дж.: Как называется город, Сара?

А.: Кажется, его называют Бостония. Так его хотят называть, я думаю.

Дж.: Как вы называли его, когда только приехали сюда?

А.: Когда мы только приехали сюда, мы не называли его так. Сначала это был просто как Перекресток на Почтовой Дороге. По той дороге ездят из... Говорят, вроде, что она идет прямо до Нью-Йорка, где живут голландцы.

Дж.: Голландцы?

А.: Да, немцы, голландцы, живут там в Нью-Йорке. И их полно ездит по этой дороге. Ее собираются продолжить до Филадельфии. Эта дорога будет начинаться в Филадельфии и пойдет через Нью-Йорк и сюда. Наверно, мы находимся в конце ее.

Я никогда не слышала, что она идет дальше на север. Я думаю, что она будет доходить только досюда.

Когда я попыталась проверить некоторые из этих фактов еще раз, я столкнулась с проблемами. Я написала в несколько исторических обществ в Бостоне, и получила по существу один и тот же ответ от каждого. Они получают слишком много запросов об информации; поэтому, они не могут отвечать почтой. Их архивы доступны для исследования только профессиональным специалистам по генеалогии, которые, конечно, должны быть оплачены. Одно общество упомянуло, что термин «Бостония» близок к латинскому написанию слова «Бостон», и что в течение многих лет была большая дорога, ведущая на запад, известная как Бостонский почтовый тракт.

Некоторые данные поступили из неожиданного места: из книг по истории наших детей. Цитата из «Истории наших Соединенных Штатов», глава 12, «Решение транспортных проблем». «Тропинки становятся дорогами. В раннюю колониальную эпоху лес казался бесконечным. Человек, который путешествовал по земле, шел по индейским тропинкам. Постепенно люди расчистили некоторые из этих тропинок или прорубили новые, достаточно широкие, чтобы человек смог проехать верхом. К концу колониального периода некоторые из этих тропинок были сделаны достаточно широкими для повозок. Когда путешественник подъезжал к реке, он должен был найти мелководное место, чтобы перейти вброд. Около городов предприимчивые люди иногда организовывали паромную переправу, а также иногда строились дороги.

Таким образом, в 1760 году одна длинная дорога, по которой дилижансы и частные экипажи могли

ездить от колонии к колонии, была дорога соединяющая Бостон, Нью-Йорк, и Филадельфию. Летом можно было доехать дилижансом от Бостона до Нью-Йорка приблизительно за неделю, и достигнуть Филадельфии три дня спустя. Зимняя поездка занимала больше времени.

Если ты хотел отправиться на юг из Филадельфии в 1760 году, нужно было сесть на судно, идущее вдоль берега до Саванны или Чарльстона. Если ты передвигался по суше, то нужно было ехать верхом, поскольку в некоторых местах прибрежная «дорога» была невозможна».

Таким образом, оказалось, что лучшая информация может поступить из самых неожиданных источников.

Сеанс продолжался, когда Джонни перенес Сару к 1790 году и спросил: «Что ты видишь?»

А.: Семейю.

Дж.: Что ты делаешь?

А.: (Ее голос перешел на шепот) Я лежу в кровати.

Дж.: Ты больна?

А.: Очень больна.

Оказалось, что Сара умерла в почтенном возрасте 80 лет, который был весьма велик для того времени.

Странное происшествие в этой ее жизни и последовавшая в результате паранормальная способность, вероятно, исчезла через нескольких лет; очевидно, она не поощрялась. В последующие годы ее жизнь, по-видимому, была вполне нормальной.

Могло ли случиться так, что у Сары были такие паранормальные способности, потому что она не имела нормального рождения, а вошла в тело ребенка прямо из мира духов? Оказалось, что нормальное рождение притупляет и подавляет память о прошлой жизни и мире духов. Поскольку развитие ребенка фокусируется на обучении управлять телом, ходить, разговаривать, и т. д., воспоминания исчезают в дальнейшем, и в большинстве случаев никогда не возвращаются, разве что под гипнозом. Этот случай показывает исключение из правила. Оказалось, мир духов и наша физическая жизнь намного более сложны, чем мы могли когда-либо представить.

Это было несколько лет спустя (в 1970-х годах), после того, как Рут Монтгомери придумала термин «вошедшие», чтобы описать то, с чем мы столкнулись, в ее книге «Странники среди нас». Этот термин относится к случаю, когда две души обмениваются местами по целому ряду причин. Но во время нашего эксперимента о такой идее мы совсем не слышали, и все это ошеломило нас. «Вошедшие» рассматриваются более полно в моей книге «Между смертью и жизнью».

Глава 8

Мэри в Англии

Вплоть до этого времени Анита была весьма последовательна относительно своих дат и времен на всем протяжении жизни Джун/ Кэрол, Джейн и Сары. Но всюду по остальным жизням она начала путаться со временем. Мы могли оценить лишь по тому, что именно она сказала, из какой эпохи она это говорила.

Когда появилась четвертая личность, мы, очевидно, пересекли океан, и были теперь в Англии. Она ворвалась на сцену как старая женщина, говорящая с очаровательным ирландским акцентом. Мы установили, что ее имя было Мэри, и она жила около шотландской границы. Но опять, ради ясности, было бы лучше, если бы мы начали с самой ранней записи, которая у нас есть, о ее жизни.

Джонни возвратил ее приблизительно к десятилетнему возрасту. Ее голос и речь немедленно стали как детские.

Дж.: Что ты делаешь, Мэри?

А.: Я еду в повозке... рассматриваю мои лоскутки... и думаю, где мы скоро будем. Это долгая поездка.

Дж.: Куда ты едешь?

А.: Это город... город... папа! Папа, ты говорил мне город, но я забыла. (Пауза, как будто слушая) Да? Папа сказал мне, что это Локх. Мы собираемся там жить. Наши вещи перевезли на телеге, а теперь мы сами едем.

Дж.: Где вы жили до этого?

А.: Мы жили в маленьком городе, там, на берегу. Вряд ли кроме нас там кто-то остался!

Дж.: Далеко ехать до Локха?

А.: О, нет. Наверно, если ты ездил далеко. Я всегда спрашиваю папу, мы можем поехать далеко? Но если ехать прямо туда в повозке, то доберешься туда за два часа.

Дж.: Как называется другой город?

А.: Кру.

Я знала, что Локх по-шотландски — озеро. Я смотрела на карты, пытаюсь найти любое упоминание о городе под названием Кру. Все, что мы смогли найти, был Кру в центральной Англии, который не был построен до 1800-х годов при развитии железных дорог. К счастью, в Бивилле жила жена служащего ВМФ, которая была из Шотландии. Я спросила ее о Кру. Она сказала, что был город под названием Кру на шотландской стороне, и он был настолько маленьким, что его, вероятно, не показывают на картах. Она сказала, что он всегда был маленьким городком.

Дж.: А что твой папа делал в Кру?

А.: Он был учеником сапожника.

Дж.: Ты ходила в школу?

А.: Нет. Моя мать учит меня тому, что умеет. Женщинам не подобает знать слишком много. Мой папа говорит, они становятся недовольны женской участью, если учатся как мужчины. Это против природы.

Здесь Джонни продемонстрировал неожиданный шовинизм, заметив (самодовольно): «Твой папа очень умен!» Мэри продолжала:

А.: Папа изучил свое ремесло, и я попросилась ходить в шко - лу и изучать ремесло, а он смеялся надо мной. Он сказал, что он добудет достаточно денег для всех нас. А я должна учиться быть леди, делать то, что делает женщина, а не пытаться быть мужчиной. Мужчина должен учиться, а женщина должна оставаться дома. Учиться, готовить, и шить, содержать в порядке дом. Грех и позор — делать это неправильно.

В следующий раз, когда мы нашли Мэри, она была старше и была замужем.

Дж.: Что ты делаешь?

А.: Я жду солнца.

Дж.: Солнце еще не взошло?

А.: Нет.

Дж.: Как давно ты встала?

А.: Очень рано. Мне нравится, когда вот так, ни темно, ни светло.

Дж.: Тебе нравится наблюдать, как солнце всходит утром? Это очень красиво.

А.: Мне действительно это нравится.

Дж.: Как тебя зовут?

А.: Мэри.

Дж.: Какая у тебя фамилия, Мэри?

А.: (Смеясь) Райли («сердитый»).

Дж.: Ты замужем, Мэри?

А.: Да.

Дж.: Как долго ты замужем?

А.: Долго... много лет.

Дж.: И что делает твой муж?

А.: Он делает обувь, ботинки и тапочки.

Дж.: Сколько тебе лет, Мэри?

А.: Мне... пожалуй, почти 40.

Дж.: Сколько у тебя детей?

А.: У меня одна дочь.

Дж.: Как ее зовут?

А.: Я назвала ее Мэри.

Дж.: В твою честь?

А.: В честь Святой Марии — пусть Дева всегда хранит ее.

Дж.: Давай посмотрим твой дом, в каком он городе?

А.: Локх.

Дж.: Как долго ты живешь в Локхе?

А.: Почти всю свою жизнь. Я приехала сюда маленькой девочкой.

Дж.: (Он знал, что Локх означает Озеро) Ты живешь около воды?

А.: Совсем рядом. Город построен около воды.

Дж.: Значит, ты живешь прямо в городе.

А.: На его окраине.

Дж.: Давай посмотрим, ты находишься в Англии, правильно?

А.: Да, в Англия.

Дж.: Кто король?

А.: У нас королева.

Дж.: Как ее зовут?

А.: Мари.

Это было единственное из сказанного ею, что могло, вероятно, помочь определить дату. Исследование показало, что была Королева Мария I (Мари Тюдор) также называемая Мария Кровавая, которая правила с 1553 по 1558 гг. Эта Мари была дочерью Генриха VIII, следовательно, была единокровной сестрой Елизаветы I. Прозвище «кро - вавая» было дано ей протестантами, из-за того, что Мария намеревалась восстановить римско-католическую (папскую) церковь в качестве английской государственной церкви, даже если бы это означало войну. Около 300 протестантов были преданы мученической смерти в это время. Было также совместное правление Вильгельма III и Марии II с 1689 по 1694 гг. Это, возможно, была одна из этих правительниц.

Дж.: Ты когда-нибудь видела Королеву Марию?

А.: Я никогда не была там, это слишком далеко.

Дж.: Где она живет?

А.: На юге страны. Я слышала, что она приезжает сюда иногда — в замок, не далеко от сюда. Но я никогда не видела ее.

Исследование показало, что замок Балморал, в лесах Абердиншира в Шотландском Высокогорье является шотландской резиденцией правящего монарха Великобритании. Могло ли это быть замком, о котором она говорила?

Дж.: Она, вероятно, приезжает, на летний отдых?

А.: Да, лучше здесь, чем там. Она любит воду.

Дж.: Где твой муж сегодня?

А.: Он работает.

Дж.: У него есть своя собственная лавка?

А.: Есть. Он много работает. Сегодня должна быть готова особая пара ботинок.

Дж.: Он работал всю ночь, и ушел работать рано?

А.: Я сделала ему завтрак, и он уехал не так давно.

Дж.: Что было на завтрак?

А.: Его любимые шотландские блины-лепешки, как он их называет. Я делаю еще пироги, которые он ест на обед. Их можно подавать с маслом, медом или вареньем. Они хороши холодными или горячими. Я очень хороший повар, знаешь ли.

Дж.: Да. Твоя дочь все еще спит?

А.: Да. Она похожа на ангела. Ее волосы — они очень черные. Красивый ребенок. (У нее была такая гордость в голосе)

Дж.: Сколько ей лет?

А.: Ей скоро будет девять.

Мы встретили Мэри снова примерно в том же возрасте на другом сеансе.

Дж.: Что ты делаешь, Мэри?

А.: Подметаю, мою, и начищаю вещи до блеска. Я устраиваю праздник.

Она казалась счастливой и взволнованной.

Дж.: Ты!

А.: День рождения моей дочери.

Дж.: Сколько ей лет?

А.: Ей будет десять.

Дж.: Сколько тебе лет, Мэри?

А.: О... (тихо засмеявшись)... Мне 40. Около 40.

Дж.: Кто придет на день рождения?

А.: Все ее друзья, которых она знает.

Дж.: Она ходит в школу?

А.: Да, здесь в небольшом городе школа маленькая. И она хорошо учится. Она умный смышленный ребенок, не как ее мать!

Дж.: Как называется ее школа?

А.: (Смеясь) Локхская школа. Мы не называем ее по-другому. Священник называет ее иногда церковным названием.

Дж.: Какое церковное название?

А.: Святого Джозефа, ее назвали в честь святого Отца.

Это была единственная жизнь, в которой она говорила как католик.

Дж.: Что ты готовишь для праздника?

А.: Тщеславия! Моя дочь так любит их.

Дж.: (Озадаченно) Что такое тщеславия?

А.: Это пирожное. Оно выглядит легким и пушистым, и думаешь, что оно будет прекрасным внутри тоже. Но когда раскрываешь его, оно почти пустое, дыра внутри. Так что мы называем его тщеславием, надутое от тщеславия.

Исследование в старых поваренных книгах ничего не раскрыло с этим названием. Я лично думаю, что это очень походило на легкую сдобу.

А.: Она хотела, чтобы это было похоже на праздник для леди, поэтому я налью для них чай.

Дж.: Я полагаю, что всем маленьким девочкам нравится притворяться, что они леди.

А.: О, да. И она будет самой прекрасной из всех. Красивая. Но если ты не возражаешь, я бы хотела продолжить работать, чтобы все успеть.

Дж.: Да, продолжай. Она запомнит этот праздник на всю жизнь.

А.: Да, я надеюсь. Мы ждали так долго ее!

Дж.: Что вы собираетесь подарить ей на день рождения?

А.: Ее отец сделал ей самые прекрасные туфели, а я сделала ей платье... из бархата! Она будет так гордиться.

Дж.: Конечно, будет.

В следующий раз, когда мы встретили Мэри, она была старой женщиной, которая вязала платок.

Дж.: Красивый платок ты вяжешь.

А.: Да, яркого цвета, он будет радовать меня.

Дж.: Это мило. Мэри, ты не говорила мне свою фамилию.

А.: Ты добрый, и интересуешься мной? Ты будешь гостить у меня некоторое время?

Дж.: Да, я буду.

А.: Это хорошо. Моя фамилия Смит-Райли. (Очевидно, Смит была ее девичьей фамилией)

Дж.: Тебе одиноко здесь?

А.: Люди приезжают, купить мое вязание. Внуки иногда приезжают.

Дж.: У тебя много внуков?

А.: Нет, только двое. Такие сладенькие, бельчата.

Известно, что подразделение «бельчата» девочек-скаутов было так названо, потому что так старые ирландские бабушки имели обыкновение называть своих внуков.

Дж.: Давай посмотрим. Ты сказала, что тебе 70 лет?

А.: Да. Это много, но я прожила хорошую жизнь. Мое здоровье теперь не очень хорошее. Если двигаюсь слишком много, мои ноги болят, я натираю пальцы. Я могу хорошо вязать, это прекрасно — делать что-то хорошее.

Дж.: А где этот дом, Мэри? В каком месте мы находимся здесь?

А.: (Смеясь) Да ведь мы же в Англии! Видно шотландский берег.

Дж.: Как называется город?

А.: Мы живем на краю города, он называется Локх.

Дж.: Это большой город?

А.: Что ты называешь большим? Не такой, как Лондон. Я слышала, что Лондон большой.

Дж.: Ты когда-нибудь была в Лондоне?

А.: Нет, никогда. Я плавала однажды в Шотландию и в Ирландию, но я никогда не была в Лондоне.

Дж.: Ты англичанка, шотландка, ирландка, или кто?

А.: Я родилась здесь. Я разговариваю как мой муж после мно - гих лет проживания с ним. Он был наполовину ирландец, наполовину шотландец. Хороший человек. (Это объясняло ирландский акцент)

Дж.: Какую работу делал твой муж?

А.: Он работал в городе сапожником, делал обувь. Он делал ботинки, и туфли для дам. Самые лучшие. Он сделал также пару, которая у меня есть сейчас. Я забочусь о них. Они — последняя пара, которую он когда-либо делал мне.

Дж.: Как звали твоего мужа?

А.: Томас. Томас Райли. Хороший человек.

Дж.: Сколько времени прошло с тех пор, как Томаса нет?

А.: Почти 20 лет.

Они должны были делать обувь намного лучше в те дни, чтобы она служила 20 лет. К тому же, она была старой женщиной, которая очевидно не много ходила.

Дж.: Сколько у тебя детей, Мэри?

А.: Только одна выжила. Это огорчало бедного Томаса, он хотел семью побольше. Мои младенцы умерли прежде, чем родились. Никогда я не вынашивала ребенка, кроме одного. Я назвала ее Мэри.

Оказалось, что Мэри жила долго в этой английской жизни, и очевидно, была счастлива. Казалось, не было никакой связи с текущей жизнью Аниты, кроме факта, что она была теперь католичкой, и ее дети посещали местную католическую школу.

Глава 9

Сильная Гретхен

Я предполагала, что к тому времени, когда мы настолько вплотную занялись регрессиями, не будет ничего, что могло бы удивить нас. Но каждый сеанс содержал что-то новое, стимулирующее наши умы.

Следующая часть произошла, когда Анита была возвращена ко времени непосредственно перед ее рождением в Англии как милой и кроткой Мэри. Это, естественно, было состояние духа, но то, что она сказала нам, привело нас в замешательство. Она говорила о странном новом месте, которое она не упоминала прежде, месте, которое казалось отличалось от уровня духов, где мы обычно находили ее.

Дж.: Хорошо, Мэри; это очень давние времена. Что ты видишь?

А.: Черно, темно. Скоро станет светлее.

Дж.: Что это... ночь?

А.: Была ночь, сейчас рассвет.

Дж.: Что ты делаешь?

А.: Я пришла на это место в самый первый раз. Мой дух отдохнул — сотни лет.

Дж.: Какое это место?

А.: Англия, я думаю. И я готова теперь — начать мой цикл.

Дж.: Цикл чего?

А.: Мои уроки. Моя душа должна быть очищена, и я должна учиться. Я пройду через этапы, как говорит мне мой голос. И каждый раз я буду изучать, что-то новое. Каждый будет учиться.

Я начну наблюдать и следить.

Дж.: Где ты была?

А.: Я отдыхала, много лет... сотни, кажется.

Дж.: Где ты отдыхала?

А.: Над Землей, выше всего. Никаких чувств, колебаний или цветов. Когда отдыхаешь, ты полностью в покое.

Дж.: Но ты далеко от Земли?

А.: Далеко. Я слышала, что там есть трудности.

Дж.: На Земле?

А.: Души. Посланные из покоя на Землю всегда испытывают трудности. Прежде, чем мы сможем возвратиться, мы будем учиться.

Дж.: Ты идешь на Землю, чтобы изучать уроки?

А.: Да, я должна учиться.

Дж.: Ты отдыхала долгое время?

А.: Долгое, долгое время.

Дж.: Почему? Твой дух был уставшим?

А.: Он прошел через много страданий и насилия, был разорван и ранен. Я должна была отдохнуть. Это было здесь, но я говорила не на этом языке. Но теперь я говорю с тобой. Я помню кое-что, но чтобы быть действительно отдохнувшей, я не должна помнить. Голос говорит мне, по мере того, как это приближается, я буду забывать все больше и больше. Я не должна помнить. Это затронуло бы мой язык, мой... это затронуло бы все, мои мысли, мои познания. Я не должна помнить прошлое. Дух входит новым без знания. И отдохнувшим, входишь в тело... и начинаешь. Начинаешь.

Это привело в замешательство. Чтобы задавать вопросы мы должны были понять происходящее. Джонни попытался сориентировать ее во времени или годе.

Дж.: Давай посмотрим... ты говоришь, что отдыхала сотни лет. Я досчитаю до трех, и мы перейдем на 100 лет назад. Ты сможешь говорить со мной на языке, на котором я говорю. Скажи мне, что ты делаешь?

А.: Отдыхаю и готовлюсь.

Дж.: И где ты отдыхаешь?

А.: Нет никакого названия... нет никакого названия, которым мы называем это. Мы здесь, мы вместе.

Дж.: Мы? Много вас?

А.: Много духов и мы отдыхаем. Они мне говорят, что иногда хочешь вернуться очень быстро, если делал что-то неправильное и прежде чем память полностью сотрется. И ты пытаешься не делать те же самые ошибки, чтобы не возвращаться снова. Лучше отдохнуть и забыть.

Дж.: Хорошо. Я досчитаю до трех, и мы перейдем еще на 100 лет назад. Что ты сейчас делаешь?

А.: Начинаю свой отдых.

Она только начинала свое время в этом таинственном месте отдыха? Как далеко назад была жизнь перед этим? Мы должны были продолжать идти назад, пока не найдем.

Дж.: Хорошо. Я досчитаю до трех, и мы пойдем назад к 1300 году.

Ты сможешь говорить со мной на языке, на котором я говорю. Что ты делаешь?

А.: Я готовлюсь к пиру.

Дж.: В честь чего пир?

А.: Пир в честь великого праздника. Будет праздник, когда мужчины вернуться.

Дж.: Где мужчины?

А.: Они на войне. Мы победители — мы не проигрываем.

Эта личность была очень властной и волевой.

Дж.: Кто ты?

А.: Прошу прощения? Я понимаю... твой вопрос... не.

Любой, кто изучал иностранный язык, поймет, что здесь происходило. Джонни попросил, чтобы она говорила на английском языке. Чтобы перевести с одного языка на другой, нужно инвертировать порядок слов в своем уме. Очевидно, она не понимала вопроса, потому что думала на другом языке.

Дж.: Как тебя зовут?

А.: Меня зовут? Гретхен.

Дж.: Гретхен. И у тебя есть фамилия?

А.: У меня фамилия моего отца — Мюллер.

Дж.: Гретхен Мюллер. И где ты? В какой ты стране?

А.: Ты будешь знать мою страну как Германия. Это будет Гер - мания.

Дж.: Как ты называешь ее?

А.: На языке, на котором ты сказал мне говорить с тобой, я называю ее Германия.

Дж.: Скажи мне, как ты называешь свою страну на твоём языке?

А.: Дойчланд. (Она произнесла это по-другому — До-ч-ланд. Ударение было на последнем слоге.) Я — твоя родина.

Я думала, что она всегда называлась Отчизна, или это только в современное время?

Дж.: Мужчины на войне. С кем они сражаются?

А.: Они сражаются с живущими в замке вниз по Рейну. И мы побеждаем, наши мужчины сильны и многочисленны.

Дж.: Сколько мужчин в вашем замке?

А.: Должно быть... около ста. Много мужчин.

Дж.: А твой отец, он ушел сражаться сейчас?

А.: Мой отец ушел, мой дядя, все мужчины, невольники, лакеи, они борются за общую защиту. Нас не одолеть, мы сильные.

Дж.: Гретхен, чем занимается твой отец, когда не сражается?

А.: Он делает то, что делают все мужчины, помогает своему брату. Его брат владеет этим замком, и все мы живем здесь. Вся наша семья.

Дж.: И это замок брата твоего отца...

А.: Мой дядя. Вильгельм. Сильный Вильгельм Мюллер.

Дж.: А другой замок, куда они пошли сражаться. Они пришли, чтобы начать бой?

А.: (Возмущенно) Они попытались взять землю, которая была нашей! Не вся наша земля находится внутри нашего замка. Мы все живем вместе, но наша земля — кругом. Они попытались взять часть нашей земли! Сначала они охотились, затем захотели сажать что-то на ней. И это было слишком. Поэтому мой дядя сказал, что мы должны начать войну.

Дж.: Скажи мне, сколько тебе лет, Гретхен?

А.: Почти брачного возраста.

Дж.: Ты собираешься выйти замуж?

А.: Когда мой дядя и мой отец будут согласны, и подходящий человек с подходящим имуществом будет найден в нашей стране, я выйду замуж.

Дж.: Тебе хочется выходить замуж?

А.: Все женщины должны выйти замуж, иметь сильных сыновей. Мы — сильный народ, нас никогда не победят, мы самые сильные. Мы сильны духом, телом, умом, и у меня будут такие дети, когда я выйду замуж. Самые сильные. Мы сражаемся с другими замками вокруг, и всегда побеждаем. Не будет замка, который возьмет наш.

Казалось, что идея о сильной немецкой расе идет на много столетий назад. Это должно быть врожденным у людей.

Дж.: У вас большой замок?

А.: Да, для замка он большой. Стены толстые и высокие, уголья большие. В нем живет много семей, есть много постоянных мест.

Дж.: Тебе сейчас, сколько лет?

А.: Восемнадцать, вроде. Это не точно, видишь ли, мать должна следить за всем этим. Моему отцу некогда заниматься подобными вещами. Он много работает.

Джонни надеялся заставить ее сказать что-то по-немецки. Даже хоть мы и не смогли бы понять ее, у нас, по крайней мере, было бы что-то записанное. Он думал, возможно, что кто-то еще мог перевести это.

Дж.: Гретхен я хочу, чтобы ты поговорила со мной на твоём языке. Расскажи мне все о замке. Опиши, насколько он большой, сколько людей живет в нем и просто все, что ты делаешь, на твоём языке.

А.: Как ты сможешь понять меня?

Дж.: Ну... я собираюсь изучить твой язык..

А.: (Сердито) У меня нет времени, чтобы учить тебя. Я должна быть на пиру. Я могу поговорить с тобой некоторое время, но у меня нет времени, чтобы учить тебя языку.

Дж.: (Озадаченно) Кто-нибудь еще «научит» меня. Я просто хочу, чтобы ты сказала мне несколько слов на своем языке.

А.: Я скажу тебе самые добрые слова во всем моем языке, на любом языке, слова, которые ты уже знаешь. Ich liebe dich (я люблю тебя). Ты можешь сказать их на любом языке, они всегда добрые.

Дж.: А на твоём языке как называется твой замок?

А.: (Нетерпеливо) Мой замок? Моего дяди замок. Он называется — Мюллера, замок Сильного Мюллера.

Дж.: И на твоём языке, ты называешь его «замком» тоже?

А.: (Резко) Ты хочешь, чтобы я учила, а у меня нет времени, говорю тебе! (У нее действительно был характер)

Дж.: Я сожалею, Гертруда... Гретхен.

Это действительно рассердило ее. Она начала кричать.

А.: Ты не можешь запомнить мое имя, ты не можешь запомнить язык. Ты можешь повторить мне сейчас, что я сказала тебе на моем языке?

Джонни сделал жалкую попытку произнести «Ich liebe dich».

А.: (Она успокоилась) Твой акцент хуже, чем мой, а мой имеет деревенский акцент.

Дж.: (Смеясь) Хорошо, все мы должны учиться, но на это нужно время. (Он решил сменить тему) Что вы делаете для пира?

А.: Готовим оленя.

Дж.: Тебе нравится оленина?

А.: Мужчины любят мясо. Сильные мужчины, сильная еда. Мы едим то, что выращиваем, мы едим то, что ловим, и мы все будем сильны. Быть сильным — это все. Самое важное из всего. Нужно быть очень сильным, чтобы выжить, чтобы жить.

Таким образом, мы познакомились с другой личностью, которая была, определенно, полной противоположностью кроткой, спокойной Мэри. У этой немецкой девушки был дух.

Мы решили на следующем сеансе посмотреть, что случилось с ней, настолько жестокого, чтобы отправить ее в место отдыха так надолго. Идея немного нервировала Аниту из-за ее огромного отвращения к насилию любого вида. Она боялась, что насилие, возможно, было личного характера, и волновалось, что прохождение через это будет травмирующим. Она желала попробовать регрессию, но это все же беспокоило ее.

Когда Джонни начал вступление, Анита стала раздражительной, и сопротивлялась. Это было единственным разом, когда она боролась против погружения. Как будто какая-то часть ее знала, что мы были близко к чему-то невыносимому, что долго подавлялось. Но она была подготовлена за многие недели работы с гипнозом, таким образом, через несколько мгновений она расслабилась и быстро вошла в знакомое глубокое состояние транса.

Джонни сказал ей, что он приложит все усилия, чтобы провести ее через события с наименьшей возможной эмоциональной травмой. У Аниты уже было большое доверие к нему, как видно во время этого сеанса.

Так как все указывало на то, что Гретхен жила в начале 1300-х годов, Джон возвратил ее к тому периоду, и спросил, «Что ты делаешь?»

А.: Шью. Я делаю шарф.

Дж.: Сколько тебе лет?

А.: Я точно не знаю.

Дж.: Как тебя зовут?

А.: Гретхен.

Дж.: Где ты живешь, Гретхен?

А.: С моим отцом.

Дж.: Сегодня хороший день?

А.: Нет, идет дождь... очень сильный дождь.

Дж.: Где твоя мать?

А.: Она мертва уже долгое время.

Это объяснило причину, почему она сказала на другом сеансе, что она не знала, сколько ей было лет, потому что мать следила за такими вещами.

Дж.: О, значит, ты сама заботишься о себе?

А.: Мой отец заботится обо мне.

Дж.: Ты ходишь в школу, Гретхен?

А.: Что?

Дж.: Я говорю, ты ходишь в школу?

А.: Нет... что это?

Дж.: Это, когда учат новому и как делать различные вещи.

А.: (Обороняясь) Меня научили делать вещи. Моя тетья, мой отец, женщины здесь учат меня. Я умею делать вещи.

Дж.: Твоя тетья научила тебе шить, так?

А.: Она пытается. Моя тетья может шить и делать вещи.

Дж.: А где ты живешь, Гретхен?

А.: С моими дядей, тетьей, моим отцом, то что осталось от нашей семьи.

Дж.: У вас большой дом?

А.: Дом? Замок! Дом — место, чтобы жить.

Дж.: У вас есть замок?

Как всегда, было необходимо некоторое повторение, чтобы перепроверить, скажет ли она то же самое.

А.: Мы называем его так, потому что он очень большой.

Дж.: Сколько людей живет в вашем замке, Гретхен?

А.: Семья моего дяди, слуги, люди, которые обрабатывают землю. Некоторые не все время здесь, они приходят сюда. Всех вместе около ста человек.

Дж.: Вы выращиваете свою пищу вне замка?

А.: Те, кто ест, работают, те, кто не работает, не едят!

Дж.: Ты работаешь в саду?

А.: Нет! Я готовлю и шью.

Дж.: Кто делает всю работу в садах?

А.: Фермеры. Некоторую пищу мы выращиваем здесь, но не всю. За пределами стен не безопасно.

Дж.: Почему это не безопасно, Гретхен?

А.: Они возьмут тебя, если увидят.

Дж.: Кто возьмет тебя?

А.: Из соседнего замка, что вниз по Рейну. Мы сражаемся с ними все время.

Дж.: В какой ты стране?

А.: Германия. Это — Германия.

Дж.: Так вы называете ее?

А.: Это будет Германия.

Дж.: Это не Германия сейчас, однако?

А.: Мой отец говорит, что это — хорошее название. Мы не варвары. Мы убиваем только, чтобы выжить. Мы будем страной, мы не будем чьей-то еще страной.

Дж.: Кто правитель вашей страны сейчас?

А.: Я точно не знаю. У церкви есть власть относительно того, что мы делаем. Мужчинам не нравится это — мужчины есть мужчины.

Дж.: Им не нравится, что церковь говорит им, что делать?

А.: Никто не должен говорить человеку, что делать на его собственной земле; она — его.

Исследование позже показало, что Германия не была тогда известна под тем названием. Это была часть Священной Римской империи. Таким образом, формально, у церкви действительно была власть над всей областью.

Дж.: У вас есть король?

А.: Нет — я не знаю, что ты имеешь в виду.

Дж.: Возможно... как насчет правителя — император?

А.: Правитель? У нас есть правитель. Его зовут Эрл. Он будет правителем.

Дж.: Эрл. Это все его имя?

А.: Это все, что я слышала, как его называли.

Дж.: Он правит всеми замками вокруг вас?

А.: Нет, но он будет. Он друг.

Дж.: Он собирается быть правителем.

А.: Он будет. Когда все мужчины помогут ему, тогда он сможет быть правителем. Некоторые не хотят.

Дж.: Они не хотят его в правители?

А.: Чтобы быть сильными, у нас должен быть только один вождь. Каждый замок хочет быть своим собственным вождем. Мы будем сильной страной, когда у нас будет один вождь.

Дж.: Хорошо, Гретхен, давай посмотрим. Сейчас 1300 год?

А.: Если ты так говоришь, то да. Я не слежу за датами.

Дж.: Ты не следишь за ходом времени?

А.: Меня это не касается. Только, когда весна, или осень. Я знаю работы, которые мы делаем весной и осенью. Зима мне нравится больше всего.

Дж.: Зима, почему?

А.: Меньше работы. И мужчины остаются дома.

Дж.: Они не выходят заниматься сельским хозяйством и охотиться?

А.: Летом они могут убить друг друга, как дураки, но зимой они скорее останутся дома.

Дж.: Хорошо, Гретхен, я досчитаю до трех, и мы пройдем вперед на несколько лет и зим. (Считая) Что ты делаешь теперь?

Когда Джонни достиг числа «три», Анита напряглась в кресле, и крепко сжала подлокотники. Ее рот был плотно закрыт, а лицо выражало вызов. Когда она говорила, это было через сжатые зубы.

А.: (Длинная пауза) Я ничего не знаю, я ничего не буду говорить. Я ничего не скажу. Ни к чему

спрашивать. Я не скажу тебе, где они! Дж.: (Удивленно) Где кто?

А.: Мой отец, мой дядя и мужчины.

Дж.: Кто спрашивает тебя?

А.: Я не скажу!

Это был неожиданный поворот событий. Было очевидно, что мы были в той части ее жизни, о которой мы хотели узнать, но как продолжать? Как обойти эту преграду? Для этого требовались такт и стратегия.

Дж.: Гретхен, кто-то искал твоего отца?

А.: Ты знаешь, где он!

Дж.: Твой отец уходил далеко?

А.: Я не скажу... Я не боюсь. Я не боюсь!

Дж.: Все хорошо, Гретхен. Ты можешь сказать мне. Кто спрашивает тебя, где твой отец?

А.: (Непокорно) Откуда я знаю, что ты не скажешь?

Джонни пытался придумать какой-то способ, что бы вернуть ее доверие.

Дж.: Я был твоим другом во многих этих странствиях.

Анита заметно расслабилась, но все еще оставалась напряженной.

А.: Ты сможешь мне искать их?

Дж.: Да, я помогу тебе.

Это может показаться странным, что Джонни делал, но он изобретал свои собственные методы. Он решил, что единственный способ заставить ее говорить состоял в том, чтобы войти в историю в качестве участника. Кроме того, возможно подсознательно, она боялась пройти через это одна.

А.: Если их найдут, они будут убиты!

Дж.: Возможно мы сможем предупредить их.

А.: Я хочу выйти из замка, но моя тетя говорит — нет. Все люди говорят, нет. Но я знаю, где они, я должна предупредить их. (Она была очень взволнована)

Дж.: Кто здесь в замке?

А.: Люди из другого замка. Они пришли.

Дж.: Как они попали внутрь?

А.: Мы не знали, кто они были, они оделись по-другому. Тот, что впереди, был на коне моего отца. Когда мы их впустили внутрь, мы поняли, что это не наши люди. Они здесь почти три дня.

Дж.: Они следят за воротами, так что мы не сможем выйти?

А.: Они следят. Они искали, разгромили все. Все, искали..., но они не знают, что мой отец ушел за помощью. Мы получим помощь с севера. Я знаю путь через деревья. Я никогда не была там, но я знаю, я слышала.

Дж.: Как ты думаешь, скоро эта помощь может придти сюда?

А.: Если мой отец в пути, если он жив, она может быть здесь скоро, возможно, день. Мы могли бы выехать сегодня вечером.

Дж.: Думаешь, что мы сможем добраться до них?

А.: Мы не узнаем, если не попробуем. Нельзя бояться, показывать страх и слабость. Я не боюсь их, я не буду бояться.

Дж.: Сколько мужчин уехало из замка?

А.: Примерно... примерно... я не могу считать... несколько человек.

Дж.: Если бы все ваши мужчины были дома, то они вообще не проникли бы внутрь.

А.: Никто не вошел бы. Мы думали, что это был мой отец, поэтому впустили их.

Дж.: Интересно, где они взяли его коня. Возможно, он заблудился.

А.: (Тихо) Именно поэтому я боюсь. Отец любил этого коня, он бы не позволил ему уйти. Они, должно быть, взяли его... я боюсь этого. (Крича) Я не боюсь... этих людей!

Дж.: Нет. Но ты знаешь, если бы они взяли твоего отца, они не спрашивали бы тебя, где он. Значит, они не знают.

А.: Я это и говорю себе.

Дж.: Он должен быть все еще жив где-нибудь, ищет помощь.

А.: Возможно... возможно, он ранен.

Дж.: Это могло быть.

А.: Я должна буду искать его. Мой дядя должен был пройти.

Дж.: Твой дядя ушел с твоим отцом?

А.: Он выехал вскоре после него. Это безопаснее чем ехать вместе. Если один не сделает, то сделает другой. (Длинная пауза) Как только стемнеет, я пойду.

Дж.: Хорошо, может быть, ты сможешь проскользнуть.

А.: Я думаю, что смогу. Я смогу пройти через стену.

Дж.: У тебя есть дверь, о которой они не знают?

А.: Это не дверь. Есть некоторые камни, которые плохо держатся в стене. И я думаю, смогу пройти, там стена не слишком толстая. Я слышала, что это в северном углу.

Дж.: Может быть, ты сможешь найти лошадь снаружи, чтобы ты смогла поехать на север.

А.: Я пойду пешком, если будет нужно. Не знаю, как много это у меня займет времени... Их земли вокруг и они могут быть там. Я могла бы идти там пешком и прятаться.

Дж.: Что сделали эти люди? Они захватили землю вокруг замка и затем вошли в замок?

А.: Они убили людей, которые работали на нас, сожгли их землю, их дома — снаружи стен. Мы сражались с ними долго, но они превосходят нас в силе.

Дж.: Им еще помогают?

А.: Да.

Дж.: Хорошо, мы будем ждать, пока не стемнеет.

А.: Ты пойдешь со мной!

Дж.: Да. (Пауза) Уже темнеет?

А.: Почти темно.

Дж.: Возможно, вдвоем мы сможем вытащить камни.

А.: Мы должны попытаться, мы должны попытаться. Я знаю, здесь они плохо держатся. Будь очень аккуратным и положи их обратно так, чтобы они не узнали, что мы ушли.

Дж.: Да.

А.: Воздух плохо пахнет... И темно еще здесь. Очень темно... Торопись, давай попробуем с другой стороны. Толкай сильнее! (Шепотом) Слушай!

Дж.: (Длинная пауза) Что ты слышишь?

А.: Они прямо снаружи!

Я могла почти видеть ее своим мысленным взором, прижатую к стене, сдерживающую дыхание.

Дж.: Нам нужно подождать.

А.: Ты можешь не дышать?

Дж.: Думаю, да. Ты думаешь, они слышали что-то.

А.: Ш-ш-ш! (Анита буквально задержала свое дыхание на несколько секунд)... Там... они ушли... Будь осторожен... Будь очень тихим. (Шепотом) Не урони его!

Дж.: Ого, совсем темно.

А.: Ш-ш-ш! Готово... Я могу пролезть.

Дж.: Иди вперед, затем я приду.

А.: Я не хочу ждать... Я пойду.

Дж.: Я буду прямо позади тебя. (Пауза) Ты сможешь найти путь?

А.: Нужно пройти к деревьям... Я говорю себе, я не боюсь. (Патетично) Я не боюсь; я не боюсь... Это должен быть путь, единственное место. (Внезапно) Там кто-то есть!

Можно было ощутить страх. Затем Анита внезапно откинулась назад в кресле, сжала подлокотники, и прерывисто задышала, как будто от внезапного шока.

Дж.: В чем дело?

А.: Они увидели меня... Я не думала, что они увидят меня. Я должна идти.

Дж.: Иди вперед.

А.: Они думают, что я мертва.

Дж.: Что? Они взяли тебя?

А.: Они попали в меня!

Дж.: Попали в тебя? Чем они попали в тебя?

Излишне говорить, что мы были удивлены.

А.: Камнем... У меня идет кровь, но я могу идти.

Дж.: У тебя очень сильно идет кровь?

А.: Я буду ползти... Я собираюсь идти... Они следят?

Дж.: Я не думаю так.

А.: У меня идет кровь.

Дж.: Думаешь, ты сможешь сделать это?

А.: Мое тело остается здесь. (Длинная пауза) Мое тело остается здесь.

Дж.: Твое тело остается там? Что ты делаешь?

А.: Я все равно собираюсь идти.

Дж.: Найти твоего отца?

А.: Я должна предупредить их. Это странно. Я смотрю на себя... Как я могу быть в двух местах?

Дж.: Ты никогда не делала этого раньше.

А.: Нет, никогда. Они волокут мое тело назад.

Дж.: Они пришли и взяли его? Я думал, что они ушли.

А.: Они ждали; они просто ждали.

Дж.: Что они делают теперь?

А.: Они привязали его к лошади и тащат назад. Они собираются... разрезать меня на куски (с

отвращением), перед другими людьми, чтобы заставить их говорить. Я не могу чувствовать это... Я вижу это... (С ужасом)

Дж.: Но ты не там.

А.: Это я, но я не там. Я сбита с толку — совсем сбита с толку. Я чувствую, что я могу продолжать путь и предупредить своего отца. Помощь должна прийти скоро. Все теперь легкое. Я могу видеть; я могу видеть.

Дж.: Ты знаешь, они не могут видеть тебя теперь.

А.: Они не видят меня? Я стою и наблюдаю за ними. Я... я не знаю, что это. Мне говорили, когда умираешь, ты находишься в земле, пока Бог не поднимет тебя.

Дж.: Теперь ты знаешь другое.

А.: Это очень странно. Я двигаюсь теперь быстрее, видишь? Мы подходим к замку... Я не видела своего отца нигде.

Дж.: Это замок, куда он шел?

А.: Его друга, его союзника, рыцаря.

Дж.: Как его зовут?

А.: Эрл.

Дж.: О, это Эрл, тот, который собирался быть правителем?

А.: Вряд ли теперь он когда-либо им будет.

Дж.: Почему?

А.: Они будут терпеть поражение какое-то время. Это будет долго до того... они не слышат, что я стучу!

Дж.: Ты можешь просто войти.

А.: Через ворота?

Дж.: Прямо через стену. Ты пробовала?

А.: Нет, я никогда не пробовала.

Дж.: Посмотри, как это действует. (Пауза) Эта стена остановила тебя?

А.: Нет. Эта тоже? Пойдем! Здесь никого нет, кто мог бы услышать меня. Мы идем от одной комнаты к другой. Это как будто я бегу... но я не двигаюсь. Очень быстро. Кажется, это он.

Дж.: Ты видишь его?

А.: Да. Он спит. Он был ранен.

Дж.: Вот как они взяли его коня.

А.: Он ранен, и ему пытаются помочь. Он тоже не слышит меня. (Расстроено) Как я могу разбудить его? Как я могу разбудить его? Что? Я не могу потрясти его. Я пытаюсь дотрагиваться до него, и не перемещаю его, когда дотрагиваюсь. Он не может чувствовать меня. Я брошу что-нибудь в него. Вот его ботинок.

Дж.: Ты можешь поднять его?

А.: Да.

Дж.: В комнате есть кто-то еще?

А.: Нет. Он здесь один. Вот! Он шевелится! Он вскрикнул.

Дж.: Что он сказал?

А.: Он зовет на помощь!

Дж.: Вероятно, не знает, что разбудило его.

А.: Я бросаю еще вещи. Вещи двигаются по всей комнате, и он не знает, что это.

Дж.: Теперь, наверно, он сбит с толку.

А.: Вот они идут. Я попробую еще раз. Они говорят ему, что дьявол двигает вещи.

Дж.: Ты можешь сказать, насколько тяжело он ранен?

А.: Он ранен не так тяжело, как они думают. Вот! Правильно, правильно! Думай... Думай... Да.

Дж.: Ты направляешь его мысли?

А.: Да. Он говорит им, что должен вернуться, но они боятся позволить ему идти. Он говорит им, чтобы они пошли с ним. Они боятся идти.

Дж.: Они не помогут?

А.: Они говорят ему подождать до утра. Они думают, что это может быть из-за жара. Он теперь чувствует, что я пытаюсь связаться с ним. Он думает обо мне, он боится за меня. И когда он думает обо мне, я могу ему говорить. Он не слышит мой голос, но он может слышать мысли. Он говорит, что должен пойти. Когда он пойдет, они пойдут с ним. Я слабею теперь. Я не знаю...

Дж.: Что ты думаешь делать теперь?

А.: Я предупредила его... Я хочу вернуться и посмотреть...

Дж.: Посмотреть, что случилось в замке? Ты возвращаешься?

А.: Я собираюсь вернуться. Я хочу знать то, что случилось со мной.

Дж.: Что они сделали, когда мы уехали?

А.: Они собирались разрезать меня. Они говорили об этом — я слышала их. Они хотели отрезать мою голову и повесить ее на воротах, чтобы все видели. Части тела разложить по замку. Они не позволят им похоронить меня. (Вужасе) Это не правильно! (Качая головой) Нет, это не правильно... Я вижу, что они делают это!

Дж.: Ты сейчас снова в замке?

А.: Моя бедная тетя сходит с ума. Женщина кричит, плачет... они убивают ее! (Рыдая) Они отрезают ее голову. (Со стоном) О-о-о. Им говорят, что они должны сказать, но они не хотят говорить. (Крича) Будь храброй, не говори! Я напугала своего отца, возможно, я смогу напугать их! Подожду, пока вождь не останется в комнате, а он идет туда. Я поднимаю его меч и бросаю его. Ха! Он не такой храбрый теперь.

Дж.: Это напугало его?

А.: Он потрясен, он очень потрясен этим. Я поднимаю меч и бросаю его много раз. Он пытается сказать им, что в замке привидения! Я бросила его меч так сильно, что он смял его шлем. Он кричит, он так напуган!

Дж.: Почему они не уезжают?

А.: Что я должна сделать? Мужчины не будут слушать его. Когда они приходят, меч лежит на полу. Как только они уходят, я заставляю его двигаться снова. Мне не нужно бросать его. Я могу сказать ему, двигаться, и он двигается. Он танцует перед ним, и дотягивается до него. (Смеясь) Теперь, я позволю ему схватить его. Я не буду ранить его... Я позволю ему ранить себя. Смотри! Они думают, что он сделал это сам. Он схватил так сильно, боясь, что он будет двигаться. Он прорубил его руку. Вожди — они будут вождями — они думают, что он сошел с ума. Они просто позволяют ему истекать кровью. Они даже не пытаются помочь ему. Они забирают его отсюда и не хотят, чтобы люди знали об этом.

Дж.: Куда они забирают его?

А.: Стена! Они знали об этом все время!

Дж.: Отверстие в стене?

А.: Они просто собираются замуровать его там, живым. Они замуровывают его там.

Дж.: Может быть, мы сможем найти отверстие с другой стороны.

А.: Он слаб... он задохнется. Я не собираюсь помогать ему. У меня есть одно дело — я должна

спасти этот замок.

Дж.: Кто вождь теперь?

А.: Двое, которые нашли его, спорят. Они оба напуганы. Они не такие вожди, каким был он.

Дж.: Может быть, они все еще думают, что в замке привидения.

А.: Они не знают точно, им кажется странным, он был совершенно в порядке, а затем просто сошел с ума. Они говорят, это от того, что он любит слушать крики женщин.

Дж.: Возможно, если ты убедишь их, то они возьмут всех и уйдут.

А.: Нет, я не собираюсь говорить с ними. Они помогали ему раскладывать части моего тела по всему замку. Теперь я собираюсь — встать перед камином. Они видят меня, они смотрят прямо на меня. Они лишились дара речи! Они почти сбивают друг друга, убегая из комнаты. Везде, куда они идут, я следую за ними. Никто не может видеть меня, кроме тех семи во внутреннем дворе. Лошади чувствуют, что я здесь. Я поглаживаю их и успокаиваю. Они говорят что выезжают, чтобы искать моего отца и оставляют других без вождей. Они не ищут отца, они просто хотят выбраться из замка. Я пойду прямо с ними. Если я заставлю их пойти на север, то они поедут прямо к отряду моего отца. Я стою на дороге к югу... Они скачут теперь на север. Везде, куда они смотрят, они видят меня. Я могу заставить их пойти по любой дороге, какой захочу. Это весело! Весело делать это! Мой отец, он будет гордиться мной, когда узнает. (Пауза) Посмотри на них! Только посмотри на них, лежащих там.

Дж.: Что случилось?

А.: Они упали прямо с утеса! Они соскочили на лошадях прямо с утеса. У меня нет времени говорить с ними теперь. Я не знаю, мертвы ли они. Я возвращаюсь в замок. Я собираюсь спасти тот замок, пока мой отец не доберется туда. Я точно не знаю, как я сделаю это. Внутри есть все еще чужие, трое ушли. Пожалуй, я знаю это теперь. Прежде я не знала, сколько мужчин было здесь. (Гордо) Теперь знаю!

Дж.: Сколько?

А.: Здесь есть еще 14 мужчин.

Дж.: Еще четырнадцать, от которых нужно избавиться?

А.: Да. У них все женщины заперты в главном зале. Они берут одну за другой и убивают их. Я говорю с первой, но у меня нет времени. Она новая и не понимает что уже дух. Она напугана, как была я. Я говорю ей, что она освоится с этим и прошу ее остаться здесь, говорить другим женщинам, которых они убивают. Я останусь в этом замке, пока они все не уйдут. Я заставлю их уйти, это замок моего дяди!

Дж.: Почему они убивают женщин?

А.: Они хотят, чтобы им сказали, кто помогает и какие мужчины на стороне Эрла. Некоторые из этих женщин даже не знают, а они убивают их все равно. (С отвращением) Они звери! Они злые, злые люди.

Дж.: У этих 14 мужчин есть вождь?

А.: Они просто делают то, что им сказали прежде, те другие, что уехали. Некоторые из них не знают, что те ушли. Если бы они знали, то бежали бы отсюда, убивая друг друга, пытаясь выяснить, кто будет главным.

Дж.: Может быть, есть какой-то способ, которым ты могла бы показать им, что они уехали.

А.: Я хочу испугать их... но не этих женщин, этих бедных женщин. Они в ужасе.

Дж.: Как они убивают женщин?

А.: Они отрубают кисть... затем всю руку... некоторых только бьют. О, это ужасно! Я должна остановить их. Если я встану перед ними, может быть, они напугаются. Они пытаются притвориться, что не видят меня. Каждый смотрит на другого. Забавно!

Дж.: Думаешь, что они видят тебя?

А.: Они видят меня! Они не говорят друг другу. Они решают уйти из той комнаты. Один за другим, они уходят... Один остается охранять. Они говорят ему: «Не убивай больше женщин. Жди! Что-то странное в этом замке». Они не понимают. Никто не может выразить это словами. Они напуганы,

очень напуганы. (Громче) Теперь, они должны быть напуганы. Мой отец приезжает. Он заезжает... они забираются по стенам, но не могут, они окружены. Мой отец увидел мою голову... и понял, почему его позвали. Они взяли всех в плен.

Дж.: Они убьют их?

А.: Они замуруют их в стене и под полом, так делают с пленными. Это место... о, так много умерло здесь. Это был мой замок; он был моим, и я любила его.

Дж.: Хорошо, твой отец возвратился теперь, и...

А.: Я говорю с ним.

Дж.: Он может слышать тебя?

А.: Он пытается изо всех сил. Ему так больно, что я мертва.

Я пытаюсь успокоить его. Он думает, что голос — это память обо мне, но он слушает. Я говорю ему, что останусь и защищу замок.

Дж.: Как надолго ты останешься?

А.: Пока это сражение не закончится. Я думаю остаться — я надеюсь, но возможно не смогу остаться надолго. Я говорю отцу не бояться и искать меня перед камином. Я прошу, чтобы он слушал меня. Теперь он может слышать меня, наши умы могут полностью встретиться. Кто-то стучит в дверь и прерывает его мысли, он ускользает. «Не пытайся сказать им. Они не поверят тебе!»

Дж.: Нет, они не поверят ему.

Джонни решил, что пришло время выходить из этого. Вполне достаточно.

Дж.: Ты собираешься уплыть теперь, Гретхен. Уплыть...

А.: Я останусь в этом замке! Я должна остаться здесь! (Крича)

Не зови меня назад! Я не хочу идти. Я не хочу идти! Мое дело не сделано! Я останусь здесь!

Это могло стать проблемой, если с этим не поступить правильно. Но Джонни оставался спокойным и контролировал ситуацию.

Дж.: Мы плывем теперь вперед, Гретхен, плывем вперед. (Он говорил очень успокаивающим голосом) Битва в замке закончилась. Твое дело сделано. Замок хорошо защищен.

А.: Теперь говорят, что тут «есть привидения».

Дж.: Замок с привидениями.

А.: Они сожгли так много в замке. Некоторые камни раздвинулись, когда опоры сгорели.

Дж.: Что ты собираешься делать теперь, Гретхен?

А.: Я должна отдохнуть. Я была слишком сильной. Почему я поступила таким образом? Я должна была быть хорошим бойцом, но не такой сильной. Мой голос говорит мне... Я была очень храброй. У меня были хорошие качества, но я не должна сопротивляться голосу. Я оставалась там слишком долго, и кое-что сделала не правильно. Нельзя было оставаться и пугать людей, которые там находятся. Я слишком привязалась к замку и не хотела покидать его, мне не нравилось, что там жили чужие люди. Я хотела оставаться Гретхен. Теперь я должна ждать долгое время, что бы забыть все.

Дж.: Голос говорил тебе это?

А.: Да и говорил не возвращаться. Он очень терпелив, когда я продолжаю это делать.

Дж.: Где ты отдыхаешь?

А.: Он хочет, чтобы я вернулась... совсем. Возможно, я еще не была готова быть посланной. Он сказал, что я была слишком сильной. Я должна совсем вернуться, чтобы отдохнуть. Я начала плакать... и он обещает мне, что замок всегда будет там. Он сотрет память, и я отдохну и смогу вернуться, но не Гретхен. Я буду жить снова, но я не должна быть настолько сильной. Мой дух был слишком сильным.

Дж.: Голос сказал тебе, когда ты вернешься?

А.: Когда я отдохну. И он говорит мне, что я действительно совершенный дух. Тот человек (Гретхен) и то время, сделали меня слишком сильной. Это целая проблема, когда участвуешь в таком. Ты становишься тем человеком. Мой дух был сильным, и я смогла сделать что-то, потому что я была Гретхен. И я была ею — мой дух верил, и даже смерть не остановила меня. Большинство духов так не делают, они не так сильны. Я буду другим человеком, более мягким, нежным.

Дж.: Мы приближаемся ко времени, когда ты будешь возвращаться на Землю?

А.: Я должна отдохнуть.

Дж.: Ты знаешь, кем ты будешь, когда вернешься?

А.: Нежной женщиной, тихой, мирной. Я буду вдалеке от этой страны, и мне жаль. Я любила эту страну.

Дж.: В какой стране ты будешь, когда вернешься?

А.: Я буду в Англии, но мне обещали, что когда-нибудь я вернусь в Германию. Нет... Я буду немкой когда-нибудь. (Заметьте, что Анита немецкого происхождения сейчас) Но теперь, я должна уйти от всего насилия — далеко оттуда, где все это случилось. (Пауза) Я помню очень слабо... (Она становилась более вялой)... Я помню... да... не очень много. Я могу быть в покое некоторое время и быть только духом.

Когда Анита пробудилась, у нее не было болезненных последствий вообще. Когда люди слушают запись, они предполагают, что это должно быть ужасно плохо для нее, но она ничего не помнила об этом и ей нужно рассказать то, что она говорила. Позже, когда она слушала запись, она сказала, что это было похоже на прослушивание истории, но у нее была мысленная картина девушки с длинными белокурыми косами. Она сказала, что чувствовала себя очень близкой к этим предполагаемым другим жизням. Таким образом, мы согласились сделать все, что могли, чтобы защитить ее эго.

Когда люди говорят Джонни: «Похоже, будто ты действительно был там» (во время эпизода в замке), он всегда говорит, подмигивая: «Возможно, я был!»

Следующий эпизод довольно сложный, и мы думали исключить его из истории. Так многое из того, что говорила Анита, было странным и тяжелым, чтобы принять поначалу. Затем мы решили, что наша неудача в понимании чего-то не обязательно означает, что это было бесполезным. Примером этого является то, насколько сбитыми с толку мы были много раз.

Мы только что закончили ее травмирующую жизнь как Гретхен и возвращали ее к текущей жизни. Мы остановились в жизни Мэри в Англии для ориентации и спросили, что она делала.

А.: (Звучало озадаченно) Я наблюдаю, многое. Что-то странное... Я буду всегда как это? Я другая.

Дж.: Что ты наблюдаешь?

А.: У меня есть жизнь... но я наблюдаю ее!

Дж.: Ты что?

А.: Я наблюдаю ее... Я хожу туда-сюда... Я вижу что-то... Я вижу себя, но я...

Дж.: Ты что?

А.: Очень странно! Я не понимаю это!

Дж.: Ты возвратилась на Землю?

А.: Я не уверена, наблюдаю ли я за нею, или я — она... (Озадаченно) Возможно, ты мог бы спросить меня.

Дж.: (Он попытался заверить ее) Я думаю, что ты — она. Да, ты — она. Ты возвратилась на Землю. Ты взяла другую жизнь.

А.: Я наблюдаю издалека... Я чувствую ее счастье.

Дж.: Как ее зовут?

А.: Прямо сейчас я точно не знаю... Я наблюдаю очень близко...

Я должна быть очень осторожной... наблюдая.

Дж.: Что женщина делает теперь?

А.: Она — очень хороший человек. И... она милая. Она расчесывает свои волосы. Она напугалась из-за меня. Она чувствует это, так же, как я чувствую... Я говорю с ней, и она говорит со мной. Это очень... она хочет, чтобы я не делала этого.

Дж.: Делала что?

А.: Я говорю с ней, и она хочет, чтобы она не могла слышать меня, но у нее здравый ум.

Дж.: Как ее зовут?

А.: Я хочу, чтобы я могла называть ее другим именем.

Дж.: Как ее зовут?

А.: Я точно не знаю. Это мужское имя, звучное. Мне не нравится оно. Я говорю ей изменить его.

Дж.: Изменить ее имя?

А.: Просто сказать ей не быть слишком сильной. Если они назовут ее сильным именем, она можешь быть как... другая девушка. Слишком сильная.

Это могло бы также пролить свет на часть более ранней записи, которая была озадачивающей. Она была, предположительно, Мэри в Англии. Она занималась уборкой дома, но была расстроена, явно обеспокоена и напугана. Казалось, она не знала, чего боялась. Когда Джонни спросил, как ее зовут, она ответила: «Мэри. Мне нравится это имя. Это хорошее имя». Однако позже она отрицала это, говоря: «Я на самом деле не Мэри. Это имя моей сестры. Я не знаю, почему я сказала это... Я была больна... Этой зимой я была больна. Я хочу поправиться и никогда не возвращаться в постель... Сегодня я так напугана. Я не понимаю в чем дело».

Как я сказала, это запутанно и сложно. Если это возможно для вечного духа говорить с собой — может быть подсознание против сознания — может быть, как-то мы слышали обе стороны беседы. Мы уже сталкивались с таким количеством странных вещей, что кажется, уже ничего нельзя больше предположить. Мог ее дух пытаться заставить ее изменить настоящее имя, потому что оно звучало как мужское, а она должна была быть кроткой и мягкой в этой жизни как Мэри. Она должна была быть полной противоположностью Гретхен? (См. следующую главу) Каждый раз во время своей жизни в Англии она всегда упоминала о себе как о Мэри. Если мы говорили с ней, когда она была ребенком, то мы не спрашивали ее имя, только принимали это как должное.

Одной уникальной вещью, которая была очевидной в этих пяти жизнях, прожитых Анитой, было то, что все они были женскими. Когда я заметила об этом Аните, она сказала: «Ну, конечно! Я женщина. Я не могла быть никем больше». В то время, когда мы ничего не знали о реинкарнации, это походило на логическое объяснение. Но в следующие годы и в тысяче случаев позже я поняла, что мы должны быть и мужчиной и женщиной много, много раз. Мы должны быть уравновешены, следовательно, мы не можем продолжать возвращаться и изучать наши уроки, имея один и тот же пол. Мы должны знать, на что это похоже — видеть с обеих точек зрения. Итак, почему жизни Аниты были все женскими?

При исследовании я нашла то, что, как я считаю, является ответом. Она сказала, что жизнь Гретхен была ее первой жизнью на Земле, и было обнаружено, что она, вероятно, была послана слишком рано. Она еще не была готова к жизни. Гретхен была очень волевой женщиной. Та эпоха и культура сделали ее слишком сильной, так, что даже смерть не остановила ее. Даже в состоянии духа она делала то, что было против правил. В конечном счете было решено поместить ее в место отдыха, чтобы стереть воспоминания, чтобы она могла действовать как нормальный человек. И потребовались сотни (наших) лет, чтобы убрать воспоминания. Таким образом, когда ей, наконец, разрешили возвратиться, она должна была быть кроткой, мягкой женщиной. Полная противоположность сильной Гретхен. Каждая жизнь после этого была жизнью различных типов женщин. Мне теперь понятно, что если бы ей было позволено переродиться в качестве мужчины, то склонности к силе были бы умножены, а этого нельзя было позволить. Было бы более трудно нейтрализовать и уравновесить их. Возможно, в будущей жизни она будет готова быть мужчиной, после того, как ее дух будет подготовлен справляться и контролировать эти качества.

Глава 10

Созданный дух

Во время следующего сеанса произошел еще более поразительный инцидент, когда появилась странная сущность. Мы решили попытаться посмотреть, как далеко назад во времени пойдет Анита. Мы хотели узнать, сколько жизней она жила. Мы предполагали пойти намного дальше назад, чем мы шли раньше. Первая жизнь Аниты, кажется, была в 1300-х годах, начале 14-го века, как Гретхен в Германии.

Мы говорили с ней прежде как с духом, когда она была между жизнями, но в этот раз было по-другому. С момента, когда эта новая сущность начала говорить, мы знали, что в этом было что-то необычное. Мы назвали его Совершенным Духом. У него было что-то, что очень трудно описать: неосязаемое, призрачное, потустороннее качество, которое, в то же время, внушало страх и тревожило. Полностью это можно почувствовать, только слушая ленту. Голос обладает присущим только ему качеством, с совершенным, тщательно выговариваемым английским языком, с интонацией, вызывающей мысли о королевском достоинстве. Другие тоже чувствовали это, что здесь было что-то определенно не от этого мира. Это вызывало у нас чувство, что мы разговаривали с кем-то столь развитым, что у него были ответы на все. Она, казалось, обладала всем знанием.

После размышлений и консультаций с более сведущими людьми мы могли бы придумать более глубокие вопросы. Но она появилась совершенно неожиданно, и мы могли спрашивать только о том, о чем мы думали в настоящее время. Все, о чем мы могли бы подумать, чтобы спросить при таких обстоятельствах, должно, конечно, казаться тривиальным. Это одна из проблем в регрессии, когда возвращаешь человека в прошлые жизни, ты никогда не знаешь, в какой период времени они пойдут. Только позже можно быть подготовленным задавать всесторонние вопросы, после проведения большого исследования.

Но, увы, этот прекрасный дух никогда не встречался снова. Нам было позволено на несколько мгновений мимолетно взглянуть на духа в его начальном состоянии. Мы не знали, с чем мы столкнулись тогда, и мы до сих пор не знаем. Но то, что мы видели, было прекрасным и удивительным.

Я думаю, что некоторые из чувств, которые она вызвала в нас, могут быть переданы таким бедным способом, как письменное слово.

Дж.: Хорошо, Гретхен, я собираюсь досчитать до трех, и мы идем назад к 1250 году. (Досчитав) Сейчас 1250 год. Что ты делаешь?

А.: Я — дух.

Дж.: Что ты видишь?

А.: Я вижу здесь только хорошее. Я никогда не была на Земле.

Джонни, очевидно, или не понял, что она сказала, или не был готов ответить.

Дж.: Ты только что пришла на Землю?

А.: Я никогда не была там. Спрашивай, что ты желаешь. Что я знаю, я могу сказать тебе. То, что я не знаю, то не открыто, я не изучила. Я не могу помочь тебе, сын мой. Как дух я счастлива здесь.

Голос стал наполненным властью, английская речь была чистой и правильной. Эта личность, казалось, знала точно, что она говорила, и казалась превосходящей. Но Джонни все еще не понимал.

Дж.: И ты только что возвратилась на Землю?

А.: Я никогда не была на Земле, сын мой. Ты, должно быть, был, потому что, мне говорят, когда идешь на Землю, то теряешь знание. Я буду терпелива с тобой.

Дж.: Спасибо.

Джонни колебался, поскольку он пытался понять, что происходило.

А.: Я добрая, и я хорошая. Я обладаю всей добродетелью.

Дж.: Как долго ты была здесь в виде духа?

А.: С тех пор, как я была создана. Я не считаю в годах. Я была создана.

Дж.: И ты знаешь, где ты была создана?

А.: Я знаю — ты имеешь в виду название? Название для этого места?

Дж.: Как ты называешь это место?

А.: Мне не нужно называть его чем-то. Я просто знаю то, что я здесь и это хорошо. У меня есть то, что мне нужно. Я знаю, то, что нужно, и я буду делать то, что мне сказали. Но ты можешь назвать это любимым словом, которое хорошее. Это будет приемлемым для меня.

Дж.: Хорошо. Я собираюсь досчитать до трех, и мы пойдем назад к 1150 году. (Досчитав) Сейчас 1150 год. Что ты делаешь?

Джонни не понимал, что она достигла своего начала и не пойдет дальше.

А.: Я создана, и я жду. Мне теперь известна доброта. Я была создана, чтобы радовать создателя, и мой дух добрый, все добро - та. Во мне нет зла.

Дж.: Когда ты была создана?

А.: Времени здесь нет. Я была создана с начала времени.

Дж.: И ты ждала здесь с тех пор, как была создана?

А.: Я наслаждалась большим счастьем здесь.

Дж.: Ты никогда не была послана, или призвана на Землю или какое-нибудь место в телесной форме?

А.: Нет, нет.

Дж.: Но ты думаешь, что ты будешь когда-нибудь призвана?

А.: Все мы, созданы, чтобы радовать создателя, и мы идем и помогаем. Бедный, бедный Отец так разочарован в семье, которую он создал сам.

Дж.: Ты видела Отца?

А.: Я видела моего создателя.

Дж.: Ты говорила со своим создателем?

А.: Он говорил с нами всеми.

Дж.: Ты можешь описать его мне?

А.: Ты можешь понимать духа?

Дж.: Я попробую.

А.: Это свет. Это аура доброты. Это может проявиться в любое время и во все, что желает. Создатель может дотронуться до чего-нибудь, и оно — то, что он скажет. Он взял немного доброты, и так я была создана. И я вся хорошая, я радую его теперь. И однажды я пойду, и буду учиться, и буду помогать людям на Земле — семье. Он сказал мне, что я буду там много раз. Все мы должны пойти, ибо создано только определенное число духов, и мы живем вновь и вновь. Ты изучаешь плохие вещи на Земле, и ты отучаешься от них. Ты возвращаешься чистым и добрым.

Дж.: Создатель создает все на Земле?

А.: Он создал саму Землю.

Дж.: И он поместил все на нее?

А.: Все, что на Земле, создал он. Он создал Землю и больше.

Дж.: Скажи мне, он создал другие миры кроме Земли?

А.: Конечно, он создал наше Солнце, Луну. Он создал все планеты вокруг нее. У каждой есть ее собственная форма жизни, ее собственные духи. Только на Земле так беспокойно, что он просил нас пойти и помочь, и мы должны помочь людям там. Он создал их. При создании он знал, что они не будут делать так, как он просил, но он чувствовал себя вынужденным, в своей доброте, дать людям самой красивой из всех планет. Животное со знанием, и он знал, что они не будут использовать знание правильно. Хотя он пытается помочь им, люди отвергают веру.

Дж.: И он создал и поместил людей на планету Земля. Он создал и поместил людей на другие планеты?

А.: Не людей в человеческом теле, какое я приму на Земле. Но для каждой планеты, самое подходящее тому, что он создал там. Для планет, которые близко к Солнцу, он создал духов огня, которые могут жить в жаре, и их тела отличаются от тел людей. Для тех, что дальше от Солнца, тела, которые могут жить без тепла. Земля — его любимая.

Дж.: А Отец — он когда-нибудь направлял сына на Землю?

А.: Отец, как я сказала тебе, материализует по желанию то, что он желает, чтобы это было материализовано. И так это было, он пытался помочь Земле.

Дж.: Он сам пошел на Землю как Иисус?

А.: Часть его. Он пытался помочь. Это было много лет назад. И люди тогда, так же, как прежде и как всегда будут, отклонили помощь. Терпение создателя бесконечно. Он будет пытаться помочь до... до самого конца.

Дж.: До самого конца? Когда самый конец?

А.: О, далеко, далеко в будущем. Когда день наступит, и он должен будет жить на Земле сам, или перенести всех людей с Земли. Я точно не знаю. Он пытался каждым способом, но они не примут откровение. Однажды это все закончится, но это будет не скоро, много миллионов лет. И он вернется сам, как он сделал в первый раз.

Дж.: Ты не знаешь все же, когда он вернется?

А.: Я не знаю точное время.

Дж.: Ты знаешь о том, когда он планирует возвращаться?

А.: Я знаю столетие. Это случится в 21-м столетии, что он пошлет себя — не таким же образом как прежде. Но он появится и скажет: «Я — Бог!» И он будет отвержен как прежде.

Дж.: Ты имеешь в виду, что люди просто не примут его?

А.: Так же, как некоторые принимали его прежде.

Дж.: Он появится в человеческом виде?

А.: Он появится сначала как дух, я думаю, и материализуется перед самыми их глазами.

Дж.: Он примет человеческий вид из духа?

А.: Верно, верно.

Дж.: У него будет имя иное?

А.: Он будет Богом. Он назовет себя так, потому что именно так люди называли его, и они признают это в своих религиях.

Дж.: Он будет выглядеть так же, как в первый раз, когда он был здесь?

А.: Нет. Он явится им как совершенно обычный человек. И они не признают его величие, как они сделали прежде.

Дж.: И он собирается сойти сюда... но это не конец мира.

А.: Это не конец, как о нем говорят, нет. Он все еще пытается помочь. Как я сказала тебе, его терпение велико. Когда мы неправы, он позволяет нам делать то, что не правильно. И когда мы возвращаемся, он говорит с нами, рассказывает, почему мы были неправы. Потом мы должны возвращаться, и учиться. Мы не должны делать ошибки снова. Мы были созданы добрыми, и мы должны учиться добру. Мы будем такими, как он — как я теперь.

Дж.: Понятно. Бог когда-нибудь говорил о дьяволе, или зле?

А.: Я знаю, на Земле люди боятся зла. Дьявол они называют его — Сатана. То, что они слышат, это только себялюбие, и у каждого мужчины, каждой женщины, есть это в их сердцах. Это дьявол, и каждый человек видит его по-разному. Церковь много сделала, чтобы создать эту иллюзию, но это — только иллюзия.

Дж.: Но церковь там представляет Бога.

А.: Она должна говорить с людьми такими словами, которые они могут постичь и понять. Они не понимают, как они могут быть Богом и быть дьяволом одновременно. Им очень трудно принять человеческий конфликт. Таким образом, проще объяснить: «есть Бог, который хочет, чтобы ты делал добро, и он поможет тебе», «есть дьявол, и он заставит тебя делать плохо». Это намного легче.

Дж.: Значит, нет таких вещей как злые духи?

А.: Есть духи, которые себялюбивые — это зло. Есть духи, которые завистливые — это зло. Большинство этих духов, Отец возвращает в место отдыха, если они не могут быть очищены, он посылает их в другое место. Он держит отдельно их от людей, которых он так старается сделать добрыми.

Дж.: Ты знаешь, куда он посылает тех духов?

А.: Словами, которые ты понимаешь, я не могу объяснить. Это место, где они никому не могут вредить — только их злоба, повреждающая друг друга.

Это могло быть эквивалентом библейского Ада?

Дж.: Но это далеко в космосе?

А.: Это отличается от нашей Солнечной системы, как ты наблюдаешь ее здесь со мной сейчас.

Откуда она могла говорить — где она могла все хорошо обзреть?

Дж.: Наша Солнечная система — часть многих Солнечных систем, не так ли?

А.: О, да. Ты быстро воспринимаешь и учишься быстро.

Дж.: Бог... обладает всеми Солнечными системами?

А.: Нет, нет.

Дж.: Только этой Солнечной системой?

А.: Эта система его, и у него есть другие, но не все.

Дж.: Не все они?

А.: Нет. Он управляет многим, что человеческий разум и даже мой разум, как он сказал мне, едва может принять великую широту его.

Дж.: Тогда, в других Солнечных системах других богов... есть, вероятно, другие люди тоже, как здесь на Земле?

А.: Наш Бог создал людей, но я абсолютно уверена, что другие боги могли создать других людей в их форме или своей в подходящих условиях. Ты должен понять, что Земля уникальна, потому что для Земли требуется определенный тип человека, определенный тип духа. Каждая планета имеет свою собственную жизнь, каждая имеет то, что ей нужно. Только Бог в его величии знает каждую потребность. Он знает и позаботится обо всем этом.

Все это было не только тревожным, это сбивало с толку. Джонни и я были засыпаны информацией, с которой мы никогда не сталкивались прежде. Пора было возвращаться к более удобным темам, таким как различные прошлые жизни. Джонни решил отступить.

Дж.: Хорошо... Давай посмотрим, мы далеко в прошлом. Какой сейчас год: 1250-й, 1150-й?

А.: Ты можешь назвать это, каким угодно годом. Для меня нет никакого времени. Время для людей.

Дж.: Но когда-то в будущем ты будешь призвана пойти на Землю?

А.: Я уверена, что буду. Сейчас в моем виде я хорошая. И каждый новый дух, приходящий на Землю является всецело добротой, и должен узнать обо всех вещах, которые там есть. Я была духом, созданным для Земли.

Понятно, что после этого довольно потрясающего случая нам было интересно, как Анита будет реагировать, когда она будет перенесена вперед к настоящему времени и пробудится. Первое, что она сделала, это зевнула, потянулась, и спросила: «Как насчет чашки кофе? Я хочу пить». Контраст был настолько разительным, что мы рассмеялись. Конечно, Анита совершенно не понимала, что было так забавно. Она ничего не помнила о том, что говорила, и наслаждалась тем, что хорошо выспалась. После чашки кофе за кухонным столом мы рассказали ей о том, что произошло. Она

была совершенно изумлена. Это определенно не доктрина Католической церкви, на которой она была воспитана, и это было слишком много для нее, чтобы принять. Для нее было слишком трудно признать, что именно она сказала все это. Эта информация была неожиданной, и ей нужно время, чтобы это принять. Поэтому она попросила Джонни погрузить ее в транс снова и стереть память о том, что мы сказали ей, чтобы она не волновалась об этом. Это было сделано перед тем, как она ушла.

Но когда Анита пришла на следующей неделе для очередного сеанса, она сказала нам, что была обеспокоена всю неделю. Она знала, что память о последней записи была стерта по некоторым причинам. Она продолжала думать, что запись должна была содержать что-то довольно плохое или ужасное, если она не хотела это помнить. Всю неделю она задавалась вопросом, что это было. Я сказала ей, что она может прийти снова следующим вечером и прослушать запись, которая обеспокоила ее. Таким образом, она могла лично убедиться, что там не было ничего плохого и нечего было бояться. Это был только другой вид теологии, который вывел ее из душевного равновесия.

Она пришла следующим вечером, и я воспроизвела для нее запись. Она приняла все без волнения и никогда больше не беспокоилась.

Глава 11

Жизнь в виде Духа

Каждый раз, когда Джонни возвращал Аниту через ее различные жизни, она сталкивалась с несколькими случаями, когда она была духом в так называемом «мертвом» состоянии. В этом состоянии «между жизнями», она часто говорила, что были случаи, когда ты будешь призван, чтобы делать что-то. Что голос скажет тебе идти, и ты не сможешь отказаться сделать это. Естественно, нам было любопытно, что именно она должна будет сделать. Таким образом, время от времени она говорила нам, какие это были задачи. Я подумала, что лучше было бы читать, если они собраны вместе в одной главе, а не рассеяны по всему повествованию.

Мы слышали об ангелах-хранителях в нашей жизни. У меня лично всегда была идея, что у каждого из нас был один, который был назначен именно нам. Возможно, это верно, но из наших исследований также явствует, что любой дух, который не занят в настоящий момент, может быть призван «голосом» к обязанности. Конечно, задачи, которые, как сказала Анита, она была призвана выполнить, очень напоминают те, которые обычно ассоциируются с ангелами-хранителями. Как бы то ни было, я думаю, что очень успокоительно знать, что эти сущности находятся вокруг.

Следующее является примером того, на что это похоже — быть духом, согласно Аните. Лично я чувствую, что намного больше приносит удовлетворение делать что-то подобное этому после того, как умрешь, чем плавать на облаках, играя на арфе для вечности.

Дж.: Сейчас 1810 год. Что ты делаешь?

А.: Я просто плыву, делая, что могу. Я была в различных местах в этой стране. Мне нравится здесь больше всего.

Дж.: Где ты сейчас?

А.: Около Нью-Йорка и Бостона. Мне нравится здесь.

Дж.: Ты говоришь, что была в других частях этой страны?

А.: Да, я хожу повсюду и вижу, что здесь живут разные странные люди.

Дж.: В какой части страны находятся эти странные люди?

А.: Думаю, что я была почти в середине этой страны, когда стала духом. Я точно не знаю. Я шла далеко на запад. Довольно скоро я пересекла реку. Я не знаю, называют ли ее той же самой страной или нет. Если не называют, то скоро будут называть. И люди, живущие там, совсем другие. Они в основном добрые, но они дикие. Они многого не понимают. Я наблюдала за ними некоторое время.

Дж.: Ты наблюдала, где они жили?

А.: Да.

Дж.: В чем они живут?

А.: Это странные дома. Пуэбло, кажется, их называют. Очень странные люди.

Дж.: Они были сделаны из дерева?

А.: Нет. Опоры из дерева, но дома сделаны из чего-то наподобие земли, и крепкого, почти как кирпич. Сглаженный.

Дж.: Ты говоришь, что эти люди дикие?

А.: Кое-что из того, что они делают, отличается от того, что делают люди, живущие там, с другой стороны реки.

Она, очевидно, имела в виду Миссисипи. Она говорила о ней почти как о разделительной линии.

Дж.: Скажи мне, что именно другое.

А.: Они выглядят иначе, они одеваются по-другому, они говорят на другом языке.

Дж.: Как они одеваются?

А.: Они просто почти ничего не носят.

Дж.: На них нет никакой одежды?

А.: Знаешь ли, они прикрывают кое-что, но не носят одежду как обычно. Конечно, там ужасно жарко. Они охотятся и убивают

животных. Странно было наблюдать за этими людьми. Я никогда, не видела ничего подобного прежде. Меня послали туда, и когда я наблюдала за ними некоторое время, я была испугана, мне не хотелось бы родиться там.

Дж.: Тебя послали туда, потому, что ты должна родиться там?

А.: Нет. Меня послали туда, чтобы помочь. Я узнала это, но сначала боялась. Я бы не хотела быть похожей на тех людей. Они жестокие иногда. (Обратите внимание на старый страх перед насилием) Но я должна была помочь кому-то. Этот человек — он охотился, и был ранен. Он пытался убить животное, и оно побежало прямо на него. Я убрала его с пути, а затем остановила то животное. Оно было ранено, и должно было скоро погибнуть. Оно только что бросилось на него, а я остановила его. Он был удивлен, и ... кстати, об этих людях — они верят в духов.

Дж.: Он догадался, что тогда остановило животное?

А.: Думаю, да. Он сказал своим людям, что Великий Дух остановил животное. Конечно, я не великий дух, но он сказал им, что Великий Дух протянул руку и остановил его, и именно так я это сделала. Я протянула свою руку и послала ему мысль — остановиться, и оно остановилось и упало замертво прежде, чем оказалось около меня. Я думаю, действительно заставила его думать, что это был Великий Дух. Я заставила его отскочить назад. Он был ранен и не мог идти, и внезапно он отпрыгнул назад. Это напугало его сначала, но я помогла ему и сказала, что сделать для его ноги.

Дж.: Он понял тебя?

А.: Когда он возвратился, они решили, что это странный способ, которым он обернул свою ногу, и все остальное странное. Но он сказал, что голос велел ему это сделать. Я думаю, что он слышал меня. Он сделал так, как я говорила. Он сказал, что это был Великий Дух, который помог ему, и теперь они думают, что он, возможно, благословенный. Они думают, что дух будет говорить с ним.

Дж.: Это был пожилой человек?

А.: Нет, это одна из причин, почему я помогла ему. Он еще слишком молод; ему нужно еще что-то сделать. Он не может умереть прямо сейчас.

Дж.: И голос сказал тебе пойти помочь ему?

А.: Да, мы делаем это. Иногда ситуации становятся очень сложными, и люди оказываются в очень больших неприятностях. Им нужна помощь. Иногда никакой смертный не может ничего сделать, чтобы вытащить их из ситуации, в которой они находятся. Мы просто должны тогда вмешаться.

Дж.: Когда ты помогаешь людям и говоришь с ними, они всегда слушают тебя?

А.: Нет, не всегда. Даже когда они стремятся решить проблему, и так стараются придумать выход. Ты пытаешься говорить с ними, а они просто не могут поверить. И иногда, точно так же, как с тем коренным американцем, я должна была только заставить его отодвинуться.

Дж.: Но тебе говорят делать это?

А.: Мы просто знаем, что делать.

^^^_

Дж.: Сейчас 1933 год. Что ты недавно делала, Джун?

А.: Я заботилась о мальчике, помогала ему.

Дж.: Почему, он был болен?

А.: Потому, что убежал из дома. Я должна была вернуть его домой.

Дж.: Где он жил, в Чикаго?

А.: Нет. Это было в Теннесси. Это был небольшой город на холмах. Маленький мальчик убежал, и простудился от того, что был на улице. Я помогла ему.

Дж.: Он не мог найти дорогу назад домой?

А.: Нет, он был очень напуган. Очень миленький мальчик. Было очень холодно, вот-вот мог пойти снег. Он заболел бы воспалением легких.

Дж.: У него была какая-нибудь теплая одежда, чтобы согреться?

А.: Нет, он убежал в тот день, когда было довольно тепло. Он направился к лесам, чтобы его не нашли, и потерялся.

Дж.: Ты вернула его?

А.: О, да.

Дж.: Родные были рады видеть его?

А.: Да.

Дж.: Я уверен, что он больше не убежит из дома.

А.: Он убежит снова, когда станет тепло, он очень упорный ребенок.

Дж.: Как зовут мальчика?

А.: Джимми. Я не знаю его фамилию. Когда я попала туда, его мать плакала о Джимми, поэтому я узнала, его имя.

^^^_

Дж.: Сейчас 1930 год. Что ты делаешь?

А.: Я жду, что-то должно случиться.

Дж.: Ты знаешь то, что должно случиться?

А.: Случится через несколько минут. Я должна быть здесь. Дж.: Тебе нужно сделать что-то?

А.: Да, я должна помочь этим детям.

Дж.: Где ты?

А.: Стою около реки. Кажется река Миссури.

Дж.: Ты находишься в городе?

А.: Нет, это не в городе.

Дж.: Ты около города?

А.: Да. Кажется... Ачинсон. Так называется.

Дж.: Что должно произойти там у реки?

А.: Маленький мальчик упадет в воду... а другому маленькому мальчику придется спасти его. Я должна помочь ему. Река очень глубока здесь, и сильное течение. Этот маленький мальчик не очень силен. Я собираюсь помочь ему спасти его друга.

Дж.: Что дети делают там у реки?

А.: Они ловят рыбу.

Дж.: Оба?

А.: Да. Они не должны быть здесь. Им следует быть в школе. Они были голодными, хотели что-то поесть, и думали, что смогли бы поймать рыбу на ужин.

Дж.: Они братья?

А.: Очень хорошие друзья.

Дж.: Один мальчик упадет в воду.

А.: Берег крутой. Он скользит. Другой мальчик напуган. Я собираюсь помочь ему не испугаться.

Дж.: Он умеет плавать?

А.: Нет. Поэтому я должна помочь ему.

Дж.: Сколько лет этим мальчикам?

А.: Я думаю, десять или двенадцать, очень маленькие дети. Смотри, как хорошо он плавает. Они никогда не узнают.

Дж.: Все, что он будет знать, — это то, что он просто сделал это.

А.: Это очень забавно. Мне нравится этот мальчик.

Дж.: Ты знаешь, что он будет делать, когда вырастет?

А.: Нет. Я думаю, что он просто станет фермером, когда вырастет. Мне бы хотелось сделать кое-что для него. Я думаю, что позволю ему всегда уметь плавать. Я не заставлю его забыть, как он сделал это. Он будет уметь плавать. Ему это понравится.

Дж.: Я уверен, что другой был, определенно, напуган.

А.: Он знал, что тот не умеет плавать. Они будут смеяться над этим всю свою жизнь. Как он не умел плавать, а просто прыгнул и поплыл. И они скажут, что после этого он всегда мог хорошо плавать. Их семьям очень тяжело — они бедные. Они пытались помочь, поэтому ловили рыбу. Их семьи голодали.

Дж.: Давай посмотрим. Ачинсон — ближайший большой город вверх по реке?

А.: Да, он у реки.

Дж.: И мы находимся в... какой это штат — Миссури?

А.: Нет, мы находимся в Канзасе. Здесь одни равнины.

Дж.: Много фермерских земель вокруг?

А.: Да, много.

Я посмотрела на карте, был ли Ачинсон, штат Канзас, расположен на реке. Она была права — он находится на реке Миссури.

Дж.: Вряд ли тебя когда-либо призывали помогать плохим людям, или призывали?

А.: Да.

Дж.: Ты помогаешь любому?

А.: Иногда люди проходят различные стадии в своей жизни. Иногда они проходят через период, когда они очень плохие, затем они меняются. Иногда они были очень хорошими, затем меняются и становятся плохими. Но если есть необходимость, мы помогаем им, если их время еще не пришло. Иногда мы помогаем им посредством болезни, помогаем им добиться цели. Однажды я помогла человеку, который был плохим.

Дж.: Как ты помогла ему?

А.: Он был очень злым человеком, подлым, но... в нем должно было быть много доброты. Лошадь понесла, и могла налететь на маленькую девочку. Он бросился, чтобы спасти ее. И когда он схватил ее и отбросил назад, лошадь копытом ударила его в голову. Люди думали, что он умрет, и многие из них были рады. Но я была послана, чтобы помочь ему. Поскольку он сделал что-то хорошее, это должно было изменить его жизнь. И после этого его жизнь была изменена. Он знал, что это было похоже на чудо, он назвал свое выздоровление чудом. Он изменился и почувствовал, что была причина, по которой он выздоровел. Чудесное выздоровление с ним было прямо после того, как он сделал что-то хорошее, таким образом, он начал меняться.

Дж.: Ты говоришь, что он был плохим, злым человеком? Что он делал злого?

А.: Он украл деньги. Он даже убил нескольких человек, и убежал с деньгами. Полиция не смогла ничего доказать. Он обманывал многих людей. Он мошенничал, играя в карты. Однажды он отобрал землю и все имущество у человека. А человек сказал, что игра была не честной. Он выстрелил в человека — просто выстрелил в него. Но позже, когда он начал меняться очень сожалел о том, что сделал. Он переехал, но прежде, чем уехать, он отдал свои деньги священнику там, в городе, чтобы построить церковь. В небольшом городке еще не было церкви. Люди думали, что после удара по

голове он сошел с ума. Они посчитали очень странным, что человек с такой плохой репутацией, сделавший очень много плохого, внезапно изменился. Я говорила с ним, пока он был болен. Мы иногда делаем это, когда люди больны, и мы пытаемся помочь. Иногда они не помнят этого, когда выздоравливают, иногда помнят. Но мы говорим им, как помочь себе. Даже когда они не помнят разговора с нами, позже они вспоминают то, что мы сказали им. Это важно.

Дж.: Ты говоришь, что они больны, и ты говоришь им, как помочь себе? Как это было? Ты говоришь, что этого человека ударили по голове. Как он мог помочь себе со своей раной?

А.: Его голова была ранена, а я могла просто положить свои руки на него...

Дж.: Затем ты привела в порядок его голову. Я имею в виду, ты не сказала ему, как привести в порядок голову ему самому.

А.: Нет. Он был не в своем уме, когда я ходила туда. Люди думали, что он был в бреду и когда они вышли из комнаты, я говорила с ним. И я положила свои руки на него... сняла давление с мозга. Кость была немного сломана, и там формировался маленький сгусток крови. Я убрала это. Я сказала, что ему нужно отдохнуть и проспать почти 48 часов, а когда он проснулся, он стал совершенно нормальным. И я говорила с ним о том, что он сделал. Он слушал.

Дж.: Ты заставила его оглянуться назад на то, что он делал?

А.: Да. Я поставила его около себя, и мы оглядывались назад на то, что он сделал. И он плакал, и очень сожалел. Затем я положила его дух обратно в его тело и восстановила его разум. Это изменило его, и он мог идти дальше. Доктор ничего не сделал, потому что не знал, что делать. Он не мог даже увидеть сгусток крови, который сформировался. Часто эти доктора даже не знают, что он там.

Дж.: Но ты видишь его, или это тебе сказали?

А.: Когда я посмотрела на него, то смогла увидеть, в чем дело. Я знала, что если положу свою руку на него, это его излечит. Я никогда не делала такого прежде, но...

Дж.: Тебе сказали, что ты можешь делать это?

А.: Да, я могу. Почти каждый день я узнаю, что могу делать что-то еще.

Дж.: Да, есть, чему учиться.

А.: Есть многое, чему учиться, это очень правильно. Ты увидишь.

Дж.: Все духи способны делать это?

А.: Когда это необходимо для них... Я думаю, что они могли бы. Я думаю, что они все могут. Все, с которыми я говорила, могут. Я думаю, что это природа духов — делать это. Нам полагается это делать.

Следующее происшествие было необычным, потому что, хотя ей никогда не говорили так делать, Анита возвратилась к тому же самому событию в трех отдельных случаях. Она каждый раз рассказывала, в сущности, об одной и той же истории, хотя различными словами. Я объединила их здесь в одну.

Дж.: Сейчас 1810 год. Что ты видишь?

А.: Город. Какие-то здания.

Дж.: Что ты делаешь?

А.: Я жду чего-то.

Дж.: Ты долго ждала?

А.: Я не знаю. Я не могу определять время как прежде.

Дж.: Где ты?

А.: Я здесь, в Нью-Йорке. Что-то скоро случится, плохое. Когда это случится, я помогу.

Дж.: Сейчас 1810 год? Какой месяц и день сейчас?

А.: Март... 18-е.

Дж.: И ты не знаешь, что должно случиться?

А.: Скоро пойдет снег, он будет идти сильнее и сильнее, ребенок очень испугается. Да, я должна помочь маленькой девочке, я думаю, что для этого я здесь. Я наблюдала за ней сейчас некоторое время. Она очень миленькая девочка, очень добрая.

Дж.: Что она делает?

А.: Она живет на ферме. Это не так важно, что она делает сейчас. Она... прежде, чем умрет, будет важной. То, что она будет делать, поможет многим людям в этом городе. Это все запланировано. Она будет в опасности. Я должна спасти ей жизнь. Она будет очень напугана. И я помогу ей возвратиться домой.

Дж.: Откуда ты знаешь, что эта опасность приближается?

А.: Мы знаем, когда что-то должно произойти. Иногда, когда мы сначала приходим на место, мы наблюдаем некоторое время. И я узнала, когда увидела эту маленькую девочку, что она — та, кого я должна спасти. И когда я смотрела на нее, я видела все, что она сделает в своей жизни.

Дж.: Ты знаешь имя этой маленькой девочки?

А.: Нет, не знаю. Я полагаю, что могла бы узнать.

Дж.: Это не очень важно, не так ли?

А.: Нет, не важно, какое имя. Она будет помогать многим людям в этом городе. Я думаю... о, да..., что она выйдет замуж за кого-то очень богатого. И она будет помогать многим бедным людям, и это очень важно. И я думаю, что она будет помогать некоторым людям, которые убежали, некоторым чернокожим людям.

Я предположила, что она, возможно, говорила о «подпольной железной дороге» в Канаду, которая помогла беглым рабам бежать от своих владельцев до и во время гражданской войны (1860-е годы).

А.: Она будет помогать бедным людям здесь в этом городе. Таким образом, важно, что она живет. Она боялась выйти из дома этим утром. Дети чувствуют иногда лучше, чем родители.

Дж.: Она чувствует, что что-то должно случиться?

А.: Да. Она немного напугана, и мать посылает ее в... школу? Да, это школа. Она идет в школу.

Дж.: Что-то должно случиться с ней в дороге?

А.: Да. Должен пойти снег в то время, когда она будет в школе, и он будет очень сильный. У них было несколько погожих дней, и все думают, что наступила весна, и снега больше не будет. Но он начнется, и они разрешат детям, которым далеко возвращаться, уйти рано. Она будет в дороге во время снегопада. Если я не помогу ей, то она может замерзнуть до смерти. Она очень напугана и одинока, так что я собираюсь помочь ей.

Дж.: Хорошо! Ты собираешься довести ее до дома?

А.: Да. Я собираюсь взять ее руку, и она почувствует, прилив силы, как второе дыхание, и идти станет легче. Ей нужно дать немного дополнительной силы, чтобы она смогла вернуться домой.

Дж.: Ей далеко идти?

А.: Да, почти две мили. Я не хочу, чтобы сейчас с ней что-то случилось. Позже люди спросят ее, как она вообще сделала это. И она скажет: «я не знаю, я просто шла». Прежде, чем мы доберемся до дома, снег будет доходить ей до пояса. Метет очень сильно. Около дома есть места, где даже лошади не прошли бы.

Дж.: Она в безопасности теперь?

А.: Да. Они боялись даже пойти искать ее в этой снежной буре. Они были так удивлены ее приходом.

Дж.: Она узнала, как сделала это?

А.: Нет, она никогда не узнает. Ее мать чувствует, что это было как будто ответ на молитву... и она права.

Так как у нас была дата: 18 марта 1810 года, я написала в бюро погоды в штате Нью-Йорк, чтобы узнать, был ли у них какой-нибудь отчет о суровой, не соответствующей времени года метели, произошедшей в тот день. Я снова попала в тупик. Они ответили, что не могут помочь мне, потому

что их погодные отчеты не идут так далеко.

^^^^_

Дж.: Сейчас 1934 год. Что ты делаешь?

А.: Я смотрела.

Дж.: На что ты смотрела?

А.: Я хочу все рассматривать. Я люблю бывать в северо-восточной части страны. Мне нравится, там очень красиво. Я хотела бы жить здесь когда-нибудь.

Дж.: Около воды?

А.: Да, я много смотрю на воду.

Дж.: Ты когда-нибудь была там прежде?

А.: Я думаю, что давным-давно должна была быть здесь. Я чувствую себя очень близкой к этому месту.

Она жила в той местности как Сара. Она также переехала из Бивилла в Техасе в штат Мэн в 1970-х годах. Это, возможно, исполнило ее желание жить когда-нибудь в Северо-восточной части страны.

Дж.: В какой части Северо-востока ты находишься?

А.: На севере. Я люблю горы, деревья и воду. Здесь очень красиво. Мне нужно было приехать в эти места... Я не уверена относительно времени. Очень трудно определить время. Но я приехала сюда, чтобы помочь кому-то, кто упал, потерялся.

Дж.: Они упали?

А.: Да, в снег. И я помогла им вернуться к тем людям, с которыми они были. Затем я подумала, что я останусь здесь, пока могу.

Дж.: Останешься там, пока тебя не призовут снова?

А.: Да, здесь очень красиво, и мне нравится наблюдать за людьми.

Дж.: Что люди делают?

А.: Они приходят на это место, надевают что-то непонятное на свои ноги и скатываются с холма. Они смеются, и очень счастливы.

Дж.: Они надевают что-то на свои ноги и скатываются с холма?

А.: Да. Мне нравится наблюдать за этим, пожалуй, я хотела бы сделать это, но на мне ничего не держится. Я пробовала.

Дж.: Ты пробовала надевать их на свои ноги?

А.: Это было очень забавно. Люди были очень напуганы, когда это произошло.

Дж.: Что произошло?

А.: Я видела, что человек снял эти штуки, и я подошла к ним и положила их на пол. Это удивило всех — они подумали, что они упали. Мне было очень нелегко пронести их через дверь. Я не знаю, как эти люди делают это. Я должна была снять их, открыть дверь и пронести эти штуки через дверь. Я пыталась быть не замеченной, но оказалось все видели меня, началась ужасная суматоха. Когда они увидели, что лыжи прошли через дверь, все четверо испугались до смерти. Когда я выбралась наружу, лыжи начали ужасно скользить и катиться. Потом человеку было очень трудно найти их.

Дж.: (Сильно смеясь) Он, должно быть, искал их повсюду?

А.: Одна была довольно близко, зацепилась за дерево. Он долго смеялся после этого, подумал на минуту, что это был призрак, но призрак был бы способен удержать их.

Дж.: Он многого не знает, не так ли?

А.: Я не думаю, что он когда-либо видел призрака. Он не знает, что это было очень трудно, но это было весело. Я хотела попробовать это снова когда-нибудь, но люди не приходят больше в это место.

Дж.: Они не приходят?

А.: Это был небольшой домик, принадлежащий другому человеку. Им дали ключ на выходные. Они были очень испуганы.

Дж.: Они не думали, что лыжи смогут сами сделать это?

А.: Нет. Они не понимали, что происходило. Я думала, что они все были заняты. Я вышла бы прямо с ними, и никто бы не заметил. Но они услышали. Очень забавно, они смеялись над этим. Их девушки так напугались, что уехали сразу же после этого. Один из них хотел остаться там.

Дж.: Как они добирались туда; на машине?

А.: Они ехали на машине и поезде. Они приехали из... из большого города. Некоторое время после этого я наблюдала за одной из девушек. Она была очень испугана, потому, что не должна была быть там, и подумала, что именно поэтому все это случилось. Она попала в место, населенное призраками. Она была молодой, очень симпатичной девушкой, приблизительно 18-19 лет.

Дж.: Ты говоришь, что она знала, что ей не следует быть там?

А.: Нет. Она поехала с кем-то, с кем она не должна была там быть. Она думала, что это было наказание. Я собиралась сказать ей, что случилось, но не смогла заставить ее услышать меня. Я иногда возвращаюсь к тому месту и наблюдаю за людьми, которые приезжают туда. Они все еще называют его населенным призраками.

Этот случай показал, что даже дух может иметь чувство юмора, и может сделать перерыв, чтобы немного повеселиться. Это очень не походило на страшных призраков, о которых мы привыкли слушать всю нашу жизнь.

Дж.: Скажи мне, существуют ли духи различных животных?

А.: Не такие, как я. Они не призраки; они — совсем другой вид жизни. Они ощущают вещи, у них есть разум, который люди совсем не понимают вообще.

Дж.: У них нет духа?

А.: Не такой, как у людей. Люди очень мало знают о животных. Они думают, что если животное умное, оно будет делать, что человек хочет, чтобы оно сделало. Иногда животные более умны. Если они могут чувствовать опасность, они не делают того, что люди хотят от них.

^^^_

Дж.: Сейчас 1930 год. Где ты?

А.: Мне сказали, что этот город называется Сиэтл.

Дж.: Это большой город?

А.: Довольно большой. Много красивых цветов.

Дж.: Что ты здесь делаешь?

А.: Видишь ту женщину там? Ее собьет автомобиль. Я не могу остановить машину. Когда ее собьет, я позабочусь о ней.

Дж.: Она не умрет?

А.: Правильно.

Дж.: Но ты не можешь помешать автомобилю сбить ее?

А.: Нет, я не могу сделать этого. Молодой человек, ведущий тот автомобиль, это — часть его жизни. Он собьет эту женщину, и будет полагать некоторое время, что она умерла.

Дж.: Это должно случиться?

А.: Это должно быть. Он собирается убежать от этого. Он испугается до смерти, что эта женщина умерла. Но я собираюсь помочь ей вернуться домой, я погружу ее в сон, и она будет плохо себя чувствовать не долго, когда проснется, у нее вообще не будет повреждений. Об этом никогда ничего не будет в газетах, но этот мальчик должен будет долго волноваться. Это заставит его думать о том, как он жил.

Дж.: Как он жил?

А.: Ему безразлично, что он делает или кого он ранит.

Дж.: Женщина сбита... но я надеюсь, что она, однако, не будет сбита слишком сильно, не так ли?

А.: Он собьет ее очень сильно. Это должно быть достаточно сильно, чтобы он поверил, что убил ее. Он вернется на эту дорогу через некоторое время, когда ничего не увидит в газете. Он снова будет ездить туда и обратно по этой дороге, и искать эту женщину. Но ее не будет здесь. Она поедет навестить свою дочь и уедет надолго, ей будет хорошо в гостях. Этот мальчик будет очень волноваться. Он будет так проживать свою жизнь, чтобы возместить убийство этой бедной женщины.

Удивительно осознавать, какой изумительно сложный ряд событий постоянно сплетается позади нас без нашего ведома. Кажется, что у всего есть значение, если не в наших жизнях, то в чьей-то еще. Это также убеждает, что Высший Разум следит за всем этим.

Глава 12

Дух смотрит на будущее

На некоторых из ранних сеансов при нахождении на уровне духа Анита упоминала о том, что была способна смотреть на людей и видеть, что с ними происходит. Например, когда она умерла в чикагской жизни и ждала, когда умрет Эл, она сказала, что могла смотреть на него и видеть, что должно случиться с ним. Мы были заинтригованы идеей, что она смогла бы сделать это на экспериментальной основе. Это определенно было бы интересно попробовать. Так как это, казалось, было способностью, связанной только с формой духа, она должна быть перенесена к периоду между жизнями. В первый раз, когда мы попробовали это, она была возвращена через жизни Джун и Джейн назад к 1810 году. Здесь мы остановились, и она говорила нам о жизни в качестве духа, о которой частично было рассказано в предыдущей главе.

Дж.: Сколько духов вокруг?

А.: Прямо здесь? Есть несколько.

Дж.: Вы можете видеть друг друга?

А.: Да... Мы разговариваем.

Дж.: О чем вы разговариваете?

А.: Иногда о том, что мы сделали, или куда мы идем, или о местах, где мы были.

Дж.: Ты можешь описать одного из этих духов мне?

А.: Хорошо... выбери одного!

Джонни согласился с нею, потому что он явно не мог видеть то, что видела она.

Дж.: Хорошо, тот, стоящий там.

А.: Его? О, он хорош. Он очень приятный мужчина. Он был духом уже несколько лет. Я бы сказала, он выглядит почти так же, как выглядел, когда был жив. Конечно, дух так не выглядит, ты понимаешь меня. Я... я полагаю, что правильнее было бы сказать «прозрачный». Можно видеть прямо сквозь него. Я могу видеть сквозь другие духи. Это забавно, как мы можем быть такими и иметь силу и совершать поступки. Мы меняемся. Ты долго был духом?

Дж.: (Удивленный ее вопросом) Нет.

А.: К этому нужно привыкнуть.

Дж.: Да, конечно. Это очень странно.

А.: (Она говорила ободряющим тоном) Хорошо, теперь не пугайся.

Дж.: Я попробую. Тот мужчина говорил, для чего его позвали сюда?

А.: Он был здесь довольно долго, и помог некоторым людям. Я думаю, что он ждет теперь, чтобы родиться снова. Он знает, куда идет теперь. Должно еще пройти какое-то время, и он родится снова.

Дж.: Откуда он знает?

А.: Ему сказали, он чувствует это. Я не могу описать это чувство. Ты привыкнешь к этому. Это не так, как когда ты был жив и кто-то сказал что-то, и ты услышал это своими ушами. Ты слышишь этот голос, как если бы он был тут же с тобой. Ты слышишь голос, чувствуешь его в основном. Но он всегда очень точный. Ты знаешь просто, что тебе полагается делать. И мы можем даже иногда разговаривать друг с другом, даже не говоря ни слова, как я говорю с тобой сейчас. Иногда мы делаем это тоже. Все зависит от обстоятельств.

Дж.: (Он решил, что пришло время попробовать эксперимент) Скажи мне, ты можешь предвидеть будущее?

А.: Да, если мы стараемся, концентрируемся. Если нам действительно нужно знать, или если мы хотим знать, мы можем предвидеть. Иногда, я говорю людям, что произойдет, чтобы ободрить их.

Дж.: Ты можешь заглянуть в будущее прямо сейчас, увидеть что-то, что должно произойти и сказать мне?

А.: О тебе или о стране, или...

Джонни сначала хотел узнать о стране, но когда она сказала это, его любопытство было слишком сильно.

Дж.: Обо мне. Ты можешь предвидеть что-то обо мне, что должно случиться?

А.: Позволь мне сконцентрироваться. (Пауза) Я могу сказать тебе кое-что. Я могу сказать тебе, что ты не дух. (Удивленно) Я не знаю, что это. Ты не дух!

Дж.: Я не дух.

А.: Нет, ты живой! Но не в этом времени (1810 год). Ты будешь жить еще много жизней кроме этой, в которой ты сейчас.

Дж.: Я в своей первой жизни?

А.: Ты жил много жизней перед этой. И ты будешь жить еще много больше.

Дж.: Ты можешь сказать мне, что я буду делать в этой жизни?

А.: Это очень странно, потому что ты говоришь со мной из другой жизни, другого времени. Я думаю, что ты живешь... в будущем! От меня. Я не знаю, как далеко. Но я могу видеть тебя таким, как ты выглядишь. И я могу сказать тебе, в той жизни ты будешь жить очень, очень долгую жизнь. Ты в основном очень хороший человек. Есть кое-что из того, что ты делаешь, не совсем правильно. Есть кое-что... но в основном уроки начинают усваиваться. Ты многому научился.

Дж.: И ты говоришь, что я буду жить долгую жизнь в этой жизни?

А.: Да, я думаю, ты будешь жить до старости. Я вижу тебя очень старым человеком. У тебя есть внуки... нет, это правнуки. У тебя есть правнуки. Ты будешь жить намного дольше, чем люди живут в это время. Это один из способов, как я узнала, что ты в будущем.

Он спросил ее, где будет жить, и она продолжала описывать место. Одна странная вещь, которую она сказала, была то, что штат, в котором мы обосновались, не был штатом тогда (1810 год). Мы, в конечном счете, обосновались в Арканзасе, который не был штатом в то время, в которое она была возвращена. Кроме того, никто не знал, куда мы намеревались поехать, когда мы ушли в отставку с флота. Тогда, мы даже сами точно не знали, и мы думали, что пройдет еще несколько лет до того, как нам нужно будет волноваться об этом. Она продолжала ясно описывать наше место в стране. Поскольку Джонни в то время подрабатывал ремонтом телевизоров и радиоприемников в дополнение к своей постоянной работе в ВМФ в качестве авиадиспетчера (оператор радара), спросил ее, какую работу он будет делать. Она очень встревожилась и почувствовала неловкость. Она сказала, что это было что-то очень странное для нее.

А.: Это в то время все же. Это с проводами... трубками. Это странное... пугающее. Ты — другой человек. Я никогда не делала этого прежде... подобного этому. Это сбивает с толку, когда я вижу вещи, которые не понимаю. Эти трубки очень странные. Это относится к будущему относительно настоящего времени, намного позднее. Над этим начнут работать, я думаю, в другом столетии. Я думаю, примерно в 1930 году начнут над этим работать. Этим ты будешь заниматься на работе в твоей жизни.

Дж.: Я полагаю, что мне будет это нравиться тогда?

А.: Тебе это будет нравиться. У меня чувство, что ты очень счастлив в этой жизни. У тебя есть некоторые трудности, но они не серьезные. Знаешь ли, каждому живущему человеку его проблемы кажутся большими. Но по сравнению с проблемами, которые ты мог бы иметь, они маленькие. Эта жизнь более спокойная, чем твои последние жизни.

Дж.: Давай посмотрим, нам полагается перерождаться время от времени и изучать новые уроки?

А.: Время не установлено. Сначала я думала, что установлено.

Не установлено.

Дж.: Но я понимаю, что мы должны изучать уроки?

А.: Да, ты должен изучать что-то каждый раз. Ты учишься прямо сейчас в этой жизни, тому, что ты должен был изучить с прошлого раза. Я вижу доброту вокруг тебя, ты учишься. Вот почему ты будешь жить долго. Ты достигнешь многого в этой жизни. И каждый раз после этого будет немного более легкая жизнь. В своих следующих жизнях будут, различные проблемы, но каждый раз жизнь кажется более спокойной, и ты, кажется, достигаешь большего и делаешь более важные вещи. Вот что я вижу, когда смотрю на тебя... Но это тревожит.

Поскольку она казалась такой расстроенной тем, что заглядывала так далеко в будущее, которого

она не понимала, Джонни никогда не заставлял ее снова делать это так далеко во времени. Впоследствии, когда мы попробовали этот тип эксперимента, он перенес ее назад только к 1930-м годам, ее самому последнему состоянию духа, и это, казалось, не так ее потревожило. При этом она снова рассказывала нам о нашем будущем, а также хотела узнать о своем собственном. Когда она говорила о своем собственном будущем, то с трудом могла следовать за своим духом. Она говорила о наблюдении за собой, как будто смотря на незнакомца, очень объективно. Это все было очень интересно нам с личной точки зрения. Как бы то ни было, мы думали, что должны попытаться узнать что-то, касающееся большего количества людей. Что должно произойти с нашей страной, например. Помните, что эти сеансы происходили в середине 1968 года.

Анита была возвращена к 1930 году, и она была в состоянии духа между жизнями.

Дж.: Ты можешь сконцентрироваться и посмотреть на много лет в будущее и сказать мне, что должно произойти?

А.: Я могу попробовать. Никто никогда не просил меня прежде. Иногда, я знаю, что должно произойти. Иногда я вижу это очень отчетливо, если сильно концентрируюсь. Я делаю это, только когда пытаюсь помочь людям. Я ищу что-то особое, что бы помочь им, что придаст им смелости и терпения. Поэтому я пытаюсь посмотреть в будущее для того человека. Иногда, когда я это делаю, то вижу, что затрагивает многих людей.

Дж.: Об этом я и думал, если ты смогла бы заглянуть в будущее и увидеть, что наша страна будет делать, это затронет многих людей. Они, вероятно, хотели бы знать. Давай посмотрим, сейчас 1930 год? Ты можешь заглянуть вперед до 1968 года? Это будет через 38 лет.

А.: Это очень плохой год. Много плохого происходит. Должно быть много войн.

Дж.: Наша страна будет участвовать в войнах?

А.: Да. Много людей умирает, семьи страдают. В 1968 году будет две войны.

Это было неожиданностью. Мы все еще воевали во Вьетнаме, но где еще?

А.: Да, но их не называют войнами. Они не будут называть это войной, но это — война. Есть две страны, с которыми мы будем воевать.

Дж.: Ты можешь сказать, какие две страны воюют с нашей страной?

А.: Мы воюем с одной страной, но это не та, с которой мы действительно воюем. Мы воюем в двух странах, но одна и та же страна начала их обе. Мы воюем с... Россией.

Дж.: Мы воюем с Россией?

А.: Оба раза, но в различных местах, в различных странах. Мы не воюем здесь, и мы не воюем в России. Мы будем воевать в других странах.

Дж.: В каких странах воюют?

А.: Воевали в одной долго, дольше, чем кому-либо известно — Индокитай... Вьетнам. Мы воевали долго до этого 1968-го года, в течение... десяти лет воевали там.

Дж.: Это в Индокитае?

А.: Это когда-то был Индокитай, название изменилось. Это называется Вьетнам.

Дж.: А другая страна?

А.: Другая страна должна быть позже в этом же году. Мы начнем войну в Корее.

Дж.: (Удивленно) В Корее?

А.: Да. Мы воевали с этой страной раньше, почти 20 лет назад, и воюем снова. Это должно начаться в 1968 году. Я вижу это в 68-м, поздней осенью... я думаю к ноябрю — День благодарения. Много людей огорчены, потому что война только что началась.

Дж.: Не за что благодарить?

А.: Нет.

Как мы теперь знаем, мы не вступали снова в войну с Кореей, но инцидент с «Пуэбл» произошел в том году. Была ли война предотвращена действием, которое было предпринято тогда? Для тех, кто, возможно, не помнит того, что случилось, следует привести несколько слов разъяснения. Из

Ежегодного энциклопедического сборника Колье 1968 года:

«Внимание международного сообщества было сфокусировано на Корее в январе, когда корейские силы захватили разведывательный корабль ВМФ США «Пуэбло». Утверждая, что судно было взято при вторжении в прибрежные воды (обвинение, отрицаемое Соединенными Штатами), Северокорейское правительство продолжало удерживать судно и 82 членов экипажа, несмотря на усилия американского правительства добиться их освобождения. Эпизод привел к укреплению защитных сил США в Южной Корее. Северные корейцы тем временем, как сообщали, наращивали свое собственное военное положение, и было опасение, что какая-либо из сторон могла поддаться на провокации, что могло привести к возобновлению полномасштабных военных действий. Военная истерия спадала, однако, поскольку стало ясно, что у Соединенных Штатов не было планов предпринимать воинственные акции, чтобы освободить судно и его команду. Северная Корея освободила команду «Пуэбло» в декабре, после достижения соглашения с Соединенными Штатами, в котором Соединенные Штаты подписали ложное признание шпионажа, при этом публично отрицая его. Такой компромисс, очевидно, не имеет прецедента в международном праве».

Дж.: Год 1968-й — это год, когда в нашей стране должен быть новый президент, не так ли?

А.: Может быть, может быть.

Дж.: Ты можешь посмотреть до конца 1968-го и начала 1969го года. Ты можешь видеть, кто сейчас выбран президентом нашей страны? Он избран в ноябре, не так ли, и он вступает в должность в январе?

А.: Я не знаю. Я никогда не следила за политикой. Мне это не нравится.

В этой жизни Анита очень интересуется политикой и хотела, чтобы мы узнали как можно больше о предстоящих выборах.

А.: Я вижу президента. Это декабрь. Этот будет президентом сейчас в 1968 году. Очень скоро у власти будет новый, но только в следующем году. Мне не нравится тот. Кто-то еще был избран.

Этот человек, этот человек очень злой... много черного вокруг него.

Дж.: (Это было неожиданностью) Как его зовут?.

А.: Тот человек, который у власти сейчас, о котором я говорю. Его имя начинается с Дж (Джонсон?).

Дж.: И он со злом вокруг?

А.: Да, он замешан во многом, в чем не должен быть. Он вызвал много трудностей для страны.

Дж.: Он останется президентом в следующем году?

А.: Нет, в следующем году будет другой человек.

Дж.: Посмотри в будущее и опиши того человека. Ты можешь видеть этого нового президента?

Это было очень напряженно. Тревога ожидания была нестерпимой.

А.: Я вижу его.

Дж.: Как он выглядит?

А.: Он высокий... и смуглый.

Дж.: У него есть что-то черное вокруг?

А.: Нет, он не такой, но он в замешательстве. Он слабый человек. Это был плохой выбор.

Дж.: Как его зовут?

А.: Никсон.

Это было большой неожиданностью, потому что Никсон не объявлял о кандидатуре и не говорил ничего об участии в выборах в это время. Предполагалось, что Роберт Кеннеди будет избран с небольшим числом голосов против. Его успех почти гарантировался.

Дж.: И ты говоришь, что идет война во Вьетнаме и Индокитае. Ты можешь видеть окончание той войны?

А.: Она скоро закончится. В том году начнутся переговоры.

И люди хотят, чтобы их родные вернулись домой, но они все еще будут там. И будет все еще продолжаться война весь 68-й год. Мы попытаемся выйти оттуда, но это очень сложно, более

сложно, чем, кажется. Более чем люди этой страны знают. Будут мирные переговоры в этом 68-м году, но пройдет еще много времени до того, как все люди покинут ту страну, чтобы вернуться домой. Другой собирается сделать очень маленькие, тривиальные вещи. Они не называют это войной, но я называю. Это война. Весь 68-й год будет идти война... очень плохой год.

Дж.: А этот новый человек, который будет президентом, он не в состоянии остановить войну?

А.: Он слабый человек, и они пытаются помочь ему. Его выдвижение — наименее нежелательное. У него нет большой власти. Он не может сделать то, что он хочет сделать. И он иногда запутывается относительно того, кого слушать. Он будет прилагать все старания, и у него есть кое-какая помощь. Ему не полагалось, все же, быть президентом. Это был плохой выбор.

Дж.: Кому полагалось, быть президентом?

А.: Человек, которому полагалось быть, выглядел совершенно не похожим на него. Он меньше... блондин. Он должен был быть президентом, на сей раз.

Дж.: Он пытался быть президентом тогда, а им стал этот человек?

А.: Он мешкал слишком долго. Он должен был быть, но не был уверен в своей готовности.

Мы не знали точно, говорила ли она о Роберте Кеннеди, или, возможно, о Джеральде Форде. Это никогда так и не стало ясным.

Дж.: Ты видишь, происходит ли что-нибудь еще большее? Что-нибудь, что могло бы затронуть многих людей?

А.: Люди, причиняющие боль другим людям. Много массовых беспорядков. Их будет много в том году.

Дж.: Есть какой-либо один большой бунт?

А.: Самый большой будет... это, похоже, в Чикаго.

Дж.: В какое время года это происходит?

А.: Очень жаркое... жаркое лето.

Дж.: Это — бунт с чернокожими людьми?

Их много происходило в течение 1960-х.

А.: Другие люди также участвуют в этом. Некоторые белые, черные...

Дж.: Белые вызывают беспорядки?

А.: Некоторые из них вызывают.

Дж.: Почему ты думаешь, что они делают это? Ты можешь видеть?

А.: Я думаю, чтобы ослабить страну. Они хотят показать, насколько сильными могут быть. Они — очень эгоистичные люди... используют чернокожих в своих целях.

Дж.: Эти люди из нашей страны?

А.: Некоторые... некоторые. Они были здесь долгое время, проникли в нашу жизнь.

Дж.: Вызывая множество беспорядков?

А.: Да. Много волнений.... О-о-о... мне не нравится тот год. Очень мало хороших вещей в том году. Очень много людей убито зря. 1968-й год будет ужасным — много неприятностей, очень плохой год.

Мы думали, что она говорила о расовых беспорядках в Чикаго, потому что это казалось самым очевидным заключением. Мы были все удивлены, когда сидели у телевизора в августе 1968 года, и смотрели, что происходили беспорядки на улицах у места проведения национального съезда Демократической партии в Чикаго. Беспорядки были настолько сильными, что на помощь полиции были призваны несколько тысяч гвардейцев национальной гвардии и части резервных войск. Средства массовой информации полагали, что одним из факторов, вызвавших волнения, было то, что лето в Чикаго было одним из самых жарких за историю наблюдений. Когда Анита сидела с нами, глядя на полицейские формирования, борющиеся с мятежниками, она сказала, что у нее

было очень странное чувство. «Я видела все эти сцены прежде», — сказала она.

Затем, когда избирательные кампании продолжались летом и осенью, произошедшие волнения казались очень странными. Появилось чувство спада напряжения. Все возбуждение ушло. Не было тревожного ожидания. В конце концов, мы уже знали, кто будет кандидатом, и кто победит на выборах. И после того, как голоса были подсчитаны, и Никсон стоял там, принимая поздравления, у нас было чувство дежа-вю. Мы уже видели это, уже испытывали это несколькими месяцами ранее.

1968-й год был очень плохим годом и в других отношениях. В течение того года произошли убийства Мартина Лютера Кинга и Роберта Кеннеди. Нас спрашивали несколько раз, почему она не увидела те события и не сообщила о них. Возможно, она это сделала, когда сказала: «Мне не нравится тот год. Очень мало хорошего в том году. Очень много людей убили зря. 1968-й год, будет ужасным — много неприятностей, очень плохой год».

С тех пор при дальнейшей работе с гипнозом я принимала во внимание, что субъект часто видит намного больше, чем рассказывает. Если им не задать прямой вопрос, они могут никогда не упомянуть об этом. Часто события проходят слишком быстро.

Сеанс продолжался.

Дж.: Скажи мне, в нашей стране говорят о полете на Луну в 1968 году. Они собираются добраться туда?

А.: Они делают что-то, чтобы отправиться на Луну, но все будет не так, как они планируют. Люди еще не отправятся туда. Это случится в следующем году.

Дж.: В 1969-м году?

А.: В следующем году люди доберутся до Луны.

Дж.: Они возвратятся?

А.: Не без... трагедии. Это все очень темное, не хорошее вообще. Это не хорошо.

Дж.: Наша страна отправляет этих людей?

А.: Мы будем там, но не в этом 1968-м году. В 1969-м году мы пошлем людей на Луну.

Дж.: И некоторые из них возвратятся?

А.: Я не знаю, как много отправится, и я не знаю, как много вернется, но руководитель этого убит. Он умрет.

Как мы теперь знаем, мы действительно высаживались на Луне с первой пилотируемой экспедицией в 1969 году. Мы сидели перед нашими телевизорами и смотрели с трепетом, как осуществилось другое предсказание. Но что насчет трагедии? Единственные, о которых мы знаем, были корабль «Аполлон», сгоревший на земле, в котором все на борту погибли, и российские космонавты, погибшие при попытке достичь Луны. Возможно, были другие смертельные случаи среди астронавтов, которые правительство никогда не обнародовало?

Дж.: Итак, они высадились на Луне. Ты думаешь, им полагается делать это?

А.: Нет, но это не вредит никому, кроме них. Им не было предназначено делать это, но это ничему не вредит. Они не сделают того, что собирались. Они хотят иметь космические платформы, хотят управлять миром. Этого не будет долгое время. Когда-нибудь, очень не скоро, подобное будет в космосе. Они думают, что могут завоевать все, лишь придя туда, но им надо многому учиться. Они многого не знают. Они никогда не сделают того, что собираются сделать сейчас.

Дж.: Они планируют отправиться к другим мирам?

А.: Они хотят исследовать. Они думают, что там есть что-то.

Дж.: Там есть что-то?

А.: (Она улыбнулась, как будто у нее была тайна) О, да, о, да! Но не то, что они думают.

Дж.: Что это, что там есть?

А.: Есть много других планет, на каждой из них есть жизнь.

Но не то, что они ожидают найти.

Дж.: Они ожидают найти эту жизнь в человеческой форме, подобную им?

А.: Нет, не совсем. Но они думают, что смогут общаться немедленно. Это не верно. Они не смогут в течение долгого времени, возможно, никогда. Я не вижу, что они когда-либо сделают это, как задумали.

Дж.: У них есть что-то, о чем сообщили по стране, что они видели. Что называют «космическими кораблями, летающими тарелками, и огненными шарами». Говорят, что они приходят из другого мира, с другой планеты. Ты видела их?

А.: (Улыбаясь снова) Конечно!

Дж.: Что это?

А.: Это космические корабли. В них путешествуют.

Дж.: Кто в них находится?

А.: Это зависит от того, что ты имеешь в виду. Есть что-то, что они видят. Они думают, что это летающие тарелки. Они называют их неопознанными объектами, которые являются не чем иным, как духом. Иногда это корабли с другой планеты. Они в основном очень боятся этих вещей и не говорят людям об этом. Они очень напуганы тем, что не знают, что это могло бы быть, и не могут с ними общаться.

Дж.: Ты говоришь, что это космические корабли с другой планеты?

А.: Некоторые из них, да.

Дж.: В них есть люди; люди как мы?

А.: Они могли быть человеком, если бы захотели. Те, которых они видели в этом году и в прошлые годы, являются формой жизни, которая может принимать различные тела. Различное собрание вещей заставляет их выглядеть по-разному. Они могли бы выглядеть как люди.

Дж.: Ты знаешь, с какой планеты они приходят?

А.: Я не знаю название. Мне сказали, но я не могу запомнить. Они не из этой Солнечной системы, с одной из самых близких к нам.

Дж.: О! Самая близкая Солнечная система к этой системе?

А.: Да. Они здесь. Они на другой стадии развития. Они наблюдают Землю, ее проблемы. Они очень редко вмешиваются. Они наблюдают и учатся. Им очень любопытно.

Дж.: Ты думаешь, что они приземлятся на Земле и попытаются жить здесь?

А.: Нет, не так, как ты думаешь. Они были здесь долго.

Дж.: Они были?

А.: Они пришли и ушли. Они могут выглядеть как люди на Земле. Люди не знают это, когда они видят их. Они не вредят никому — никогда не причиняют боль никому. Они наблюдают; иногда они приходят и живут некоторое время. Очень беспокойное место Земля. Им не нравится здесь. И они возвращаются.

Дж.: Они пытаются помочь людям?

А.: Нет, они очень редко вмешиваются.

Дж.: Они только наблюдают, чтобы видеть, что происходит?

А.: Да. Они прошли стадию, очень похожую на эту, несколько тысяч лет назад.

Это было удивительной информацией. Тем более что тогда было мало написано об НЛО и пришельцах.

Глава 13

Кеннеди и «Скорпион»

Сеансы к этому времени стали настолько рутинными, что мы становились более изобретательными. Мы охватили все пять жизней Аниты настолько полно, как могли, и искали новые и различные эксперименты, чтобы испробовать их. Нижеследующее было частью последней сессии, которую мы провели. Анита уже показала способность смотреть в будущее и видеть особые события. Теперь друзья предложили, чтобы мы выбрали важное событие, и заставили ее отправиться к этой дате и описать происходящее так, как она видела. Мы решили, что это определенно стоит сделать.

Событие, которое чаще всего предлагали, было убийством президента Джона Ф. Кеннеди, главным образом из-за тайны, которая даже теперь окружает этот инцидент. Эти сеансы проходили в 1968-м году, спустя лишь пять лет после происшествия в 1963-м году. Комиссия Уоррена закончила свое исследование и пришла к выводу, что Ли Харви Освальд действовал как убийца в одиночку. Хотя было предположение относительно других возможностей, результаты Комиссии Уоррена были общепринятыми. Только в более поздние годы стали появляться другие теории. Таким образом, в 1968-м году результаты этого эксперимента были весьма потрясающими, хотя по сегодняшним стандартам, они более правдоподобны.

Из-за природы эксперимента еще несколько человек хотели присутствовать на этом сеансе. Это были общие друзья, которые следили за сеансами, и на которых можно было рассчитывать относительно защиты анонимности Аниты. Хотя мы обсудили предмет эксперимента, мы не сказали Аните, что мы попытаемся сделать. Мы думали, что это придаст больше достоверности. Мы предоставим читателям

право решать для себя, смотрела ли она на фактическое событие, и могло ли быть правдой то, что она видела. Возможно, никто этого никогда действительно не узнает.

Дж.: Джун, у тебя есть эта способность заглядывать в будущее и видеть то, что должно произойти?

А.: Я могла рассказать многое об Эле, только смотря на него. Дж.: Ты когда-нибудь слышала о Далласе, штат Техас?

А.: Раньше, ты имеешь в виду?

Дж.: Да, или сейчас. Ты слышала когда-либо о Далласе, штат Техас?

А.: Нет.

Дж.: Это большой город в Техасе. Ты слышала о Техасе, не так ли? Это большой штат в южной части Америки.

А.: Я слышала о Техасе. Да, ковбои.

Дж.: Я хочу, чтобы ты сконцентрировалась и заглянула в 1963 год, в ноябрь, в Даллас, Техас. Что-то там происходит. Ты можешь видеть это?

А.: Это большой город, больше чем Чикаго. Он очень большой. В нем должно быть около полумиллиона или миллион людей. Большой город.

Дж.: Хорошо, этот день в ноябре, это... а... (Он пытался вспомнить, в какой день это произошло).

А.: Очень теплый день, не так ли?

Дж.: Да. Это во второй части ноября, примерно 22-23-е.

А.: Погода совсем другая. Очень теплый день.

Дж.: Человек... в автомобиле... едет по улице...

А.: Да, это — парад.

Дж.: Парад?

А.: Похоже на парад.

Дж.: Тот человек в автомобиле сидит с другим человеком, и двумя женщинами?

А.: Открытый автомобиль, да.

Дж.: Да. Он президент страны.

А.: (Удивленно) Да! Приятно выглядящая... красивая женщина.

Дж.: Ты можешь видеть, произойдет ли что-нибудь?

А.: (Удивленно) Он будет убит!

Дж.: Он будет убит? Когда?

А.: Я думаю, он... в этот день, о котором ты говоришь. Он пойман перекрестным огнем.

При этих словах все в комнате переглянулись и открыли рты от удивления. Перекрестный огонь! Этого никак не предполагали тогда.

Дж.: (Удивленно) Перекрестный огонь?

А.: Да. В него попали спереди и сзади.

Дж.: Ты можешь видеть, кто ведет огонь? Кто стреляет?

А.: Да. Двое мужчин. Человек позади того забора там.

Дж.: Ты можешь сказать, кто он?

А.: Я не знаю, как его зовут. Он выглядит по-другому. Возможно, он из Южной Америки или что-то вроде этого. Он смуглый.

Дж.: Он похож на иностранца?

А.: Да. Он разговаривает на испанском... не очень хорошо говорит на нашем языке.

Дж.: И ты говоришь, что он находится позади забора?

А.: Да, он стоял на автомобиле... и стрелял.

Дж.: Из чего он стрелял?

А.: (Возмущенно) Он стрелял из оружия.

Дж.: Я имею в виду, какое оружие?

А.: У него должен быть более длинный ствол. Похоже, что должна была быть винтовка, но нет.

Дж.: У него короткий ствол?

А.: Короче, чем у винтовки.

Дж.: И ты говоришь, что это было за забором.

А.: Да, дощатый забор, высокий.

Дж.: И как далеко от автомобиля с президентом этот забор?

А.: Это не очень далеко. Это... я не могу определять расстояние, но это не очень далеко. Другой человек находится дальше.

Он высоко в том здании.

Дж.: Он находится в здании? Ты можешь сказать мне название того здания? Ты можешь прочитать название около него, или на нем есть название?

А.: Я думаю, есть. Это складское здание. Кажется, там сказано (Медленно, как будто она читала) Книгохранилище?

Дж.: Книгохранилище?

А.: Да, кажется, так. Я не уверена, но кажется, так. Здание полно книг и принадлежностей, в основном школьных книг.

Дж.: Ты можешь видеть того человека? Как он выглядит?

А.: Мне он не нравится! Он тощий, у него мало волос, и у него странные глаза. Круглое лицо. Тот человек сумасшедший!

Дж.: Он сумасшедший?

А.: Человек душевнобольной. Он совсем запутался. Он жалкий. Он сделал много плохого, но он полностью убежден, что он прав. Даже сейчас он думает, что он сделал что-то замечательное, за что люди похвалят его.

Дж.: Он так думает? Ты можешь сказать, что он сделал раньше?

А.: Он сбит с толку. У него много проблем с женой. Она хочет уйти от него, и он расстроен этим. И он попробовал все, чтобы быть для нее хорошим, а она хочет намного больше, чем он может когда-либо дать ей. Он знает это сейчас.

Дж.: Ты говоришь, что этот человек думает, что люди похвалят его за то, что он сделал?

А.: Люди, с которыми он работает, хвалят.

Дж.: Он работает с какими-то людьми?

А.: Да.

Дж.: Ты можешь видеть этих людей?

А.: Не ясно. Он не тесно связан. Он пытался вступить в эту группу. И они выбрали его сразу же за его данные. Они знают, что он встревожен. И они поставили его сделать это. Он — козел отпущения, можно сказать.

Дж.: Хорошо, если он ведет стрельбу, почему тот другой человек также ведет стрельбу с того автомобиля позади забора?

А.: Они не хотят рисковать. Они должны быть абсолютно уверены. Они очень хотят убить этого человека. Они не могут рисковать.

Дж.: Кто они?

А.: Что ты имеешь в виду?

Дж.: Ты можешь описать тех людей, которые подговорили этих двоих мужчин стрелять в этого человека?

А.: Ты подразумеваешь их внешность или их организацию?

Дж.: Их организацию. Их имена, если ты можешь видеть.

А.: Я не уверена в именах, потому что у него нет тесного контакта с ними. Трудно сказать, у него не было контакта. Они коммунисты.

Дж.: Это их организация?

А.: Да. Они принадлежат к коммунистической организации, коммунистической партии.

Дж.: И ты говоришь, что этим человеком здесь в этом складском ?

А.: Они знают, что он не сможет уйти безнаказанным. Он не может выйти из того здания незаметно. Люди увидят, что выстрелы были из того здания. Они знают, что его поймают, но они убедили его, что он справится. Он — человек с большим самомнением. Он верит им, когда они говорят ему, что он сможет сделать это. Они уверены, что его поймают, но они считают... что лучше потерять его, чем не совершить задуманного. Для них он не имеет значения.

Дж.: И... ему не говорили много об организации?

А.: Он очень мало знает о ней.

Дж.: Ты говоришь, что он не был близок к ней?

А.: Не в этой стране. С ним связались, и он пытался связаться с ними.

Дж.: Он еще связывался с этой организацией где-то еще кроме этой страны?

А.: Да, он был в их стране, в России. Он знает об этой группе.

Дж.: Хорошо. Теперь в этот день, о котором мы говорим, я хочу, чтобы ты посмотрела на этот же самый день и сказала мне, где я. Я не нахожусь там в Далласе.

Это было тестом, который Джонни придумал спонтанно, чтобы узнать, насколько точным мы могли считать вышеупомянутое. Анита никак не могла знать, что во время убийства он был на борту

авианосца («Мидуэй») приближающегося к Гавайям. Они причалили в Перл-Харборе на следующий день.

Дж.: Ты можешь видеть, где я?

А.: (Пауза) Я пытаюсь, но я не вижу... Я не могу видеть...

Дж.: Ты не видишь меня где-нибудь?

А.: Нет. Тебя нет нигде рядом.

Дж.: Нет, я где-то в другом месте. Ты должна будешь просмотреть везде.

А.: (Пауза) Нет, я не могу видеть. Я сожалею.

Дж.: Хорошо, Джун, я собираюсь досчитать до пяти, и мы идем вперед к 1968 году. (Он перенес Аниту вперед к текущей дате)

Когда Анита была пробуждена, первое, что она сказала, было то, что она была смущена. Когда ее спросили, — относительно чего, она сказала: «Потому что ты задал мне вопрос, на который я не смогла ответить, не так ли?» Джонни сказал, что спросил ее, где он был в определенную дату. Она сказала, что видела целиком континентальную часть Соединенных Штатов, лежащую под ней как детская карта. Она могла видеть контуры и воду, плещущуюся вокруг берегов, и центр, наполненный тысячами людей, подобно множеству крошечных муравьев. Она ходила везде по побережью назад вперед по карте, очень быстро смотря на каждое лицо. Затем она сказала: «Я не могла найти тебя. Я не знаю, где ты был, но даю голову на отсечение, что тебя нигде не было в Соединенных Штатах. Я уверена в этом».

Таким образом, хотя казалось, что тест был неудачным, в действительности он все же был удачным. Она просто не смотрела достаточно далеко.

В то время, когда мы проводили сеансы, в мае 1968 года где-то в Атлантическом океане бесследно исчезла ядерная подводная лодка «Скорпион». Было много предположений о том, что случилось с ней. Таким образом, мы думали, что будет интересно посмотреть, могла бы Анита обнаружить что-нибудь относительно этого.

Дж.: Джун, пока ты смотришь на 1968 год, посмотри на месяц май, примерно середина этого месяца. Посмотри на восток в том большом океане.

А.: Да, я вижу воду.

Дж.: На восток страны, судно, которое идет под водой. Оно называется подводной лодкой. И оно ходило в другую страну, за океаном. Оно возвращается в эту страну. Ты можешь видеть его? Это очень большой корабль, который идет под водой. На нем должно быть примерно сто человек.

А.: Один из них сумасшедший, знаешь ли!

Дж.: Один из мужчин на корабле?

А.: Да.

Дж.: Ты можешь видеть название, написанное на судне?

А.: Нет, я вижу числа.

Дж.: Какие числа?

А.: Очень трудно видеть. Я не хочу входить в воду. Тот человек сходит с ума, и он делает что-то, что повреждает корабль. Все на том корабле погибнут. Ты знаешь это?

Дж.: Нет!

А.: Они задохнутся.

Дж.: Из-за того человека?

А.: Да. Он очень странный. Он впадает в иступление, и входит в комнату, в которой ему не полагается быть. И когда другой человек говорит с ним, он повреждает какие-то приборы управления. Судно начинает погружаться, глубже и глубже, и оно не может выйти из этого.

Дж.: Оно в воде и идет вниз?

А.: Да. Оно идет ко дну. Они знают, что не смогут подняться.

Дж.: Они не могут всплыть со дна?

А.: Нет. Он сделал что-то, когда повредил приборы. Оно ударяется о дно, судно и приборы управления повреждены.

Дж.: Как выглядит этот человек, который сходит с ума и делает это?

А.: Он высокий, рыжеволосый мужчина.

Дж.: Ты можешь видеть его имя на рубашке?

А.: Нет. У него нет имени на рубашке. Это просто рубашка цвета хаки.

Мы сделали из этого вывод, что он, должно быть, был или офицером или главным старшиной, так как они — единственные моряки, которые носят форму цвета хаки. Моряки обычно носят футболки со своими именами, написанными на них. После пробуждения Анита обсуждала этот образ, и она все еще могла мысленно представить себе часть этого. У нее было определенное чувство, что он не был офицером. Было очень сильное чувство, что он был старшим помощником или старшим унтер-офицером, более вероятно старшим помощником.

Дж.: Те другие мужчины на борту судна — разве они не могут устранить повреждение судна?

А.: Они не могут. Заклинило управление, и когда оно ударилось, это повредило подводную лодку еще больше. Они не могут.

То судно будет сидеть прямо там.

Дж.: И ты можешь видеть, где оно сейчас?

А.: Я вижу воду везде вокруг него. Далеко от любого берега.

Дж.: Они не могут как-нибудь связаться с людьми снаружи?

А.: Не могут. Они пробовали слишком долго. Они пытались и пытались починить приборы. Приборы теряют энергию. Они теряют все управление на том судне. Ничего никогда не будет известно о том судне, пока оно не распадется на части от давления.

Дж.: Оно распадется на части?

А.: Да.

Дж.: Кто-то найдет части этого судна?

А.: Не в этом 1968 году.

Дж.: Это будет позже?

А.: Намного позже. Части его идентифицируют. (Пауза) Это очень грустно.

Дж.: Люди не могут выбраться и всплыть к поверхности воды?

А.: Нет; они очень глубоко. Что-то связано с тем, что они глубоко; они не могут выйти по этой причине.

Дж.: Они должны оставаться внутри судна?

А.: Если они попытаются выйти, то немедленно погибнут. Это странное судно. Я никогда не видела подобного прежде. Очень хорошо построено, не так ли?

Дж.: Пожалуй.

А.: Этого никогда не случилось бы, если бы не тот человек. Жаль. Некоторые более высокопоставленные люди, чем он, хотели его убрать с того судна, но они не доделали документы, и он совершил это последнее плавание с ними.

Дж.: Кто-то хотел убрать его перед тем, как они пошли в то плавание?

А.: У него были признаки переутомления.

Дж.: Те люди живы там, я имею в виду, судно не разбилось сразу же?

Так как никто не знал, что случилось с судном, Джонни думал, что был шанс, что люди останутся в живых некоторое время и, возможно, будут спасены.

А.: У них кончается кислород, затем их энергия... с помощью, которой они должны производить кислород. У них там должен быть воздух каким-то образом. Но судно постепенно теряет свою энергию. Приблизительно через 48 часов они все погибнут.

Дж.: И все из-за этого человека, который испортил приборы?

А.: Он настолько сильно хотел убить себя, что убил всех вместе с собой.

Дж.: Почему он хотел сделать это? Ты можешь сказать?

А.: У него большие неприятности, какие-то финансовые проблемы. Думаю, что из-за этого. Он очень встревожен, и его жена не оставляет его в покое. Он только хотел покончить с этим.

Дж.: Ты можешь видеть других людей на судне? Я полагаю, что они все работают, чтобы устранить ту аварию, не так ли?

А.: Некоторые из них да. Некоторые сломались. Они боятся, что никогда не выберутся оттуда.

Дж.: У всех мужчин есть на рубашках имена?

Мы надеялись, что у нас будет, по крайней мере, одно имя, чтобы проверить, находился ли на борту кто-то из тех, кто был действительно в списке.

Внезапно Аните, кажется, стало жарко и некомфортно. Она начала потеть.

А.: Очень жарко на судне.

Дж.: Ты спускалась на судно?

А.: Я смотрела внутри него.

Дж.: Ты можешь видеть какие-нибудь имена на рубашках мужчин?

Ты можешь сказать, как зовут хотя бы одного из мужчин?

А.: Очень жарко и на некоторых из мужчин только шорты, поэтому я не знаю ни одного имени.

Конечно, было неутешительным, что она не смогла увидеть имена, которые могли бы быть проверены, но в это время никто не знал судьбу подводной лодки. Мы должны были ждать, как все остальные, пока не смогут определить ее местонахождение, и узнать, что случилось. Это оставалось тайной в течение нескольких месяцев. Высказывалось даже предположение, что она, возможно, была потоплена русским кораблем. Наконец, ВМФ нашел что-то гидролокатором, что могло быть пропавшим судном. Так как это было настолько глубоко, что люди не могли погрузиться, вниз отправили камеры, управляемые с поверхности, чтобы попытаться идентифицировать остатки. Следующая статья появилась в газете «Корпус-Кристи коллер» (Техас), в пятницу, 3 января 1969 года:

Причина гибели «Скорпиона» была, вероятно, внутренней.

Как сообщили из Пентагона и из источников в конгрессе, подводные фотографии ядерной субмарины «Скорпион», затонувшей недалеко от Азорских островов в прошлом мае с 99 членами экипажа на борту, убедили некоторых экспертов ВМФ, что к трагическому несчастному случаю привела проблема внутри самой субмарины.

«Если «Скорпион» был поражен торпедой или был задет надводным кораблем при нахождении около поверхности, это оставило бы видимое повреждение», — сказал один источник. «Но из фотографий следует, что проблема была внутри «Скорпиона», из-за которой он погрузился до глубины крушения».

Было понятно, что специальная следственная комиссия ВМФ в Норфолке, штат Вирджиния, собиравшая с июня свидетельские показания, закончила свою работу.

Официальное решение и рекомендации комиссии рассматриваются Штабом Атлантического флота в Норфолке и, как ожидают, будут переданы адмиралу Томасу Х. Муреру, начальнику штаба ВМС, в течение следующих нескольких дней. Публичное объявление ожидается здесь к концу месяца.

Источники, знакомые с решением комиссии, говорят, что точная причина гибели не была определена, но диапазон возможных причин сводится к четырем.

Это:

Отказ управления. Если подводная лодка, возвращавшаяся в Соединенные Штаты после рейса в

Средиземное море, шла быстро и глубоко, и ее механизм погружения внезапно заклинило в положении «погружение», то она могла погрузиться ниже глубины крушения прежде, чем могли быть сделаны механические корректировки.

Эксперты говорят, что, если судно было выше 200 футовой глубины, что считается вероятным, то должно было быть время, чтобы исправить такую неполадку. «Команды подводных лодок все время готовят к тому, что делать при таких обстоятельствах», — сказал один офицер,

— «Но помните, как только она начинает погружаться, это происходит быстро; подводная лодка построена все же для погружения».

Затопление из-за мелких пробоин. Свидетели в Норфолке сказали, что у «Скорпиона» были микротрещины в корпусе и гребном валу. Возможно, чем глубже погружалась подводная лодка, тем больше было давление воды на трещины, это могло вызвать внезапный пролом и прорыв воды. На судне проводились работы по техническому обслуживанию, но было признано, что оно находится в безопасном состоянии для погружения до определенной глубины.

Неисправная торпеда внутри подводной лодки. Время от времени торпеды активизируются случайно. В таком случае подводники или вынимают торпеду из пусковой установки и снимают с нее заряд, или выталкивают ее из шахты. Если это торпеда, разработанная для наведения на корпус другого судна, то есть штатная процедура, выполняемая судном, гарантирующая, что торпеда не вернется обратно к судну, с которого была запущена.

Так как на фотографиях, сделанных исследовательским судном «Мизар», отсутствуют доказательства взрыва вне «Скорпиона», то приходится исключить теорию, что судно было поражено его собственной торпедой. Но это не устраняет возможность, что неисправная торпеда могла взорваться внутри судна.

Паника. В случае любой из вышеупомянутых проблем один или более членов команды могли поддаться панике и начали тянуть неверные рычаги. «Но эта команда, как полагали, была очень хорошо обучена и стабильна», — сказал один источник.

Таким образом, более ничего нельзя добавить. Если ВМФ не смог прийти к определенному заключению, кто еще бы смог? Но интересно, Анита действительно видела то, что на самом деле случилось на борту того судна?

Глава 14

Занавес опускается

Итак, эксперимент, который начался случайно, растянулся на много месяцев и открыл много новых горизонтов. Мы познакомились с пятью очаровательными личностями, которых мы бы не встретили иначе, и пошли на приключение, которое мы не считали возможным. В те несколько коротких месяцев у многих людей отношение и образ мысли были навсегда изменены. Мы искренне полагаем, что это были изменения к лучшему.

Хотя Анита все еще хотела остаться анонимной, в течение тех месяцев в дом приходило много друзей, чтобы услышать последнюю главу как продолжение истории. Многие из этих людей не знали ее, и она хотела, чтобы это так и оставалось. Они слушали последнюю запись на магнитной ленте в состоянии полного изумления и недоверия, и затем комментировали ее. Мы все впервые узнали о совершенно новом образе мышления. У нас появлялись новые идеи и концепции, которых у нас не было прежде. Хотя некоторые были запутаны и поражены тем, что противоречило их познаниям и расширяло их, у них не было никакого объяснения тому, что выявилось во время сеансов.

Все высказывали много новых предложений о том, что нужно попробовать, о новых путях для исследования. Возможности казались бесконечными. Вероятно, мы могли бы попытаться заглянуть вперед на определенные события в будущем. Анита так точно описала исчезновение «Скорпиона» и убийство президента Кеннеди, возможно, она могла бы посмотреть на другие определенные исторические события и увидеть, что произошло в действительности. Смерть Адольфа Гитлера в бункере в Берлине была одной из упоминаемых возможностей. Были и бесчисленные другие, казавшиеся захватывающими и многообещающими. Было впечатление, будто мы стояли на пороге всего знания, ограниченного только нашим воображением. Но что случилось в разгаре эксперимента? Почему он внезапно завершился, оставив ленты, пылящиеся на полке в течение 11 лет?

Все это закончилось ужасно темной ночью в сентябре 1968 года. Стечение обстоятельств, случившихся той ночью, навсегда изменило курс наших жизней.

Джонни играл в боулинг в городе и возвращался на дежурство на базу. Механизм подачи шаров барахлил той ночью, и он уезжал позже, чем обычно. (Совпадение?) В то же самое время один морской офицер весь день пил в клубе «О» («Офицерский») на базе, и выбрал то время, чтобы поехать домой в город. Этот человек часто попадал в неприятности из-за пристрастия к выпивке, и позже он сказал, что даже не помнил, что случилось той ночью.

Кино на базе заканчивалось, и длинная вереница машин двигалась от базы к городу. Офицер решил попытаться обогнать весь поток, и Джонни был ослеплен светом фар на повороте, не имея возможности избежать аварии. В результате произошло ужасное лобовое столкновение, в котором фургон «Фольксваген» Джонни был разбит вмятку.

Вся сила была направлена на его ноги, и главная артерия в его голеностопном суставе была разорвана. Он также перенес три сотрясения мозга. По совпадению (?) в автомобиле, ехавшем прямо позади, находился армейский санитар, который оказался первым на месте происшествия. Только его неотложная помощь не дала Джонни немедленно умереть от потери крови. То, что затем последовало, было 45 минутами невыразимого мучения, когда бригады скорой помощи отчаянно пытались вытащить его из автомобиля. Доктор на месте происшествия пришел к выводу, что единственным решением было ампутировать его ноги там, в автомобиле, чтобы освободить его. Он колебался, потому что боялся, что шок убьет пострадавшего. Джонни оставался в сознании, несмотря на данные ему лекарства, а морфий, казалось, совершенно не действовал.

Затем добровольческая пожарная служба решила попробовать еще один метод. Если бы он не удался, то ампутация была бы единственным выходом. Они зацепили один из своих грузовиков спереди к фургону, и автомобиль — сзади, и попытались растянуть металл. Это удалось, и Джонни был немедленно помещен на борт ожидавшего вертолета и отправлен в военно-морской госпиталь в Корпус-Кристи, на расстоянии 70 миль.

Во время беспокойного перелета Джонни потерял много крови, его сердце останавливалось три раза. Его кровь была редкой группы, «А», резус отрицательный, а вся, что была доступна, была типа «О», универсального донорского типа. Они решили, что сейчас это не имело значения, они должны были перелить ему хотя бы что-то. Доктор начал отчаиваться, потому что он не мог ввести иглы в вены Джонни. Тогда, еще раз по совпадению(?), на борту был армейский санитар, который только что вернулся из Вьетнама, и спросил, может ли он попробовать процедуру, которую выполнял во время войны. Он сделал разрез непосредственно на бедренной артерии и вставил иглу там. Санитару позже объявили благодарность за его действия той ночью.

Вертолет приземлился на площадке у госпиталя, и Джонни был срочно отправлен в отделение экстренной помощи, где пять врачей отчаянно работали над ним. Его лицо было разорвано, он перенес три сотрясения мозга, потерял много крови, и его ноги были переломаны как оконное стекло. Доктора сделали лишь экстренные процедуры. Они были уверены, что он не протянет ночь.

Врач базы вернулся с вертолетом до того, как мне сообщили, и машина скорой помощи была отправлена доставить меня в госпиталь в Корпус-Кристи. Доктор был откровенен, но также и добр, когда говорил мне, что может быть уже слишком поздно. Что Джонни может умереть до того, как я доберусь туда. Даже если он сможет выжить, он потерял слишком много крови, и у него были сотрясения мозга, несомненно, будет повреждение мозга. Наиболее вероятно, что он будет полностью зависим от помощи других. И обе его ноги почти наверняка будут ампутированы. Слишком многое было против него.

Только тот, кто прошел через такое, может, вероятно, знать эмоции, которые я испытывала. Это был человек, которого я любила в течение 20 лет. Он испытывал такие ужасные страдания, и я ничего не могла сделать, чтобы помочь. Все происходило как во сне, пока я ехала 70 миль в госпиталь в машине скорой помощи.

Водитель и армейский санитар были добры и отзывчивы, но они не могли знать, какие мысли пронеслись у меня в голове. В глубине души я знала, что Джонни не умрет. Я не позволяла себе ни на минуту думать об этом. Наверно это может быть названо типичным отрицанием реальности перед лицом трагедии. Но я знала кое-что, чего не знали они, и я цеплялась за это со всей своей силой.

На одной из записей мы попросили Аниту посмотреть на наше будущее и сказать нам, что мы будем делать в последующие годы. Она сказала: «Я вижу тебя в южном штате, при смене времен года, но зима не столь суровая, как на севере. Очень красивое место, не ферма, но с землями вокруг. Ты будешь жить очень долгую жизнь. Я вижу тебя, когда смотрю на тебя, очень старым человеком. Вокруг тебя правнуки. (Нашей старшей дочери было только 15 во время несчастного случая) Я вижу доброту вокруг тебя. Ты учишься, уроки начинают усваиваться. Именно поэтому ты будешь жить долгое время. Ты достигнешь многого в этой жизни. Ты поможешь многим людям».

То, что мы испытывали в течение нескольких месяцев, в которые мы проводили гипнотический эксперимент, оставило неизгладимое впечатление. Сердцем мы верили, что то, о чем Анита сообщила в транс, было правдой. И, если мы верили этому, то мы должны были верить этому всему. Таким образом, я знала, что он не мог умереть, не мог, если Анита видела его живым и благополучным так далеко в будущем. Таким образом, я держалась за свою тайну, и она давала мне силу, о которой я не знала.

Когда я приехала в госпиталь, меня проводили в комнату ожидания. Я никогда не забуду вид тех пяти докторов, когда они вошли в комнату, каждый называл мне разные причины, по которым Джонни не выживет этой ночью. Раны были слишком обширны; слишком большая потеря крови; слишком большой шок. Из-за многочисленных переломов в его ногах в кровотоки попали костные осколки, костный мозг и сгустки крови. Никто никогда не выживал при этих условиях прежде.

Я знаю, что доктора пытались подготовить меня к худшему, и они, должно быть, считали странным, что я не была более эмоциональной. Но я держала свою тайну внутри себя. Я знала то, чего они не могли знать. Я сказала: «Вы неправы, он не умрет. Вы не знаете его. Если есть возможность, то он найдет ее».

Доктора несколько секунд молчали. Затем один из них сказал: «Ну, если у него этот тип личности, у него может быть шанс».

Когда я увидела Джонни в отделении интенсивной терапии (ОИТ), он был почти неузнаваем. На его лицо и голову были поспешно наложены швы, и два больших армейских санитаров удерживали его на кровати. Из-за повреждения головы он стал безумным и агрессивным. У него были дикие глаза, и очевидно он был в шоке. Он не узнавал меня. Я не думаю, что он даже видел меня.

Я знала, что я не могу ничего сделать, чтобы помочь ему. Так что я пошла в комнату, которую мне дали, молилась: «Нет никого, кто может сделать еще что-то. Он в твоих руках теперь. Да будет воля твоя». И я погрузилась в глубокий сон, уверенная, что ему будет лучше к утру.

Утро следующего дня было серым и дождливым. Погода соответствовала обстановке. Когда я вошла в ОИТ, я увидела, что первое из «чудес» произошло. Он выжил в эту ночь. Не удерживаемый больше, он спал. Доктора сказали, что состояние было все еще критическим. Следующее «чудо» случилось позже, когда он пришел на минуту в сознание. Доктора стояли вокруг кровати, задавая ему вопросы: «Знает ли он, где он находится? Знает ли он, кто они? Знает ли он, кто я? Затем с радостной улыбкой они сказали: «Он в порядке. Его мозг не затронут!»

Когда я сидела у его кровати следующие дни и ночи, иногда он внезапно просыпался с дикими

глазами и испуганный. Затем, видя меня сидящей там, снова мирно засыпал. Доктора сказали, что каждый раз, когда кусочек костного мозга попадает в его мозг, происходит провал памяти, так что следующие недели были очень тяжелыми для него.

«Чудо» номер три начало происходить в первую неделю. Его лицо начало заживать с удивительной скоростью. Швы были сняты, и признаки повреждения начали исчезать очень быстро, оставляя лишь слабые следы шрамов.

Медсестры и санитары останавливались у кровати, пристально глядя на него, так что однажды он попросил меня дать ему зеркало. Рассмотрев свое отражение, он сказал: «На что все смотрят? Все в порядке с моим лицом!»

Я ответила: «Именно поэтому они и смотрят».

Я говорила с доктором, который поспешно накладывал швы на его лицо той ночью, и сказала ему: «Вы действительно сделали хорошую работу в трудных условиях».

«Послушайте, — сказал он со смущенным взглядом. — Я не понимаю этого. Я ожидал, что потребуется делать, по крайней мере, пять пластических операций. Теперь мне не требуется ничего делать!»

Все, казалось, разделяли чувство, что какая-то странная сила работала здесь, что-то необычное. Медсестры сказали мне, что они видели, как люди умирали с повреждениями даже вполонину менее серьезными, чем его. По госпиталю быстро начал распространяться слух о Чудесном Человеке в ОИТ. Я не могла внутренне не торжествовать, ибо разве я не чувствовала все время, что помощь придет из более высокого источника? Тайно торжествуя, я была чрезвычайно благодарна тому, что был более высокий источник, который обо всем позаботился.

Когда, в конце концов, стало очевидно, что он будет жить, они приступили к попыткам спасти его ноги. Они решили не ампутировать их в данное время, и наложили ему гипс, который шел полностью от его подмышек до пальцев ног. Это должно было быть его тюрьмой в течение восьми долгих месяцев.

После первого месяца в ОИТ он был переведен в больничную палату. Из-за разрыва главной артерии в голеностопном суставе кровообращение в его стопе не восстановилось, и в ней началась гангрена, так что в итоге он потерял свою стопу. Но это было лучше, чем потерять обе ноги!

Один доктор заставил меня очень гордиться, когда сказал мне: «Знаешь, в этом отчасти есть твоя заслуга. Он, должно быть, очень счастливый человек. Он не хотел умирать».

Джонни провел более года в том госпитале, и был, в конечном счете, уволен в запас из ВМФ как военный инвалид, прослуживший 21 год. Они сказали, что он, вероятно, будет в инвалидном кресле оставшуюся часть жизни. Его ноги были слишком сильно раздроблены, чтобы выдерживать его вес. Но снова они оказались неправы. Они недооценили мужество человека. Он ходит теперь с помощью банджа и костылей.

В последующие годы нужно было многое уладить. Мы уехали и стали жить на пенсию в Арканзасе, в том месте, которое близко соответствовало предсказанию Аниты.

Некоторые люди были настолько безжалостны, что называли случившееся с Джонни наказанием. Наказанием за заглядывание в запретные и скрытые уголки, куда у него не было права заглядывать, или знать об этом. Реинкарнация! Козни дьявола!! Я не могу согласиться с этим. Бог, который был показан нам во время гипнотических сеансов, был добрым, любящим и чрезвычайно терпеливым. Этот Бог не был способен на такое. В том, что несчастный случай произошел по какой-то причине, я не сомневаюсь. Но как наказание? Никогда! Я нахожу такое объяснение неправдоподобным!

Я задавалась вопросом во времена раздумий, была бы у меня сила выдержать эти ужасные события без того краткого взгляда в наше будущее. Без этого предвидения, что все будет в порядке, не сломалась бы я от напряжения и переутомления заботами о семье и умирающем муже? Таким образом, я знаю, что сеансы послужили многим целям. Они предоставили неизвестную и потрясающую информацию многим людям, которые никогда прежде не думали о таких вещах. И они подготовили нас к событиям, которые иначе, несомненно, сломали бы нас. По этим причинам гипнотические сеансы, которые происходили в течение тех нескольких месяцев в 1968 году, изменили наши жизни навсегда.

В эти дни серьезной озабоченности о будущем больше не считается святотатственным задаваться вопросом о причине жизни. Снимаются, наконец, последние табу с тайны смерти и жизни после смерти.

Возможно, есть другие люди, которые, подобно нам, начинали как скептики. Возможно, этот отчет

о нашем рискованном путешествии в неизвестное достигнет их и поможет им. Ибо, не сказала ли она, когда мы говорили с Совершенным Духом: «Я буду учиться, и я буду помогать людям на Земле, семье. Только на Земле так спокойно, что Он просил нас возвратиться и помочь. И мы должны помочь людям там. Он создал их, Он знал при создании, что они не будут делать так, как Он просил. Но Он чувствовал себя вынужденным, в Его доброте, самой красивой из всех планет, дать ей людей, животное со знанием. И Он знал, что они не будут использовать знания правильно».

Таким образом, возможно, написанием этой книги я выполняю нашу часть этого обязательства.

Слушая записи, каждый задается вопросом: «Откуда все это пришло?» Первая, самая очевидная возможность — «Из подсознания». Но все еще нужно спросить: «Прежде всего, как это попало туда?» Мы не претендуем на знание этого, как и никто другой. Мы можем только строить предположения и удивляться сложности человеческого разума.

Итак, занавес над нашим приключением опускается, но многие, многие вопросы, все еще остаются без ответа.

Эпилог

Много людей спрашивали меня, что случилось с основными действующими лицами нашей истории. Они особенно хотели знать, что стало с Анитой. Она все еще жила в Техасе, когда мы переезжали в Арканзас, чтобы начать перестраивать нашу жизнь. Во время регрессий она заглядывала в будущее, чтобы увидеть, что она будет делать в 1970 году. Она видела себя в северо-восточном штате, где зимы были более суровыми. Она описала место и добавила: «Мой муж помог мне с переездом, но все даже не распаковано, и он уезжает. Он летит куда-то на самолете. Он уехал быстрее, чем ожидал».

После того как мы обосновались на новом месте, я написала Аните в 1970 году. Я так верила предсказанию, что была уверена, что ее больше не было в Бивилле. Я написала на конверте: «Пожалуйста, передайте». Через нескольких месяцев я получила ответ из штата Мэн. Они были переведены в место, которое соответствовало ее описанию. Ей казалось забавным, что другая часть предсказания также сбылась. Их имущество было только что доставлено, и она была все еще окружена упаковочными коробками, когда ее муж сообщил, что его отсылают на обучение на несколько месяцев. Она должна была заняться обустройством дома одна. Она была очень счастлива, находиться на Северо-востоке страны. Она чувствовала себя там совсем как дома. Мы поддерживали с ней контакт до середины 1970-х годов, но с тех пор мы не получали от нее известий.

После многих лет восстановления здоровья и реабилитации Джонни вышел из серьезной депрессии, которая сопровождает такие трагедии. Он принимает очень активное участие в работе социальных групп, радиолюбительских клубов и организаций ветеранов, и он действительно помогает многим людям. Его жизнь пошла в совершенно другом направлении, и у него нет больше никакого интереса к гипнозу. Он все еще верит в реинкарнацию и знает, что мы раскрыли много ценной информации, но его жизнь так изменилась, что он больше не хочет продолжать гипнотические эксперименты.

Хотя искра, зажженная нашим опытом, бездействовала 11 лет, она вновь вспыхнула, когда я начала работу над этой книгой. Мои дети разъехались по домам, создав семьи, или уехали в колледж. Они жили своей собственной жизнью, и стало очевидно, что я должна найти что-то, чем заполнить свободное время. Я полагаю, что дело, которое я выбрала, не подойдет для средней жены и матери. Мои интересы были скорее необычными. В то время, когда я составляла эту книгу в 1979 году, я обнаружила, что мне нравится писать, и это привело к написанию статей для журналов и газет, пока я пыталась предлагать книгу издателям. Мой интерес к реинкарнации в действительности никогда не умирал, он просто был отложен на 11 лет. Он, должно быть, всегда только скрывался под поверхностью. Повторное переживание этих событий при расшифровке магнитофонных записей и описания эксперимента привело меня к желанию исследовать эту область далее. Если Джонни больше не интересовался такими исследованиями, то я решила, что должна буду изучить гипноз и делать эту работу само - ятельно. В течение 1960-х годов популярными были методы долгого введения и тесты для определения глубины транс. Мне они не нравились, поэтому я искала более простые методы. Я обнаружила, что более быстрое введение могло быть получено при использовании методов визуализации. Я стала регрессионистом. Этот термин обозначает человека, который специализируется в регрессии прошлой жизни, терапии прошлой жизни, и исследовании реинкарнации. Я начала проводить эксперименты всерьез в 1979 году, и работала с психологами, использующими их как инструмент в терапии прошлой жизни. За прошлые 30 лет я провела и каталогизировала тысячи случаев. В 1986 году я стала гипнотическим исследователем MUFON (Сеть взаимообмена данными об НЛО) и занималась случаями подозреваемых похищений. В течение тех лет я написала пятнадцать книг о своих самых интересных и необычных случаях. Я накопила такой богатый материал, которого хватит еще на множество книг. В 1991 году мы основали издательство «Озарк маунтин», чтобы распространять знание и информацию о метафизике людям во всем мире.

Таким образом, эта книга — история моего начала в этой захватывающей области. Все это началось с работы и любопытства моего мужа. Я была просто наблюдателем, держащим микрофон для человека, погруженного в транс, и делающим многочисленные заметки. Но если бы не это невинное и наивное начало, я никогда не стала бы искать путь, который привел к многочисленным путешествиям по дороге к неизвестному. Без этого странного и необычного события, произошедшего в моей жизни в 1968 году, я, вероятно, стала бы «нормальной» домохозяйкой и бабушкой, и ни одно из этих приключений никогда не было бы записано. Такова воля случая и... совпадений?

Я полагаю, что нам никогда не дается больше, чем мы можем вынести. Информация, которую мы обнаружили в 1968 году, была в высшей степени потрясающей. Однако, то, что я нашла в своей работе в следующие годы, было еще более необычным и сложным. Я никогда не справилась бы с этим в начале. Таким образом, по-видимому, знание должно даваться медленно и постепенно, чтобы оно было воспринято и не являлось непомерным. Говорят, что, как только мышление расширится новой идеей или понятием, оно никогда не сможет стать прежним. Таким образом, каждая стадия моей работы вела к расширению познания. То, что я обнаружила в 1968 году, теперь кажется довольно простым и элементарным. Однако это было частью целого и привело меня к стадии, на которой я теперь нахожусь. Если смотреть с этой точки зрения, то каждая частица знания является существенной и необходимой. Я надеюсь, что это всегда будет так, и я могу продолжать развиваться и исследовать неизведанное, увлекая моих читателей за собой.